

Д. 1997

3/15
0-72

mk

Д.С.Г.

3/11
Влад

Р9(С262)
0-72

ЩЕРБАНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО УЪЗДА

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Историцо-этнографическое и хозяйственно-статистическое описание.

Д. 1962 11. 6. 9. 21

1940 г. Инв. № 4484

2

7 P

6 k

Т. И. Рсадчаго.

Д. Б. ПЕРЕВІРЕНО

1936 р.

2

ПЕРЕВІРЕНО

27 ОКТ 1948

Издание Херсонской Губернской Земской Управы.

ХЕРСОНЪ.

Типографія О. Д. Ходушиной (б. Ващенко), уголь Потемкинской и Соборной соб. домъ.
1891.

Содержание

Введение	Стран.
I. Топография, реки, водоснабжение, почва и климат	4
II. Исторический очерк Побужья	9
III. Национальный состав, быт и этнографические особенности каждой национальности в пределах волости	17
IV. Семейные отношения, обычаи, игры, удовольствия и времяпрепровождение	32
V. Верования и суеверия	48
VI. Общественные отношения. Народное образование	51
VII. Население, его состав и естественный прирост	68
VIII. Земледелие, скотоводство и другие занятия населения	71
IX. Платежи и кредит	88
X. Бюджет крестьянского хозяйства. Распределение хозяйств по степени состоятельности	92

ЩЕРБАНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

историко-этнографическое и хозяйственно-статистическое описание.

ВВЕДЕНИЕ.

Своеобразная жизнь части населения, известной со второй половины XVIII века подназванием Бугских козаков, переименованных в „Уланское войско“, и затем обращенной в военных поселян, всегда интересовала людей, следящих за течением прошлой и современной общественной жизни Новороссии. Своеобразие этой жизни заключается в том, что бродячие элементы всяких наций, неуживающиеся на своей родине, соединяются в одно целое и начинают жизнь, существенно различающуюся от жизни поселянина земледельца. Прежняя козацкая жизнь, — свободная нестесняемая никакими внешними условиями при тесной связи участников ея, единственно на почве народного сознания, по ходу исторических событий в Черноморских степях, отошла в область предания. Такой жизни Бугское войско не только не имело, но и не могло иметь и совместное существование представителей различных национальностей, ничего общего неимеющих между собою, в виде организованного общества должно было направляться совершенно противоположными условиями, т. е. условиями, определявшими рамки для жизни этих людей. Для таких людей, которых не привязывает мирная семейная жизнь, у которых вместе с тем нет выработанных разумных стремлений и целей жизни, это положение вещей в свое время было нормально, пока бродячие элементы улеглись и у людей явилась потребность в мирной хозяйственной деятельности. Первоначально было основание оставлять устройство этого общества людей полувоенным и полукочевым, но потом, когда потребность в таких оградах миновала (можно даже сомневаться в такой надобности) и когда люди привыкли к хозяйственной жизни, тогда понятно должна была оказаться несостоятельной и нецелесообразной та полувоенная жизнь, какую должны были вести эти люди, названные „уланами“, — должна была оказаться ненужной и вредной та военная

дисциплина и всякие ефрейторы и вахмистры, которые должны были мешаться всегда в хозяйственную и даже семейную жизнь каждого поселянина, который, таким образом, лишался всякой самостоятельности, всякой собственной инициативы и должен был делать все по известным инструкциям и указкам, которые очень часто шли в разрез с потребностями и желаниями людей. До этих желаний не было никому дела, да вряд ли они и были в то тяжелое время. О существовавших порядках „Уланщины" и Аракчеевских военных поселений много написано и повторяться здесь нет необходимости; нужно только сказать, что они окончились реформой 1861 г., — и народ, живший в течении почти целого века по указке и по уставу, освобождается вдруг от всего этого и начинает новую жизнь, более понятную человеческому разуму. Естественно, что тьма, царившая веками окрест этого народа, не могла сразу проясниться, народ не был подготовлен к самостоятельной жизни и на первых порах — по естественному закону вещей в такой новой жизни должно быть много неопределенного, непрочного, невыработанного и хаотического. Народ этот уже прожил 30 лет новой жизнью и теперь несомненно каждому человеку, которому известна прошлая жизнь его, интересно знать эту жизнь, быт и внутренний склад ее. Степень духовного развития народа и степень обеспечения его материальными благами также заслуживают внимания, исследования и разработки, потому что без этого невозможно идти вперед впотьмах.

Эти стороны народной жизни во многих волостях и селах, раскинутых на значительном пространстве нашей Новороссии, мало чем существенным разнятся между собой, если эти села составились из одних национальностей и прошлая жизнь их слагалась и, протекла при одинаковых внешних условиях. Исследовать в этих отношениях все безчисленные села, которыми покрыта Новороссия, пока нет возможности и средств; в виду этого наиболее целесообразно избирать для таких исследований отдельные волости, которые служили бы, по составу всех национальностей и разнообразию народной жизни, наиболее типичными для районов с более или менее однообразною

жизнью. К числу таких районов справедливо должны быть отнесены все поселения по Бугу от г. Николаева до г. Ольвиополя, возникавшие одновременно при одинаковых условиях и затем жившие одною жизнью уланов и военных поселян.

Выбранная мною для описания Щербановская волость лежит почти в центре этого пространства, поселения ее возникали не позже всех остальных поселений Побужья и в состав ее вошли все национальности, какия только можно встретить по Бугу. В пользу такого выбора еще говорит и то обстоятельство, что это чисто крестьянская волость, в которой нет ни одного частного владения и что жизнь ее развивалась в последнее время вполне самостоятельно. В виду всего этого описываемая волость может быть типичной, характерной для названного района.

План описания мною предположен следующий: прежде всего должны быть выяснены естественныя богатства и условия, при которых ведет борьбу за существование известная группа людей, затем историческое прошлое их, дальше этнографическия сведения, характеризующия особенности каждой национальности, входящей в состав населения волости, взаимныя отношения их между собой и степень способности сближаться и сглаживать резкия особенности, неудобныя при совместной общественной жизни, и вырабатывать общий тип новоросса, свободный от всяких национальных крайностей и наиболее общественный. Затем должны следовать описание быта, одежды, пищи, жилищ, религиозных сект, общественных отношений и распорядков и наконец народного образования, которым должен заканчиваться первый отдел исследования духовной жизни народа, от степени развития которой зависит борьба со всякими преградами, обрекающими жизнь человечества на застой.

Вторая часть будет посвящена исследованию хозяйственно экономической жизни этой волости и в особенности с. Щербаней, обремененнаго большими недоимками, которых насчитывалось на 1 января 1890 г. более 16.000 руб. Это исследование обнимет все занятия крестьян, промыслы и торговлю и закончится выяснением бюджета крестьянскаго хозяйства и

степени экономической обеспеченности крестьян описываемой местности.

Т. Осадчий.

Топография, реки, водоснабжение, почва и климат.

Щербановская волость лежит в южной оконечности Елисаветградского уезда, занимая неправильный трехугольник, образуемый слиянием рек Гнилаго Еланца и Буга, которые и служат ей естественными границами с востока, юга и запада, отделяя от соседних волостей; северная же граница ее идет открытою степью. Волость состоит из четырех больших сел: Щербаней, лежащего в степи в 20 верст. от р. Буга, Троицкаго, Михайловки и Белоусовки, лежащих на берегу Буга, и трех новых поселков переселенцев, поселенных на казенной земле в степи. Земля волости тянется с севера на юг на 26, а с востока на запад—на 24 версты и занимает площадь в 31.271 десятину.

Поверхность ее представляет ровную степь, покатистую с севера на юг, пересекаемую двумя большими балками Поповой-Бантышевой, Большой Девкой, на которых поселены в безводной степи новые поселки переселенцев Троицкий и Михайловский. Степь, приближаясь к Бугу и Гнилому Еланцу, очень часто пересекается оврагами и балками и наконец замыкается крутыми берегами, по которым всюду разбросаны камни-известняки и жорства. Известняк и так называемый пиленный камень служат прекрасным строительным материалом, не только для местного населения, но и для соседняго города Вознесенска.

Ровная степь волости покрыта массой курганов (могил), гордых свидетелей давно минувшей жизни этого края; высота могил, по мере приближения к Бугу, постепенно увеличивается до 6—8 саженой над поверхностью, так например: могила называемая «Бабы» в двух верстах от крутаго Буга при с. Белоусовке с сохранившеюся до сего времени каменную бабою доисторических времен¹⁾, — Высокая и Бантышева при с. Троицком —

¹⁾ Эта могила расположена против крутаго мыса, врезающагося в р. Буг с противоположной стороны. Об этом месте Шмидт (Материалы для геогр. и статистики

первая в 6, а вторая в 15 верстах от Буга. С высоты их можно обозреть пологий противоположный берег Буга, усеянный также могилами на очень далеком пространстве верст за 40. Две последние могилы сторожат глубокую балку, впадающую в р. Гнилой Еланец, в которой, по сохранившемуся народному преданию и по следам черепков и обвалов земли на месте погребов, служивших когда то убежищем рыцарям-запорожцам, существовал зимовник и сторожевой пост в первой половине прошлаго века. Высота этих могил над уровнем моря равняется: первой 43,8, второй 41,7 и третьей 46,9 саж. Как значительна высота видно из того, что он возвышаются на 34,8—32,7 и 37,9 над Бугом, который в этой местности возвышается над морем только на 9 саженой ²).

Река Буг в этой безлесной и открытой степи, подверженной в зимнюю пору частым северо-восточным стужам и метелям, а в летнюю нестерпимой жаре и засухам, приносит населению большую пользу, во-первых, рыбой, которую население кормится во все посты, которые составляют не меньше третьей части года; во-вторых, полторы тысячи десятин хороших плавень и блоквы, дающей богатые укусы сена, выручают население даже в неурожайные годы, когда по недостатку корма селу Щербаням, находящемуся в степи, приходится скотину сбывать за безценок. Камыш не только представляет прекрасный материал для покрытия хозяйственных построек, для топлива, но и выгодно сбывается на сторону в г. Вознесенск и в степные местности для покрытия построек. Кроме того, населению не малая польза и от судоходства, ему не приходится хлеб сбывать за безценок перекупщикам-евреям в десятки руки, как это делается в местностях, удаленных от таких путей сообщения, здесь на пристанях в сс. Троицком и Белоусовке население грузит хлеб прямо в лодки. Но, к сожалению и на этой реке, как и на всех речках южнаго края,

России ч. II 802 стр.) пишет следующее: „На этом мысе сохранились следы укрепления и оно известно под именем городка. По данным истории здесь находились турецкая или татарская крепостца Балаклея. Не по далеку от этого городка на двух курганах сохранились еще две каменные Бабы».

все удобства. Ширина плавень у с. Белоусовки и Троицкаго

²) Топогр. карта и Шмидт.

заметно постепенное медленное изсякание воды и занесение русла илом и намулом, благодаря медленному ее течению в этой части при самом незначительном наклонении падения воды 0,06 сажени на версту, тогда как в порожистой его части от Вознесенска до Ольвиополя величина падения воды исчислена почти в $\frac{1}{2}$ сажени на версту³).

Обмеление Буга в части его от с. Белоусовки до Троицкаго, т. е. на пространстве Щербановской волости, еще не грозит судоходству, но двадцать верст выше, т. е. у г. Вознесенска, Буг за последние 5 лет так обмелел, что суда и пароходы должны теперь останавливаться у с. Ракова в 8 верстах от города, между тем еще 5 лет назад они приставали у м. Кантакузовки против самого города. В Щербановской волости обмеление его заметно у паромной пристани, владельцу, которому чрез несколько лет приходится пристраивать ее на счет обмелевшаго русла, занесеннаго намулом, препятствующим приставанию парома.

Вливаясь у села Арнаутовки Вознесенской волости в пределы волости, Буг на всем пространстве держится одного русла и юго-восточнаго направления до м. Новой Одессы, где он благодаря широкой ровной долине образует озеро и рукава и разливается по долине. Замечательно то, что Буг ни разу на всем протяжении волости не подходит к крутому берегу, а оставляет широкую долину, покрытую плавнями и лугами, садами, огородами и виноградниками, для разведения которых эта долина, защищенная крутым берегом от холодных северо-восточных ветров, представляет все удобства. Ширина плавень у с. Белоусовки и Троицкаго достигает $1\frac{1}{2}$ версты и более. Глубина реки на так называемых «кручах» доходит до 5 сажени и в общем она здесь представляется глубокою, благодаря небольшой ширине русла, которое ни в одном месте Щербановской волости не достигает более 120 сажени. Во время же весенних половодий Буг выходит из своих берегов, затоняет все плавни и блокву и грозит затоплением нижним частям сел Белоусовки, Михайловки и Троицкаго, Ширина его во время половодий у с.

³) Шмидт. Материалы для геогр. и статист. ч. 1. 191 стр

Троицкаго и Михайловки версты 4, а ниже Троицкаго у Новой Одессы 6 верст; в этом месте половодие затопляет всю долину Гнилаго Еланца вверх на 20 верст. Вид Буга в то время величественный и грозный.

Лет двадцать назад всякой рыбы водилось в Буге столько, что ее никогда не вылавливали и никогда в ней не ощущалось недостатка, но теперь в каждом селе можно слышать жалобы населения па уменьшение рыбы, которой иногда не хватает даже для продовольствия населения. Из самых замечательных рыбных мест в пределах волости выделяется устье р. Чичиклеи между сс. Белоусовкой и Михайловкой.

В Буге водится следующая рыба: короп, карась, сом, окунь, лящ, щука, лины, судак, рыбец, вьюн, веризуб, плотва, тюлька, евдошка и самая любимая крес.тянами бычки. Иногда при южном ветре подходят из лимана сельди и осетры, достигающие двух пудов и более, но это случается очень редко. Раки водятся в изобилии повсеместно.

Речка Гнилой Еланец, по рассказам всех пожилых людей, лет 40 назад возле с. Троицкаго была очень глубока до 3 сажений и изобиловала всякаго рода рыбой, которой никогда не вылавливали неводами. Берега ее были покрыты громадными камышами, какие теперь растут только на Буге. Но теперь от всего этого не осталось никаких следов — речка из года в год заносится намулом и выше с. Троицкаго на всем протяжении своем в летнюю пору пересыхает и вода сохраняется только в более глубоких местах «ковбанях» и в виде запруд. У села Троицкаго при впадении ее в Буг глубина достигает не больше 2 арш.

Русло Гнилаго Еланца и широкая низменность, премыкающая к ней и занимающая все пространство между с. Троицким и м. Новой Одессой, покрыты толстым слоем глея и намула. Ежегодно на этой низменности после половодья оказывается новый слой такого намула, на котором ни одно растение, за исключением колючих бурьянов, не может расти. Не говоря о той громадной пользе, которой лишилось население с обмелением этой речки, нужно иметь в виду тот вред, который причинен населению замулением

низменности, по которой проходит большая трактовая дорога из юго-западного края к портовому городу Николаеву. Население в течении всего весеннего времени лишено возможности сообщаться даже с соседним местечком Новой Одессой. Во время существования военных поселений, когда соседний г. Вознесенск играл не малую роль, большое внимание обращалось на эту дорогу и низменность эта была замощена камнем-известняком, малопригодным для таких сооружений. Не смотря на это последнее обстоятельстве шоссе все таки просуществовало лет сорок и разрушилось только лет 5 назад. Невозможность пути сообщения чрез эту низменность обратила внимание Херсонского уездного земства, которое в этом году построило шоссе на половине ея, принадлежащей этому уезду,—остается Елисаветградскому земству замостить другую половину и только тогда будет возможно здесь сообщение в осеннее и весеннее время.

Села Троицкое, Михайловка и Белоусовка, благодаря своему расположению на берегу Буга, в отношении водоснабжения находится в очень благоприятных условиях. Население двух последних сел для питья употребляет колодезную воду, но в с. Троицком в колодцах вода горько-соленая, и население пользуется водой из ключей, бьющих из под крутаго берега Буга, называемых здесь „фонтанами". Если при всех этих благоприятных условиях населению приходится испытывать неудобства во время рабочей поры, когда ему нужно уходить верст за 15 в безводную степь, где все усилия докопаться до воды и вырыть колодец оказались тщетными, то что же говорить о трех новых поселках, населенных безземельными переселенцами в безводной степи между всеми селами волости. Населению их приходится пользоваться колодезной водой, которой в жаркое время года не хватает для скота, устраиваемыя же обществами поселков Щербановскаго и Троицкаго запруды на ровной степи не могут сохранять воды, которая летом, высыхая, превращается в вонючее заплесневшее болото. Населению очень часто приходится поить скот из этого болота и от этого здесь появляются летом болезни на скоте. Иной год недостаток воды заставляет общество

Щербановского поселка принимать меры к сохранению запасов ея и равномерному пользованию ею каждым домохозяином.

Такое неудобное водоснабжение заставило четвертый поселок Белоусовский, находившийся еще в более худшем положении, чем вышесказанные, ходатайствовать о новом переселении на берег Гнилаго Еланца Херсонского уезда и ходатайство это было уважено.

Почва всех поселений волости почти однообразна глинисто черноземная, по выражению крестьян „ридка земля“, дающая в дождливое лето хорошие урожаи, а в засуху же почти ничего, — иной год крестьянин выручает только семена, употребленные для посева. Тягостное положение населения прибугских сел в неурожайные годы не так заметно как положение села Щербаней, для которых только хлебопашество дает все средства к жизни. Пятилетние из года в год неурожай в с. Щербанях заставляют полагать, что это поселение по качеству почвы находится в исключительных условиях по отношению к соседним прибугским селам, урожай которых за это время выражался средним. Эти условия не зависят от почвы, которая ничем не разнится от почвы соседних сел, а скорее они зависят от климатических условий, отсутствия влаги в открытой высокой степи и неумелаго распределения посевов и обработки земли без всяких усовершенствованных приемов. Отсутствие влаги в этой местности давно сознано и послужило основанием для разведения здесь, в 2 верстах от Щербаней, казной леса на пространстве более 100 десятин. Попытка эта увенчивается успехом, но результаты ея еще впереди.

Благодаря расположению по берегам Буга и Гнилаго Еланца волость эта изобилует неудобными местами, покрытыми камнями и жорствою. В с. Троицком вся прибрежная долина Гнилаго Еланца покрыта солонцами, на которых ни что не растет. Нельзя, пожалуй, отнести к числу таких земель вес крутой берег Буга, представляющий по своему защищенному подсолнечному положению и орошению в иных местах ключевою водою, вытекающею из-под горы, прекрасныя места для садов и виноградников. По всей волости почва

удобна для садоводства и разведения лесных деревьев, только коренное население, привыкшее к хлебопашеству, не везде обращает на это внимание, но жители новых поселков, населенных только десять лет, успели уже развести порядочные садики возле хат, тогда как село Щербани представляется открытым, обнаженным.

Климат степных мест в гигиеническом отношении лучше климата Побужья, покрытаго плавнями и отличающагося сыростью особенно в весеннее время. Оттого в селах, лежащих по Бугу, чаще случаются болезни в роде дифтерита, который каждый год посещает эти местности; корь, кашель и скарлатина здесь также нередкость. В хозяйственном же отношении влага, сохраняемая плавнями, оказывает большое влияние на урожай в данной местности. Зимы в данной местности почти всегда безснежны с большими северо-восточными ветрами, опустошительными для озимых всходов; иной год эти ветры вымерзшую землю, на которой сделаны посевы, обращают в сыпучие пески. В такие редкие годы население лишается озимаго хлеба. Выпавший снег встречается поэтому крестьянами, как благодать. Зимы 1887 и 1888 гг. выходят из ряда предшествовавших им по обилию выпавшаго снега и по большим морозам, достигавшим в декабре и январе до 25° по Р., зима 1889/90 года также отличалась такими морозами, каких не запомнят старожилы. Лето же в степи отличается страшными жарами, от которых нередко заболевает население, которому тогда приходится напрягать все силы, поспешая с уборкой хлеба. Заболевания кишечными болезнями и кровавым поносом в жаркое лето не редкость, но смертные случаи редки.

Пути сообщения волости, благодаря ровной поверхности занимаемой ею площади, без всяких попечений о них находятся в хорошем состоянии, за исключением вышесказаннаго неудобства и невозможности сообщения в ненастную погоду в долине, образуемой слиянием Гнилаго Еланца с Бугом. Как и все дороги Херсонской губернии дорога Щербановской волости летом отличается способностью легко накатываться и скоро высыхать после дождя, в осеннюю же распутицу превращаться в невылазную грязь, заставляющую

население не выезжать из села.

Таковы в общих чертах топография и естественные условия описываемой волости. Затем нужно указать некоторые особенности каждого поселения, его расположение и наружный вид.

Село Щербани разделяется балкою, идущею с севера, на две половины одна из них расположена ровными улицами, идущими параллельно р. Гнилому Еланцу, другая тоже прямыми улицами, идущими параллельно балке. Расположение дворов и хозяйственных построек однообразное. В степи два пруда, из которых один в начале лета высыхает и колодцев два, три.

С. Троицкое расположено в долине Гнилаго Еланца и защищено с севера горою; одна половина его занимает ровную долину, отчасти подверженную наводнениям, другая ютится близ Буга на крутом холмистом берегу. Хаты в первой половине села расположены ровными улицами, дворы образуют правильные четырехугольники, на холмах же хаты разбросаны в беспорядке. В 15 верстах от села в степи находится порядочный пруд, редко пересыхающий, и 2 колодца.

С. Михайловка расположена параллельно Бугу и точно также как и в Троицком половина села на ровной долине, а другая на холмах без всякой симметрии. В степи только один колодец.

Сел. Белоусовка расположено на ровном берегу Буга и только небольшая часть его протянулась внизу под кручами и почти ежегодно заливается половодьем. Первая половина расположена правильными улицами, а вторая в беспорядке. На степи два колодца.

Поселки Троицкий и Михайловский — на безводных балках и пользуются водой из колодцев, которых в первом 3, а в последнем 1. Щербановский поселок расположился на ровной степи и пользуется водой из 2-х колодцев.

II.

Исторический очерк Побужья.

Местность, в которой лежит Щербановская волость, в далеком прошлом не имела исторического значения, но благодаря своему расположению по реке Бугу, — известном еще Геродоту (под именем р. Гипанис), она и тогда не была совершенною пустынею. Река Буг изобиловала рыбой, берега покрывались большими камышами, служившими в этой степи убежищем для степных удальцев. Река Буг служила несколько столетий естественною границею между землями запорожцев и татар. До водворения турками своего владычества в Крыму над татарами в XV веке все наши теперешния Новороссийския степи до моря и Днепра принадлежали Литве, но после этого границы ея отодвинулись далеко на север. По этой степи долгое время рыскали только хищники татары, уводившие в неволю христиан. Недолго, пожалуй, они свободно владели этими землями; южнорусское население, не мирившееся с польским и еврейским гнетом в Украине, дало значительный контингент отважных людей, которые проникали в эти широкие степи для занятий рыбными и звериными промыслами и для борьбы с варварами. Из этих удальцев, как известно, составилось знаменитое запорожское войско, которое и вело тяжелую и тревожную жизнь в этих степях на протяжении 3 веков. Земли между Бугом и Днепром с рыбными ловлями, не смотря ни на какие трактаты, запорожцы всегда признавали своею „батьковщиною" и отстаивали их. Часть этих земель, лежащая на север от границы, проведенной после Прутскаго мира (от устья Мертвовода, ныне Вознесенск ⁴⁾ до устья Каменки на Днепре), когда запорожцы очутились под протекциею Турции, отошла от них к России, но и это не мешало им пользоваться ею. С возвращением же их в подданство России в 1734г., они снова начал и занимать все эти земли, несмотря на вышесказанную границу, утвержденную и в 1740 г., — по Бугу до устья Ингула они имели свои зимовники, шалаши и даже перевоз через Ингул и всеми мерами противились намерению русских властей учредить по Бугу и Днепру от татарских границ караулы⁵⁾.

⁴⁾ Перевоз в этом месте чрез р. Буг принадлежал запорожцам с 1711 по 1734 год.

⁵⁾ Мат для ист. южнорус. края, изд. Андреевским в записках Одесск. Общ.Ист. и дрен. т. XIV. Эварницкий. Мат. для ист запор. коз.

Из фактов, относящихся к данной местности, имеющих историческое значение, нужно упомянуть следующие: в 1737 г. Миних после взятия Очакова двинулся на Бендеры, на дороге был встречен 40 тыс. корпусом турок и должен был отступить за Буг, преследуемый неприятелем. Тогда он построил укрепленный лагерь на левой стороне Буга на месте нынешняго с. Троицкаго, для переправы же войск были сделаны на этом месте два моста, прикрытые предмостным Андреевским укреплением (на месте теперешней д. Андреевки против с. Троицкаго). В это время по левую сторону Буга на месте нынешней Новой Одессы было большое раскольничье село Алексеевское, имевшее две церкви⁶⁾. Село это возникло по всей вероятности в начале XVIII века, т. е. во время гонений раскольников, которые уходили за границу в Польшу и в турецкия степи и образовывали большия поселения. Из сопоставлений имеющихся данных можно предположить, что раскольники эти ушли в восьмидесятых годах того века в Крым, куда правительство их завлекало большими льготами и постройкой церквей, которыя здесь были им запрещены. Как бы то ни было, но этого села в конце XVIII века здесь не оказалось, остались только на зимовниках запорожцы, не ушедшие со своими братчиками в Турцию по уничтожении Сечи в 1775 г.; эти запорожцы и положили основание м. Новой Одессе, т. е. прежней Федоровке, Белоусовке (на запорожск. урочище Белоусовке) и другим селам Побужья, за которое они в течении нескольких веков кровь проливали; скрываясь в норах в виде погребов, вырытых в балках, они сторожили эти русския земли, высматривая с высоких курганов приближение азиятов, и смело шли на смерть, о чем и предание сохранилось между теперешним пришлым населением, заживших в этих местах новою жизнью. Какова же жизнь была рыцарей в этих диких степях можно видеть из следующих немногих фактов, сохраненных актами: „сентября 17 дня 1749 г. на сей стороне реки Богу в урочище Белоусовке (нынешнее с. Белоусовка) ногайские татары на запорожских козаков напав нечаянно двоих человек уманскаго куреня Норowego да Ивановскаго куреня

⁶⁾ Шмидт. Мат. для геогр. и стат. 1863 г. ч. I стр. 22 и 43.

Лысого в смерть покололи, а двух ранили Щербановскаго куреня Молдовенка да Кисляковскаго Сирика, которые в скорости и померли"⁷⁾. Весною 1750 г. вниз по Бугу в разных местах разъездныя команды, посылаемые от Гарду (нынеш. с. Константиновка), видели 15 трупов запорожских козаков порезанных татарами⁸⁾. В 1753 г. загон татар в 25 душ, напав на зимовник запорожцев у устья Мертвовод, стреляли на козаков, которые едва спаслись бегством, оставив варварам борошна несколько бочек, 20 рыболовных сеток, 3 воза, каюков 6, соли пудов 20 (которая свободно добывалась козаками на Прогнойских озерах, и на р. Березани), ваганы, ложки, дежечки и прочее збожжя⁹⁾. Таков быт и обстановка жизни степных борцов!

В то время над р. Бугом в урочище Андреевском в границе турецкой днем 10 человек гайдамаков, вышедши из запорожских владений, взяли разбоем у татар 23 вола, да 3 коровы и неведомо куда ушли. Неоднократно на такие угоны жаловался и Очаковский паша, коему была подчинена Едисанская орда, кочевавшая между Бугом и Днестром¹⁰⁾. У запорожцев было много каюков и чаек на Буге, на которых они ловили рыбу и ездили за добычей.

Период такой жизни окончился после мира 1774 г., по которому и левая сторона Буга поступила к России (фактически она присоединена только в 1791 г.) и за ним следовал другой период жизни Бугских козаков, уланов и военных поселений. К изложению важнейших данных этого периода мы теперь и приступим.

При уничтожении Запорожья насчитывалось в их владениях до 100.000 душ оседлаго населения, жившаго в паланках, зимовниках и хуторах; — многие из них тогда же поступили на оброк в качестве государственных крестьян, а многие закрепощены помещиками¹¹⁾. Это оседлое население

⁷⁾ Мат. для ист. южнорус. края, изд. Андреевским. стр. 215

⁸⁾ Тоже 215 и 216

⁹⁾ Тоже 242

¹⁰⁾ Тоже 184.

¹¹⁾ Материалами для составления этого очерка послужили кроме сведений, собранных у населения на месте, печатные труды: Шмидт, часть 1. 40—55 ст. Материалы для оценки земли Херсон. губ., Херсон. уез., 136-134 ст., Елисавет., — 136, Киевская старина 1882 г. декабрь, 598- 602

положило основание нынешних сел по Бугу, сведения о которых за 1787 год дает Полное Собрание законов.

„Вербованного казачьяго полка в селах“:

1. Новопетровке (село Новоодесской волости Херсонскаго уезда) 1 церковь, 125 поселянских дворов, 167 душ мужскаго пола (в 1787 г.); староста (полагался во числу душ) один и 4 десятских.

1. Федоровке (нынешняя Новая Одесса) церкви нет, 56 дворов, 166 душ мужскаго пола, 1 староста и 4 десятских.

3. Касперовке церкви нет, 37 дворов, 98 душ мужскаго пола, 1 староста и 2 десятских.

4. Себиной (Куций Еланец) церкви нет, 32 двора, 60 душ мужскаго пола, 1 староста и 1 десятский.

5. Гурьевке церкви нет, 25 дворов, 51 душа мужскаго пола, 1 староста и 1 десятский.

6. Константиновке (Херсонск. уезда) церкви нет, 12 дворов, 15 душ мужскаго пола.

7. Баловне церкви нет, 35 дворов, 52 души мужскаго пола, 1 староста и 1 десятский.

8. Матвеевке 1 церковь, 47 дворов, 91 душа мужскаго пола, 1 староста и 2 десятских.

В Арнаутских селах:

1. Арнаутовке (в 2-х верстах от Щербановской волости по Бугу), церкви нет, 41 двор, 79 душ мужскаго пола, 1 староста и 2 десятских.

2. Скаржинке (нынешнее м. Трикраты) церкви нет, 35 дворов, 76 душ мужскаго пола, 1 староста и 2 десятских.

3. Михайловке (Щербановской вол.) церкви нет, 17 дворов, 25 душ обоего пола.

4.Троицком церкви нет, 38 дворов, 102 души мужскаго пола, 1 староста и 4 десятских.

5. Соколовке (Соколы, нынеш. г. Вознесенск) церкви нет, 70 дворов, 96 душ мужского пола, 1 староста и 4 десятских.

6. Раковцах (с. Раково) церкви нет, 37 дворов, 76 душ мужского пола, 1 староста и 2 десятских.

7. Шведской колонии церкви нет, 48 дворов, 277 душ мужского пола, 1 сельский старшина, 1 староста, 1 выборный и 6 десятских.

8. Раскольничьей Привольной, 1 часовня, 103 двора, 414 душ мужского пола, 1 сельский старшина, 1 староста, 1 выборный, 1 сборщик, 1 сотский и 10 десятских.

Эти села составили два полка Бугского казачьяго войска. Первый из них, в который вошли последния села, состоял отчасти из запорожцев, не пожелавших „пид турком жыты“, и православных подданных Турции молдаван и волохов, которые еще в бытность русской армии под Хотинем в 1769 г. перешли на русскую сторону и по приглашению Румянцева переселились в Елисаветградскую провинцию — часть тогда же, а другая по заключении мира. Рядом с этим полком поселен другой полк (в который вошли первыя села), „навербованный не только из молдаван и болгар, но и поляков, а преимущественно из малороссов“. Им дани эти богатя земли, льготы на 30 лет и козачье устройство „по преданию о запорожских козаках“, с условием, чтобы они выставили отряд в 1000 человек для пограничной службы по татарско-нагайскому рубежу. В состав этих полков также вошло и местное население, жившее до этого на этих местах. Начальником этих козаков был назначен польский эмигрант Петр Скаржинский, основавший с. Скаржинку (богатя имения его достались его потомкам). Судьба этого войска была также изменчива как и доля всего населения, искавшаго счастья в некогда диких степях Новороссии. В 1775 году оно получило земли уничтоженной Буго-гардовской Паланки, а с 1783 года начало нести кордонную службу по Бугу, в 1787 г.

Потемкин внезапно перевел всех козаков в свои Красносельския имения и обратил их в крепостных. Готовился разрыв с Турцией, нужны были эти козаки

и это обстоятельство заставило его через год возвратить Бугское войско в прежний быт. По возвращении в Побужье из него составилась отряд в 1500 человек, который и был отправлен на театр военных действий и участвовал в штурмах Очакова и Измаила. По окончании турецкой войны в 1791 году отряд этот отправлен был в Польшу и затем снова возвращен в Очаковскую землю для содержания кордонов по Днестру и Черному морю¹²). В 1796 году ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА велела наконец дать им отдых и щедро наградить, но повеление это не было исполнено вследствие смерти ИМПЕРАТРИЦЫ. ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I, неразделявший взглядов матери, вместо наград велел упразднить это войско, а козаков обратить в крестьян. Вместе с этим войском упразднена и Вознесенская губерния, в которой они числились.

Положение этого войска в это время было тяжелое: находясь в постоянных и далеких походах они не могли вести, как следует, хозяйства, и семейства их пришли в разорение, теперь же им приходилось начинать новую жизнь, от которой они совершенно отвыкли.

С восшествием на престол АЛЕКСАНДРА I политика ПАВЛА была оставлена. Узнав это, Бугские козаки отправили в Петербург своего поверенного капитана Хмельницкаго ходатайствовать о возвращении их в козачье сословие и указом 18го мая 1803 года Бугское войско снова было восстановлено по проекту, составленному Графом Кочубеем. Положение его было сходно с положением о Донских и Черноморских козаках. Был определен штат войсковой канцелярии, полковники, эсаулы, сотники, хорунжие и т. под., а также правила гражданского и экономического устройства. К нему приписаны выходцы из Турции, поселившиеся на их землях, выходцы эти состояли большею частью из молдаван. Кроме того, дозволено было

¹²) В 1795 г. была учреждена Вознесенская губ. и на постройку Вознесенска было отпущено 3 миллиона рублей. Произведенная в этом году в этой губернии перепись показала, что Вознесенский уезд, в котором числились нынешния поселения Щербановской волостц, заключал по левой стороне Буга 1944 души мужского и 1521 женск. пола. Бугское войско вошло в состав этой губернии и названо Вознесенским казачьим войском. К нему стекались отовсюду на службу поселяне и козаки из распущенных полков Екатеринославскаго

приумножать свое сословие „людьми из-за границы выходящими", но запрещено принимать в козаки „природных поселян" и поселять на своих землях крестьян. Войско разделено было на три полка и многия станицы, в каждом полку было по 561 человеку. Войску даны 18 знамен и прощены недоимки.

Кроме общих войсковых земель козакам и старшинам было предоставлено право приобретать земли в частную собственность „на основании общей свободы и прав каждому состоянию присвоенных". Таким образом, возник особый вид общаго войсковаго землевладения в больших поселениях на Буге от Вознесенска до Николаева, представители котораго в 1807 г. даже были освобождены от некоторых земских натуральных повинностей общих по всей губернии. Землевладение это исчезло при вторичном упразднении этого войска.

Атаман Бугскаго войска Краснов по осмотре Херсонскаго Побужья нашел в нем следующие станицы: 1) Троицкое, 2) Михайловка, 3) Белоусовка, 4) Арнаутовка, 5) Новогригорьевка и 6) Вознесенск (Соколы); все оне числились в Ольвиопольском уезде и заключали в себе 1592 души муж. пола, 398 дворов и 62.700 дес. удобной земли, которой, таким образом, приходилось на каждый двор средним числом 157,5 десятин. В 1787г., как видно из помещеннаго выше списка, в этой местности от устья р. Еланца и с. Троицкаго до устья Мертвовода и Вознесенска существовало 5 сел вместо шести, не было Белоусовки и Новогригорьевки, а было с. Раково, которое теперь было причислено к Вознесенску. В 1787 году в этой местности было только 203 двора и 478 душ мужскаго пола, теперь же это число увеличивалось в 3½ раза.

Нынешния села Щербани и Дымовка были причислены к Херсонскому уезду и числились вместе с станицами вниз по Бугу: Федоровка, Ново-Петровка, Касперовская Баловня, Себина, Матвеевская, Константиновка, Гурьевская. Щербани и Дымовка названы Болгарскими селами только что присоединенными к войску. В этих 10 станицах числилось ,— 1430 душ муж.

пола, 359 дворов, 63.097 дес. удобной земли. К ним продолжали стекаться выходцы из Турции православные жители и малороссияне. Ст. Скаржинки в числе козацких станиц уже не было — она обращена бывшим начальником войска Скаржинским в „подданство" своих обширных имений.

Очаковския земли, лежащая на противоположной стороне Буга, раздавались преимущественно молдавским боярам, чиновникам и выходцам, из которых главными были князь Кантакузен, Стурдза, Катаржи и другие получившие громадные участки до 25.000 дес. каждый. Первый из них, занимавший громадное пространство земель по Бугу против Вознесенска, был наказным атаманом Бугскаго войска в 1812 году во время отечественной войны. Александр I кроме всех дарованных милостей Новороссии освободил ее и от народного вооружения. Но жители ее не могли быть равнодушными к судьбе России и старались по мере сил принять участие в этой войне снаряжением ополченцев и пожертвованием денег для армии. Вместе с тем и Бугские козаки, освобожденные от ополчения, выставили 500 человек с обязанностью пополнять убыль в этом отряде. Для них это время было единственно счастливым и состав его быстро увеличивался, так что и 1803 году войско могло выставить 1308 вооруженных воинов, а в конце 1804 года, с присоединением к ним еще малороссиян и безземельной шляхты, оно считало уже более 7000 казаков. Это последнее обстоятельство утверждает Шмидт, возражая Скальковскому, который в 1812 году насчитал только 8000 душ обоего пола в этом войске.

Но скоро счастливая пора для Бугских козаков навсегда миновала. Указом 8 октября 1817 г. Бугские козаки поступили в состав двух уланских полков Украинской дивизии, переформированной из Украинскаго казачьяго войска, составленнаго в 1812 году из „крестьян и других состояний" способных людей Киевской и Подольской губерн., а 24 декабря того же года упразднено и самое Бугское войско и учреждено из него военное поселение Бугской уланской дивизии по плану Аракчеевских военных поселений. В таких же поселян обращено все население выше г. Вознесенска до Ольвиополя и от р. Синюхи

вдоль Выси и верховьев Ингула.

Когда явились уланы в Вознесенск вводить новое устройство, то многие Бугские козаки „переколоты, потоплены в Буге, сечены кнутом, отосланы в Сибирь и гнаты сквозь строй"¹³). Козаки опирались — на грамоту Екатерины II, которою земли им были пожалованы в вечное и потомственное владение и не хотели пускать в свою среду уланов. Даже штаб и обер-офицеры Бугского войска за неповиновение были сосланы в Сибирь и хотя население должно было покориться, но оно и теперь еще недобром поминает уланщину и военныя поселения, которыя даже в глазах народа, снисходительнаго и нетребовательнаго, представляются чем то ужасным.

Об этих временах население Побужья еще хорошо помнит и в описываемой волости старики передают массу фактов из этой жизни. В селах были поставлены на постой уланы, которые заставляли козаков работать в особенности по постройке мостов, церквей, полевых и окружных волостных штабов, комитетов, манежей, цейхаузов и т. п. Женитьбу уланов на козачках поощряли тем, что такая женщина освобождалась от работы „на казну", и много было случаев выхода замуж. Некоторые поженившиеся уланы по окончании службы оставались здесь на жительство, а другие бросали жен и уходили на родину. Всех людей приказано было обмундировать, обути в сапоги, сшитые по одной мерке и проч. Вообще много пришлось испытать этому населению, которое кроме работ должно было часто выезжать с плугами и возами в обмундировании на смотры; не хватало пуговицы или заколесника и получал хозяин сотню или две розог. Села были распланированы, постройки, неподходящия под условия, снесены и нужно было строить новые. Из самых больших построек, при постройке которых побито безчисленное множество розог и палок, замечательны в Новой Одессе громадныя конюшни и манежи, которыя теперь на глазах у всех разрушаются, как ни кому ненужныя, затем громаднейшия управления и комитеты, штабы и замощение камнем низменности между с. Троицком и Новой Одессой, где пришлось бросать

¹³) Киевская Старина 1886 г.

камень в грязь на глубину 1 сажени и, наконец, постройка каменных столбов по дороге из Николаева на Вознесенск.

По вступления полков в округи, были составлены из местных жителей поселенские эскадроны и резервные эскадроны, в которые вошли хозяева и их помощники, а кантонистские дивизионы составлены из мальчиков лет десяти и больше. Поселяне должны были учиться «муштрам», вести хозяйство, кормить состоящего на постое улана и, наконец, отбывать барщину (на казну работал, как здесь говорят) три дня в неделю. Неугодила хозяйка улану — будут бить мужа розгами, не успел или не имел возможности запастись чем-нибудь хозяин на зиму — «ревизия по хатам» (были такие волостные начальники, которые ежегодно осматривали все хаты поселян) обнаружила это — тоже бьют розгами, не скинул шапки перед ефрейтором или на протяжении всего большого м. Новой Одессы, наполненного всякого рода начальством, надел шапку — снова будут бить и т. д. Даже в холодные зимы в Новой Одессе никто из поселян не смел надевать шапки, проезжая большою улицею. На внешний порядок, чистоту и формализм было обращено все внимание начальства военных поселений: каждой весной, а также по случаю проезда начальства, все дороги и в особенности большая дорога, идущая на Вознесенск, не только лопатами ровнялись, как земля в хате у каждого крестьянина, но и катком укатывались и бороною скородились»; все это делалось вплоть до г. Ольвиополя.

В 1822 году командированный по распоряжению графа Витта подполковник Терлецкий нашел в составе первого Бугского уланского полка 3615 душ муж. пола, 3135 жен. и при них удобной земли 90.283 дес., он состоял из г. Вознесенска и сел: Сокольская переправа (теперь предместья этого города) Гаковая, Новогригорьевка, Арнаутовка, Белоусовка, Михайловка, Щербани, Дымовка и Солоное.

Во втором полку было поселян 3698 муж. пола и 3360 душ жен. пола и 89.026 дес. земли, в состав его входили села: Федоровка (Новая Одесса), Троицкое, Касперовка, Ново-Петровское, Гурьевка, Константиновка, Баловная,

Матвеевка, Себино и Ингулка.

Контингент поселян в это время пополнялся покупкою детей, привозимых из юго-западных губерний, которые вручались хозяевам на воспитание; такая же дети солдат учились в ротах кантонистов. Кроме детей православных жителей привозились сюда и еврейския дети, которые выкрещивались и отдавались на воспитание большею частью восприемникам, все это происходило в 30 годах¹⁴). Покупка производилась по расценке по возрастам, сделанной главным начальником поселений графом Аракчеевым и утвержденной 13 февраля 1823 года; по ней годовой ребенок был оценен в 22 р., в 2 года 44 руб. и т. д. до тысячи рублей за взрослога человека¹⁵).

До того все было распределено и установлено, что человек даже в своем хозяйстве не смел ничего предпринять и сделать без вахмистра. Порядки эти были так строги и жестоки, что еще до сих пор население неспособно выработать своих человеческих взглядов на порядки и на общественную жизнь, в стариках до сих пор живут в головах палочныя власти и убеждения, что тогда люди жили честнее, благодаря палке, которая человека превращала в автомата, действующаго всю жизнь по чьему-нибудь внушению или приказу.

Возстание поляков в 1830 году значительно повлияло на увеличение населения Побужья. Польские магнаты Подольской губернии Чарторыйские, Сабанские и др. за участие в мятеже поплатились своими имениями, конфискованными в казну. Часть крестьян этих имений была переселена казной в Побужье и таким образом в с. Щербанях и Троицком образовались совершенно отдельные кутки украинцев-подолян, называемые «переселянскими». Эти украинцы должны были сразу зажить новою жизнью военного поселянина, существенно разнившейся от жизни крепостнаго польскаго магната, в имениях которых отсутствовала какая-либо система, тогда как в военных поселениях все до мелочей было строго подведено в известныя рамки.

¹⁴) Из детей обеих категорий предполагалось составить особое сословие каптонистов и рот, но в 1833 г. повелено было оставить их поселянам.

¹⁵) Материалы для оценки земель Херс. губ. т. VI, стр. 156

В отношении земледелия и ведения хозяйства от поселян требовалось усердная обработка земли, трудолюбие и аккуратность; все это вызывало очень часто розги, — нередко подвергались на ничтожное упущение такому наказанию целые кутки поселян. Земля была разделена на участки и строго наблюдался севооборот и чередование участков; но все созданное внешними усилиями в первые годы по уничтожении поселений оставлено населением, которому ненавистно и самое имя этой уланщины. Жизнь людей была поставлена в совершенно ненормальные условия.

Упразднение поселений началось в 1859 г. и длилось до 1866 г., когда они окончательно были сданы мировым посредникам. За наделением поселян казенною землею по числу ревизских душ, в каждом селе образовались свободные казенные участки, из которых отрезаны небольшие участки, составляющие $\frac{1}{10}$ часть поселянских наделов и на них в каждом селе поселены отставные солдаты Николаевских времен. Кроме того, на казенной земле поселены безземельные переселенцы в поселках — Троицком в 1873, Щербановском в 1875 и Михайловском в 1878 годах.

Такова в общих чертах прошлая жизнь Побужья, а вместе с тем и описываемой волости.

III.

Национальный состав, быт и этнографические особенности каждой национальности в пределах волости.

Население Щербановской волости состоит преимущественно из малоруссов и молдаван, распределившихся в разных селах, в различных сочетаниях. Так например в с. Щербанях молдавская национальность является преобладающею, в селе же Михайловке население составляют, главным образом, первоначально, поселившиеся здесь малоруссы; незначительная же примесь молдаван явилась здесь только в последнее время, благодаря частому общению обеих национальностей при браках.

В селах Троицком и Белоусовке названные национальности распределены более равномерно, ни одна из них не является преобладающей и не заметно их резких особенностей. Благодаря частым общениям обеих национальностей, в этих селах очень часто нельзя отличить представителя одной национальности от представителя другой: каждый из них знает оба языка и обычаи; иногда встречаются крестьяне похожие на молдаван, но с малорусскими фамилиями и наоборот. Такому быстрому сближению способствовали во-первых — замечательная способность этих национальностей к общению и историческая их близость. Взаимное тяготение выражается в частых браках малоруссов и молдаванок, отличающихся трудолюбием и способностью вести хозяйство. В такой крестьянской семье, где отец малорусс, а мать молдаванка, дети, находясь всецело на воспитании матери, усваивают молдавский язык и все особенности этой национальности; в этих случаях и отец вынужден уже оставить свое родное и слиться с своей семьей, а в противном случае он остается в ней чужим. Внуки такого малорусса иной раз бывают настоящими молдаванами, хотя и продолжают носить малорусскую фамилию.

Как малоруссы, так и молдаване, поселившиеся здесь одновременно разделяются на две группы: явившихся сюда первоначально в семидесятых годах минувшего столетия и поселенных здесь в первой половине настоящего столетия. Малоруссами и молдаванами первой группы, так называемыми коренными жителями данной местности, населены Белоусовка, Михайловка и за малым исключением с. Троицкое. Молдаванами и малорусами-подолянами последней группы населено с. Щербани, кроме того часть подолян поселена и в с. Троицком. Подразделение такое необходимо в виду того, что первая группа молдаван и малоруссов, соединившихся добровольно, в настоящее время уже совершенно утратила свои особенности, каждому крестьянину из них одинаково дорого как молдавское, так и малорусское; молдаване же и малоруссы последней категории, поселенные и соединившиеся здесь не по собственному желанию, еще до сих пор сохраняют свои особенности и очень

часто выказывают нетерпимость по отношению к другой национальности и коренным представителям первой группы. Также резко выделяются между национальными группами волости малоруссы, поселенные в новых поселках переселенцев. Поселок Троицкий населили две группы малоруссов „тираспольцы" и „черниговцы", составившие два отдельные кутка; первая группа украинцев сто лет назад жили в Белоцерковщине, т. е. в недалеком соседстве с теперешними своими соседями черниговцами и понятно — тогда ни чем не разнилась от них, но последующая затем жизнь этих „втикачей" в Новороссию и снование от одного владельца к другому, в поисках свободы и воли, выработали бытовые обычаи и понятия совершенно различные от обычаев и понятий черниговцев, сохраняющих до настоящего времени некоторые особенности малорусской старины. По рассказам тираспольцев судьба „втикачей", искавших счастья в некогда свободных степях была изменчива и далеко незавидна. Поселившись в Тираспольском уезде немедленно по присоединении Очаковской земли к России на никому не принадлежавшей земле, они не долго оставались свободными, — владельцы, получив в частную собственность от казны большие участки земли с целью заселения крепостными, выведенными из других губерний (а не местными), не могли выполнить последняго, т. е. самага главнаго условия, так как многие из них не имели до того времени людей в своем подданстве; в виду этого они закрепощали и переманывали на свои участки обещанием больших льгот местное свободное население (что и вызвало противодействие правительства в изданном в 1804г. положении, запрещающее им закрепощать лиц, поселившихся на землях Тираспольскаго уезда до раздачи земли в частную собственность). Противодействие это не оказало особеннаго влияния, льготы с течением времени по мере заселения уезда суживались, недовольное, население протестовало и горько платилось за это¹⁶⁾. По освобождении

¹⁶⁾ Характерным для колонизации Новороссии является рассказ одного глубокаго старика, живущаго в Троицком поселке. До перехода Белоцерковщины к России в 1795 г. он жил в имениях — Браницкаго; ему в это время было 25 лет и чтобы избежать военной службы, грозившей ему за какой-то проступок пред паном, он ватажком ушел в „Бессарабию", но на Днестре уже не было возможности переправиться без паспорта и „втикачи" должны были поселиться на пространстве Тираспольскаго уезда. Попытки закрепостить его относятся к первой четверти настоящаго столетия и вызывают новый побег его; приставши к чумакам,

крестьян в Тираспольском уезде образовалась масса безземельных помещичьих крестьян, вписанных в дворовые люди, которых и пришлось казне поселять в Елисаветградском уезде. Точно также и Черниговцы в Еролевском уезде после 1861 года оказались в числе безземельных дворовых людей и благодаря энергичным своим ходатайствам они чрез 10 лет добились поселения на казенной земле; они занесли сюда свой говор, существенно разнившийся от местного малорусского языка.

Щербановский поселок образовался из ямпольской мелкой безземельной польской шляхты, крестьян однодворцев Ямпольского уезда и отставных солдат из разных мест, т. е. из групп населения, неимеющего ничего общего между собою.

Небольшой Михайловский поселок состоит из таких же разрозненных национальных элементов польского малорусского и одной еврейской семьи.

Великоруссы в незначительном числе попадают в каждом поселении, наиболее их встречается между отставными солдатами, поселенными недавно в селах и поселках. Ничтожная горсть их, составившаяся еще при существовании Бугского войска, должна была совершенно слиться с преобладающим населением; вся же остальная часть великоруссов слишком выделяется своими особенностями, не симпатичными для преобладающих национальностей и вследствие этого будет еще долго обособленной не смотря на свою незначительность.

В каждом селе попадают единичными семьями цыгане, еще более резко чем великоруссы выделяющиеся между всем населением, — не смотря на совместное жительство в течении целого века с трудолюбивым населением, они до сих пор служили верными представителями праздной группы населения, ненавистной трудолюбивому малоруссу и молдаванину. Евреи десятками семей живут в каждом селе точно так же, как и цыгане совершенно чуждыми интересам всех остальных национальностей.

возившим соль в Украину и Подолию, он бурлаковал до известного указа в 1829 г. о прекращении в Новороссии бродяжества и в это время должен был искать такого пава, который снабдил бы его именем и принял в подданство. Недостатка в таких панах понятно не было и он работал до 1859 г. барщину и в это время становым за распространение слухов о воле был высечен так усердно, что остался калекой век доживать.

За неимением совершенно точных данных о составе национальностей в каждом поселении волости, в настоящее время в прилагаемой таблице помещаются данные, добытые подворною переписью волости, произведенною в 1883 году¹⁷).

¹⁷) В действительности же молдаван, далеко больше показанного числа, великоруссов же далеко меньше. При производстве переписи ошибки были неизбежны, так как при опросе некоторые молдаване отказывались от своей национальности, называя себя малоруссами, а потому и попадали в их графу, точно также малоруссы, называя себя, как, здесь вообще принято, „русниками“, ошибочно попадали в графу великорусов.

			Ма лорос.	М олдав.	Велик оросс.	П оляки	Е вреи
Сел о	Щербан и	Крестьяне и солдаты	37 2	14 82	339	-	-
«	«	мещане	45	-	-	-	9 8
		Духовные	14	-	5	-	-
«	Троицко е	Крестьяне и солдаты	16 33	33 1	-	-	-
«	«	Мещане	12	11	-	-	4 5
«	«	Духовные	4	5	-	-	-
«	Михайл ов	Крестьяне и солдаты	69 8	15 2	119	-	-
		Мещане	15	-	-	-	2 4
		Духовные	7	-	-	-	-
	Белоусо вка	Крестьяне и солдаты	10 32	66 1	-	-	-
		Мещане	-	-	-	-	3 3
		Духовные	3	-	-	-	-

Пос елок	Щербан овский	Крестьяне и солдаты	20 0	4	34	3 1	-
	Троицки й	Мещане	24 0	-	5	-	-
	Михайл овский	Духовные	22	12	5	3 8	1 0
		Всего	42 97	2 658	507	6 9	2 10

Своеобразность бытовых особенностей данной местности объясняется во-первых отмеченным национальным составом и местными природными условиями, заставляющими человека приспособляться к ним. Привычки господствующих национальностей малорусской и молдавской на новом месте должны были встретиться и вести борьбу за существование. Устройство жилищ прежде всего должно было обратить внимание обеих национальностей, занесших сюда типы своей родной хаты, существенно разнившиеся между собой и требовавшие некоторых улучшений на новом месте. Разница этих типов объясняется прошлой жизнью этих национальностей и выработанными взглядами на жилища вообще и на хату в особенности. Хата малоросса с обилием „грубок» и лежанок, и варистою печью, в которой все варится, печется, сушится и на которой век доживают старики и старухи, значительно отличалась от устроенной и убранной по восточному типу молдавской хаты, в которой даже пищи не принято варить, так как для этого устраивается в сенях или на дворе „кабыця". Преимущество этой хаты заключается в чистоте и большей вместительности, благодаря устройству топок из сеней и отсутствию в ней лежанок. Из этих двух типов население, очутившееся на новом месте в благоприятных условиях для жизни, и особенности для возведения построек, благодаря обилию прекрасного известняка, выработало один общий тип хаты, наиболее приспособленный к местным условиям. Этот тип был принят управлением уланщины и военных поселений для всех селений, лежащих по Бугу и в настоящее время является господствующим по всему Побужью. Хата состоит из двух половин: одна для постоянного жительства семьи, а другая — убранная светлица, в которой принимаются гости и устраиваются гулянья. Крестьяне обращают особенное внимание на украшение светлицы, в тоже время, оставляя без внимания ту половину, где постоянно живут. При этом в старых хатах половины эти страдают несоразмерностью: светлица, в которой никто не живет, очень большая, жилая же половина, в которой приходится жить хозяину, жене, иной раз 6 — 9 детям, работнику, работнице, бывает вдвое менее первой.

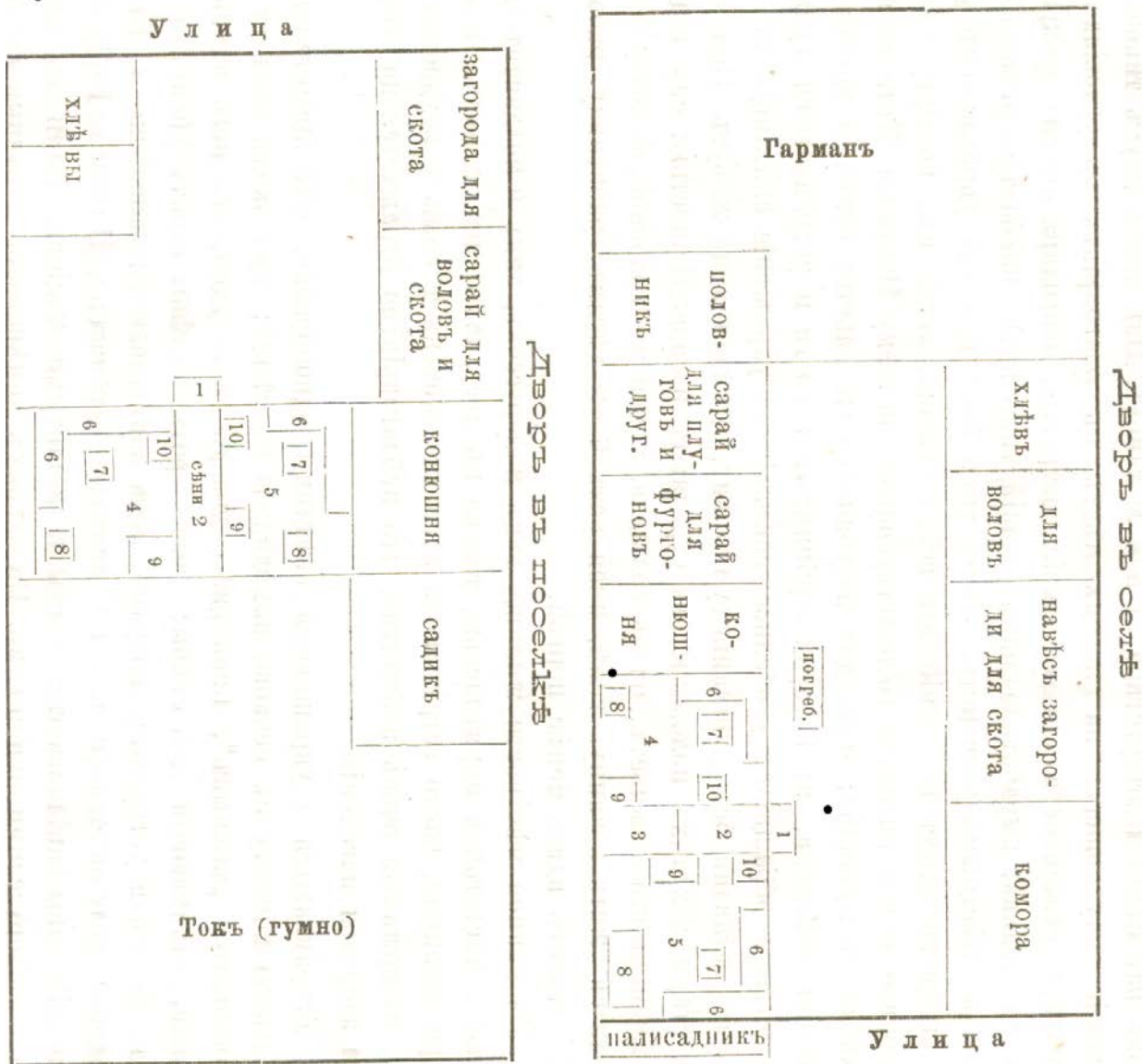
В данной местности жилища как малоруссов, так и молдаван отличаются чистотой и опрятностью; только в поселках, населенных бедными переселенцами, часто встречаются землянки и очень тесные и неудобные хаты, содержимые очень неопратно, что неблагоприятно отражается на состоянии здоровья населения.

Устраиваются и украшаются светлицы однообразно, они представляют большую комнату с печкою, выходящею с сеной; при входе под стеной помещается „мысник“, иной раз, шкаф с посудой, от него идут канапки, занимающие две стены; возле третьей стены стоит убранная кровать. Канапки устилаются коврами, окна завешиваются занавесками. В переднем углу находятся иконы Спасителя, Богоматери, Николая, Юрия и др.; иногда иконы завешиваются чистыми вышитыми национальными молдавскими и малорусскими рушниками. На стенах помещаются лубочные картины, между которыми преобладают изображения войн, героев в роде Скобелева, Гурко и друг.; очень часто попадаются картины Страшного Суда, написанные безобразно. Стены светлиц не только у молдаван, но и малоруссов, завешиваются коврами, ими же устилаются и земляные полы. Ковры также украшают и жильные комнаты молдаван, ими же устилаются канапки, столы сувдуки и проч.

Расположение жилой хаты в селах значительно разнится от расположения ее в новых малорусских поселках. В селах окна светлицы выходят на улицу и около них устраивается палисадник, в котором малоруссы разводят деревья; молдаване не заботятся об этом. В поселках же хаты расположены в дворе между другими хозяйственными постройками. В малорусских кутках в дворе очень часто встречаются садики и огороды, совершенно отсутствующие молдаван.

Дворы у всех ограждены каменными мурами (заборами) и занимают площадь в среднем 50 саж. длины и 30 саж, ширины.

Расположение типичных дворов в селах и поселках можно видеть из прилагаемого чертежа.

Хата: 1 порог, 2 сени, 3 кабыця, 4 жилая комната, 5 светлица, 6 канапки, 7 столы, 8 кровати, 9 печки и печи и 10 «мысныки».

Постройки строятся из камня известняка и пиленого, представляющих дешевый прекрасный материал (а потому они в данной местности большия, просторныя и красивыя), двери, окна и свод крыши — из дерева, крыша же камышевая с каменными фронтонами, заменяющими лицевые склоны крыш. Внутренняя и наружная степы несколько раз в году вымазываются известью и белою глиною.

Стоимость построек в селах, лежащих по Бугу и отличающихся зажиточностью следующая: хата со всем устройством у хозяина среднего достатка обходится от 200 до 300 рублей, у богатаго до 400 рублей; бедняки

строят хаты из одной половины и сеней, такая хата обходится не больше 100 рублей. Хата первого разряда имеет 18—20 аршин длины, 8—9 арш. ширины и $\frac{1}{2}$ арш. вышины до потолка, второго разряда имеет в длину аршин 8—9 и в ширину 7 аршин.

В Щербанях и в поселках, не отличающихся зажиточностью, постройка хат обходится дешевле и самые хаты там не так красивы и просторны; хаты у хозяев среднего достатка одинаковых размеров, как и в селах на Буге; стоят они от 150 р. до 200 руб.; бедняки выстраивают хаты и за 50 руб.

После хаты в хозяйстве является особенно необходимой комора, которая очень часто располагается против хаты или в ряд с нею; в коморе помещаются бочки для зерна, для муки, упряжь и всякая хозяйская утварь; стоимость постройки обходится в среднем рублей 35—40. Конюшня и сараи для фургонов и других сельскохозяйственных орудий строятся большею частью под одною крышею и обходится каждая постройка рублей 20—35. Погреб всегда устраивается возле дома, весь из камня и стоит он рублей 25 — 40. Клушь в этой местности не строят, потому что хлеб немедленно по уборке гармануют; большой половник считается необходимостью в каждом хозяйстве.

Постройка производится обыкновенно весною по окончании полевых работ,— в это время почти каждый хозяин, пользуясь свободой или строит новья, или починяет, или пристраивает к старым. Работа производится большею частью самими хозяевами с помощью жен и детей; состоятельные крестьяне нанимают для постройки муравщика, условливаясь или издельно за постройку, или поденно. Хаты большею частью строятся специалистами муравщиками, которые берут за постройку хаты рублей 40—50. Стоимость одной сажени набитаго и доставленнаго камня обходится 2 р. 50 к.— 3 руб. 50 коп., смотря по урожаю хлебов в данном году. В урожайный год в селе идет усиленная постройка и перестройка, а в неурожайный год строится только то, что составляет самую необходимость для хозяйства.

„Закладщина» происходит только при постройке хат: сходятся все соседи и родственники, обозначают место колышками забивают в передних углах

крестики, после того иной раз приглашают священника для посвящения места, по во всяком случае во время закладщины бывает обед, иной раз гулянье; вообще закладщина считается праздником.

Общественные постройки, как то здания волостного правления, народной школы и дома для священников, отличаются от обыкновенных хат своею обширностью; они разделяются на несколько комнат и не имеют ничего общего с устройством и украшением крестьянских жилищ.

Отношение всякаго рода построек можно видеть из нижеследующих данных, добытых подворною переписью 1883 года¹⁸).

¹⁸) В течении 6 лет число как жилых, так и холодных построек значительно увеличилось, потому что в этот период времени замечалось наибольшее стремление крестьян к разделам и обеспечению себя хозяйственными постройками. В графу холодных построек внесены только главнейшия из них; построек же этих в каждом хозяйстве, смотря по степени состоятельности, находится средним числом 3 - 5.

Поселения	Общественные постройки						Частные жилые здания			Число комнат в здании	Холодных хозяйственных	Число дворов по переписи 1883 г.
	Церкви	Народные школы	Сельские расправы	Дома священников	Причестников	Домов	Хат	землян				
Сел.Щербани							79		50	77	6	491
Троицкое							97		76	96	5	408
Михайловка							97		33	19	3	204
Белоусовка							70		88	94	6	357
Пос.Щербановский							0	4	6	0	7	54
Троицкий							8		6	0	7	52
Михайловский							1		5	0	2	15

Соединяясь для совместного жительства в селах, молдаване и малорусы сохраняли занесенную сюда форму одежды, имевшую предковское значение. У молдаван служили одеждой белыя свиты, сшитыя без стану, — большия такая свиты с куском сукна, пришитым сзади возле воротника для того, чтобы закрываться от непогоды, называются „манталою“; постолы также являются этнографической принадлежностью молдаван. Такая примитивная и неизящная форма выработалась вследствие тяжелых исторических условий жизни молдаван под Турецким владычеством. Малоруссы занесли сюда свои черныя свитки, сшитыя под стан, такая же свиты „кереи“ без стану с „видлогою“, в роде бурки, черкасиновыя чумарки, женския ситцевыя юбки, спидныци, плахты и сапоги. Одежда малорусса была далеко изящнее одежды молдаванина. В виду таких различий на первых порах одежда возбуждала всякия колкости со стороны обеих национальностей, отстаивавших каждая свою форму. Малоруссы насмехались над молдавскими белыми свитками и постолами очень некрасивыми, а молдаване над женскими запасками, плахтами и намитками (головной убор женщин малоруссок) и черными свитками. Форма одежды у людей, стоящих на низкой ступени развития, играет не малую роль; первоначально она и здесь служила преградой общению между обеими национальностями, одаренными способностью скоро свыкаться с новыми условиями жизни и соединяться браками, товариством и проч.

Недолго это длилось. Среди этих преобладающих в Побужьи национальностей появляются люди всевозможнаго рода наций: великорусы, поляки и болгары, а затем по соседству поселяются немцы в европейских костюмах. Появление этих элементов оказало значительное влияние на изменение отмеченной выше одежды старейших национальных групп Щербановской волости, которыя начали заимствовать одна у другой. На ряду с этим общение с городами и ярмарки с большим выбором шитой одежды вытеснили из употребления чумарки, заменив их пиджаком и сюртуком. Вообще в этой области совершался переворот, благодаря различным влияниям, свойственным только Новороссии, и в настоящее время существует весьма

разнообразная одежда. Праздничную зимнюю мужскую одежду составляют контуш — тулуп из овчин с черным или серым смушковым воротником, покрытый черным или синим сукном. Контуши носят только состоятельные крестьяне, а менее состоятельные носят нагольные тулупы или же тулупы из дубленых овчин, покупаемые в соседних городах и на ярмарках. Короткое пальто, называемое „твином“ из сукна, трико или черкасины на вате, составляет принадлежность каждого крестьянского парня. Шапки черная или сивья из местных барашков. Женская праздничная одежда состоит: недорогая меховая шуба, крытая черным или синим сукном. Женское пальто — „костер“ из таких же материй, как и мужской „твин“ — принадлежность всякой девушки. Мужчины носят сапоги, женщины — ботинки. Праздничная летняя одежда у мужчин обыкновенные пиджаки, сюртуки, картузы и шляпы; у женщин — юбки и кофты шерстяные и ситцевые, сшитые по городскому фасону. Летняя одежда у мужчин черного и темного цвета; у женщин — ярких цветов. Женщины постоянно носят на голове платки ситцевые, шерстяные, суконные и шелковые, смотря по состоятельности. Выйти на улицу женщине с непокрытой головой считается предосудительным. Девушки украшают себя серьгами, кольцами, парни — цепочками. О праздничной одежде каждый, особенно состоятельные крестьяне, много заботится, старается не отставать от других и от моды.

Будничная одежда отличается простотою, о ней никто особенно не заботится и никто на нее не обращает внимания. „Що есть, то те и надив“ — говорит крестьянин. Дельные хозяева считают предосудительным наряжаться в будни или особенно заботиться о будничной одежде. Парень, наряжающийся в будни, заслуживает пренебрежение хозяев, которые обыкновенно за такого парня не выдают своих дочерей. Типичный будничный костюм хозяина — коротенькая белая свита без стана, опоясывая шерстяным поясом из своих овец, сапоги, а большею частью постолы, нагольные тулупы белые короткие, твины и женские „костры“ из черкасиновой материи, женщины носят ботинки, а большею частью ходят босые; мужчины босыми никогда не ходят.

Стоимость одежды определяется такими приблизительными данными: контуш, крытый сукном, обходится в 25—40 руб.; нагольный или дубленый тулуп 14—20 руб.; твин или пальто на парня от 12 до 15 р. - на девушку от 8 до 15 р., женская шуба от 25 до 40 руб., шапка смушковая от 2 р. 50 к. до 4 руб., сапоги от 5 р. 50 к. до 9 руб.; женские ботинки от 2 р. 50 к. до 8 р. 50 к. Юбки и кофты бывают разных цен, смотря по стоимости материи. Молодежь любит наряжаться не во средствам и усваивать все модное, не разбирая практично ли это, или нет. Белье обыкновенно переменяется один раз в неделю, но часто бывает и то, что и не переменяется и две, и три недели, особенно в рабочую пору, когда женщины заняты полевыми работами. Рубах у мужчин бывает 3—4, у женщин до 5 и более. Прежде малоруссы любили вышитыя рубахи, но с течением времени они должны были отказаться от них, и в настоящее время вышивки мало употребляются. Молдаванки изредка носят вышитыя золотыми швами национальныя рубахи. Носовые платки употребляет только молодежь по праздникам, пожилые же крестьяне, отличающиеся практичностью, признают это, как и всякое другое модничание, излишним. Румяны и белила начинают уже проникать из городов в села.

Из одежды, имеющей предковское значение у молдаван сохранились только нафраммы (головные уборы в роде малорусской намитки); этот убор часто передается матерями своим дочерям, как завет хранить свое родное национальное.

Величина приданого невесты, главным образом, зависит от степени зажиточности. Не смотря на это для запаса разнаго рода одежды, необходимой по времени года, существует как для богатаго, так и средняго достатка минимальная норма, переступить которую в крестьянском быту считается предосудительным, — общественное мнение деревни и этого касается. В хозяйстве состоятельном обыкновенно бывает рушников штук 10, шерстяных ковров не меньше 6, рубах штук 10, платьев пар 5, меховая шуба рублей в 40 и больше, шубка из овчин с белым воротником, крытая, триковой костер,

кацавейка¹⁹), белая свитка, козух, подушек 5—6, несколько мешков (5—8) и рябен, — все это помещается в крашенной, окованной скрыне. Хозяйство среднее: рушников штук 6—8, ковров 3 — 4, рубах 5-6, платьев 3—4, шуба, шубка, костер, кацавейка, белая свитка, подушки 3, рядна, мешки. В бедном хозяйстве дается то, что есть, и никто не требует известного количества приданного, если оно не было условлено после „оглядин“; на сговорах или сватанье обращается особенное внимание, чтобы невеста имела необходимое в хозяйстве: мешки, рядна и несколько перемен будничной одежды.

От невесты требуется, чтобы она умела исполнять все работы в хате, на дворе, на поле и на гармане; кроме того она должна уметь шить, вышивать и ткать ковры, хотя и не каждая из них удовлетворяет последнему условию.

В настоящее время ни одна из национальностей не придерживается своей национальной одежды, употребляя общепринятую или так называемую модную.

В жизни новоросса вся внешняя обстановка изменяется под влиянием самых разнообразных культурных условий, мало по малу сглаживаются особенности и вырабатывается общее для всех. Пища каждой национальности остается однако прежнею. Пища молдаванина и малорусса и в настоящее время существенно разнится между собою. Молдаване отдают предпочтение „мамалыге“, которая с сыром, маслом и молоком составляет любимую их пищу. Кроме того они употребляют плачинды (лепешки) с сыром, капустою или кабаком, малай тесто месится с сыром, в виде „перепичек“, молдаванский борщ без зелени и квашенных бураков, как это бывает у малоруссов, у которых борщ составляет главную пищу. Любимую пищу малорусса также составляют вареники, молочная каша, кулиш. Кроме национальных привычек на выбор пищи оказывают большое влияние местные условия. Здесь каждый крестьянин имеет возможность держать корову, а потому молочные продукты в летнюю пору служат главною пищею.

Осенью и зимою едят обыкновенно три раза: утром „снидають“, в

¹⁹) Кацавейки и пальтисанки шьются в роде коротенького пальто, они употребляются в домашнем обиходе и во время „надвирных“ работ.

полдень обедают, а вечером „вечеряют“; в летнюю же рабочую пору, когда приходится вставать очень рано, обедают часов в десять и кроме того часа в 4 пополудни „полуднують“ или „пидвечиркують“. В будни на пищу мало обращается внимания, даже в домах богатых крестьян едят, что попадается.

По воскресеньям и праздникам бывает лучшая пища, чем в будни, черный хлеб заменяется белым, добывается иногда кусок мяса для борща. В селах, лежащих на Буге, рыба служит большим подспорьем, она употребляется в пищу не только во время всех постов, но и постоянно. Летом, когда крестьяне заняты работами, некогда ловить рыбу, а потому в постные дни они употребляют в пищу вареный горох, фасоль, картофель, квашеную капусту, огурцы.

Мяса вообще мало употребляется, чаще всего крестьяне варят курицу, которых каждая хозяйка разводит 20—50 штук; гуси и утки на Буге хотя водятся в громадном числе, но большею частью продаются на базарах и в г. Николаеве.

Пасха имеет громадное значение для крестьянина, который как бы ни был беден, старается раздобыть поросенка и белой муки на пасху и калачи, пользующиеся в этой местности большим распространением. Крашанки обязательно бывают в каждом доме.

Крестьянин не умеет распределять пищу в рабочую пору, когда нужно подкреплять себя питательною пищею, он не обращает на нее особенного внимания, — ест, что попадается, потому что жена вместе с ним занята работой на поле, и заботиться о пище, варить ее некому. Последствием этого бывают болезни, например кровавые поносы в жаркую пору и во многих случаях катарры желудка, относимые обыкновенно крестьянами к „порухе“. Напротив осенью, по окончании всех полевых работ, когда крестьянин пользуется свободой, он режет кабана и имеет говядину; — более состоятельные кормят двух кабанов, из которых другого режут после Рождества. В это время в селах много свадеб и всяких гуляний, и крестьянин старается принять в них участие и угостить друзей говядиной. На зиму каждый

крестьянин делает запас квашеной капусты, огурцов, баклажанов иногда кавунов, а малоруссы кроме того и квашеных бураков для борща.

Только немногие крестьяне употребляют водку регулярно каждый день пред обедом в известном количестве; громадное же большинство пьет ее без разбора в свободное от работ время, по случаю и по поводу оказии. Других напитков крестьяне почти не употребляют. Пиво употребляется только бывальыми в городах крестьянами.

Посуда в большинстве случаев употребляется глиняная: кувшины, горшки, макитры, рынки, миски — последние иной раз заменяются деревянными; из фаянсовой посуды употребляются тарелки, блюдечки и чашки. Самовары несколько лет назад в селе считались редкостью, но теперь в каждом селе их найдется десятка два у более зажиточных хозяев, — чай пьется не регулярно, а по праздникам и во время okazji и гуляний. Крестьяне чай покупают у евреев, которые в таких случаях продают им вымочки. К чаю употребляется обыкновенный сахар, а набожные крестьяне, во время постов, употребляют вместо сахара мед.

С течением времени, любимая пища крестьянина заменяется общеупотребляемою всеми, от людей культурных, живущих в селах, заимствуются кушанья, неимевшая раньше места в крестьянском быту, напр. жаркое, холодное и друг.

Этнографические особенности каждой национальности, входящей в состав Щербановской волости и всей окрестной местности, объясняются историческим прошлым этих национальностей. Как уже можно заключить из сведений, помещенных в начале этой главы, наиболее способными к общению являются национальности малорусская и молдаванская, успевшая в продолжении одного века совершенно слиться в сс. Белоусовке и Троицком. Этому способствовали, во-первых, изменчивая судьба прошлой жизни этих национальностей и родственный душевный склад их; главным фактором сближения являются браки малоруссов на молдаванках, — охотно принимавших предложение, в виду того подневольного состояния, в которое

ставит жену молдаванин, унаследовавший варварский взгляд на женщину от порабощавших его долгое время турок; он не только разграничивает свои обязанности от жениных, но и сваливает в иных случаях на нее и свою „надвирню" работу; в летнюю пору молдаванки должны неразлучно работать на степи с мужем, совершенно оставляя свою женскую работу. По окончании уборки хлеба начинается гармановка, молдаванин нередко забирается в шинок, предоставляя работу жене, неимеющей права даже слова сказать в таких случаях; в общем жизнь молдаванок выходит очень тяжелой, иной раз она подвергается побоям мужа, только за то, что скажет „ты" вместо «вы».

Молдаванки кроме трудолюбия отмечаются честностью, верностью супружеским обязанностям, разчетливым и умелым ведением хозяйства, которое иногда только их заботами и держится, чистотою жилищ и проч. Все это сразу ярко бросается в глаза и всего этого не мог не замечать более развитой, чем молдаванин, малорусс, имеющий совершенно противоположный взгляд на жену, которая в малорусской семье находится не в таком подневольном положении; между супругами здесь существует тесная связь, обязанности их не разграничены, пожилой хозяйке, имеющей взрослых детей, „не годыця на степь ходыть". Малорусс враг всякой замкнутости и холодных расчетов, отличающих от него великорусса и молдаванина, он руководится преимущественно чувством справедливости, всегда он стремится к товариществу, на семейный же союз он обращает особенное внимание; супружеская жизнь понимается им слишком идеально и служит иногда главною целью для него, без семейного очага и своей хаты он не понимает смысла в жизни, начинает пьянствовать с горя или „бурлакуе".

Впечатлительность и живость его также значительно отделяет от апатичного молдаванина и жесткого великорусса и значительно приближают к поляку; но в нем нет такого непостоянства и вероломства, какие отличают поляка.

Малорусс Щербановской волости вообще не симпатизирует поляку, привыкшему к господству, роскоши и не допускающему общаго равенства людей.

Семейная жизнь молдаванина с малорусской, привыкшей с мужем обходиться по товарищески, ходить с ним „на музыки" и в шинок и смотреть только свою „бабью" работу, — совершенно невозможна, а потому они и не женятся на них. Молдаванин и в своей семье, и по отношению к детям является таким необщительным, как и с чужими, он постоянно молчит и оживляется только под влиянием выпитой водки; вся его ленивая деятельность и малая способность к умственному развитию свидетельствует о скрытом состоянии жизненной энергии и отсутствии страстных порывов, всецело владеющих поляками, которые, не смотря на свою малочисленность в волости, постоянно заявляют о своем существовании буйными ничем не сдерживаемыми поступками: побоями, драками, семейными разладами и проч. К числу положительных сторон молдаванина нужно отнести прямоту его действий, отсутствие заискивания пред кем бы то ни было, свободолюбие и гордость, а также верность своим принципам.

Замечательно то обстоятельство, что семейных разладов у молдаван далеко меньше, чем у малоруссов. Это объясняется во первых устойчивостью и принципиальностью молдаванина, отмежевавшего для жены известные рамки, переступить которых она не смеет, а во вторых, выносливостью молдаванок, действующих без такой горячности и необдуманности, какая часто замечается у польки и даже малорусски. Молдаванка, женщина не увлекающаяся, в большинстве случаев она покоряется своей судьбе, как бы она ни была горька - и сознанию того, что против строя и судьбы ничего не поделаешь²⁰).

Отличительная черта великорусса наших сел и особенно поселков это нечистоплотность, холодный расчет, безсердечие и эгоистическое стремление

²⁰) Взгляд молдаванина на жену, а также выносливость и покорность своей судьбе последней характеризует имевший место в с. Троицком случай, принадлежащий, пожалуй, к числу исключительных. Молдаванин, проживший несколько лет с женою, был взят в 1877 г. на военную службу и участвовал на войне; оставшаяся дома без всяких средств жена была выгнана братьями мужа из хаты и должна была идти к своим братьям, которые также не пожелали ее принять „Мы, мол, отдали тебя замуж., дело свое сделали и больше пред тобой не обязаны", Несчастливая должна была идти в „наймы» к немцам, которые, как известно, безцеремонно обращаются с русскими рабочими, а о женщинах и говорить нечего — даже честь их не гарантирована. Результатом этого был незаконнорожденный ребенок. Возвратившийся муж, под влиянием своих братьев, не вошел в ее горькое положение и в течении целых 6 лет мучил ее частыми истязаниями, побоями, непосильными работами (зверство доходило до того, что он распекал пятки и локти раскаленным железом) и когда она была доведена до полного истощения, лишил ее двумя ударами молотка жизни. По суду он сослан в каторжные работы на 8 лет.

к обособлению, выделению и возвышению из среды других национальностей. Эти черты он предъявляет и в своей семье — положение мужа, главы семьи, во многом сходно с положением молдаванина, но у последнего нет такой способности и деятельных стремлений к деспотизму и господству.

Молдаванин, если и не общителен с другими, то он и не коварный; он также не умеет действовать, не разбирая средств, как способен действовать великорусс для достижения своей цели.

Скопидомство наиболее развито у великорусса, затем у молдаванина, малорусса же можно обвинить даже в расточительности, неумении сберечь; он не придает значения деньгам, если у него в хозяйстве существует хороший запас жизненных припасов, а потому он отличается радушием и гостеприимством. Лишняя копейка у малорусса обыкновенно идет на горилку. Молдаване не отличаются гостеприимством, гости у них бывают только званые, незваный же гость редко угощается; гость должен платить взаимностью, т. е. точно также угощать того хозяина, у которого гостил.

По способности вести борьбу за существование малорусс в среде других национальностей значительно выделяется; способность эта в значительной степени присуща и великоруссам, но установить на это верный взгляд невозможно по незначительному числу их на пространстве волости; молдаванин же стоит в этом отношении значительно ниже обеих этих национальностей, хотя совместная трудовая жизнь с ними и побуждает его не отставать от них. Это особенно заметно на тех селах, в которых молдаване не составляют господствующей национальности, именно в Белоусовке, Михайловке и Троицком; здесь все живут более или менее обеспеченно. Особенно выделяется Белоусовское общество, наиболее развитое между всеми обществами волости, — оно без особенных усилий сумело прикупить к своему наделу более тысячи десятин земли. Здесь нет такого вопиющего кулачества, растаскивания общественных сумм и злоупотреблений сельских властей, как встречаются в с. Щербанях, селе сравнительно бедном. Замечательна также общественная солидарность всех членов громады, которая только в очень

редких случаях прибегает к содействию стоящих вверху властей, улаживая и кончая самолично все возникающие недоразумения. Все это объясняется тем, что община эта одновременно населена большею частью энергичными малоруссами, сумевшими воспользоваться всем тем, что давали широкия степи. Степень обеспечения общины дает возможность членам ее умственно развиваться и значительно влияет на состояние нравственности, так напр. село Белоусовка, имеющее возможность без ущерба тратить на водку больше, чем Щербани, сознало вытекающий от пьянства вред и закрыло в 1888 году все кабаки общественным приговором; с этого времени здесь не бывает такого вопиющего пьянства, какое можно замечать в тех же Щербанях. В последнем селе молдаванин до сих пор остался таким, каким он век тому назад явился из Бессарабии, даже существующая здесь более 10 лет народная школа не оказала на него заметного влияния. Спящий ум его не только не доискивается смысла в жизни, но и не предьявляет критического отношения к окружающим его явлениям, предоставляя, например, широкое поле для эксплуататорской деятельности евреев, низших должностных лиц, старшин и сборщиков, а также живущих в соседстве немцев.

Нельзя не указать здесь на одну порочную привычку молодежи данной местности без различия национальностей. Парни, не получая от родителей денег, необходимых для того, чтобы погулять в праздники или на вечерницах, очень рано (с 12 лет) привыкают тайком от родителей красть зерно и продавать евреям. Эти привычки, особенно у молдаван, склонных заводить отдельные карманы, укоренились давно с появлением в села евреев и в настоящее время приводят к более печальным результатам: парни иногда, не имея возможности украсть у своего отца, крадут чужое добро большею частью еврейское, которое по взгляду крестьян, как нажитое легким трудом, не заслуживает пощады, и платятся иной раз тюрьмой, деморализующей неиспортившихся в душе крестьянских парней. Громада не в состоянии прекратить это зло, потому что отцы, проделывавшие это сами когда то, смотрят на это сквозь пальцы, стараются как-нибудь пред громадой загладить проступок сына.

Примирившись с потерпевшим и заплатив ему в несколько раз более, чем стоило похищенное, дело предается забвению и не считается порочностью для такого парня.

Особенности других национальностей, попадающихся на пространстве волости следующие. Цыгане, получившие равные наделы со всеми другими жителями, должны бы были слиться с трудолюбивым населением, но этого в данном случае не произошло: хозяйства они не ведут, вместо хат строят землянки, а летом — шатры, живут вообще бедно и грязно. Кузнечество и скрипка составляет их занятие; если попадается в руки копейка, то она немедленно пропивается; жена и дети ходят оборванными, ничего не делая, и иногда выпрашивают милостыню. Таким образом они влачат свое существование, сохраняя на протяжении целого века все свои типичные особенности, так непривлекательные для всех живущих рядом с ними национальностей. Евреи живут совершенно обособленно от всех остальных, преследуя исключительно свои торгашеские цели и не обращая ни малейшего внимания на то население, трудом и средствами которого они живут. На крестьянина еврей смотрит свысока и очень часто называет „гоем“, не способным так, как он обирать. Каждый еврей, как бы он беден ни был, не станет работать черной работы. В среде крестьян евреи пользуются одною только ненавистью, громада очень часто затрагивает вопрос, как выгнать евреев из села. И в этом случае нельзя лишить трудящееся население в эгоизме и национальной нетерпимости, потому что каждому человеку, во естественному праву, свойственно защищать себя от посягательств на его благополучие, обеспечиваемое тяжелым трудом. Живущие на двух поселках поляки и отставные солдаты николаевских времен всяких национальностей ведут постоянную борьбу между собой, не желая один другому ни в чем уступить; так как здесь преобладают украинцы, то те мало думают о выполнении всяких общественных повинностей, предоставляя большую частью выполнение их последним. Вообще поляк и отставной николаевский служака не имеет ничего общего с тружеником крестьянином, который привык

при всяких столкновениях с ними уступать свое, — „абы лихо тыхо“.

На этом я и заканчиваю характеристику национальных особенностей населения Щербановской волости. Нельзя не высказать в заключение самого верного свидетельства, относящегося к положительным сторонам народной жизни. В среде преобладающих национальных групп малоруссов и молдаван есть не мало глубоко честных представителей, построивших всю свою жизнь по-человечески, по божески, в продолжении ее никому не причинивших вреда и ни в каких случаях не отступающих от этих святых принципов общественной жизни. Честный земледельческий труд не дает им никаких поводов к столкновениям и эгоистическим стремлениям, почти всегда сопутствующим человеку при всех других отраслях труда, а потому я закончу эту главу словами историка и общественного деятеля: „Земледельческий труд облагораживает человека, и как бы ни было порочно какое либо общество, те члены его, которые занимаются исключительно земледелием, будут сравнительно лучшими и честнейшими гражданами до тех пор, пока не перестанут быть земледельцами" (Костомаров²¹).

IV.

Семейные отношения, обычаи, игры, удовольствия и время препровождение.

Отношения, вытекающая из семейного союза, играют важную роль не только в жизни отдельного человека, но и в жизни целых обществ, так как от них зависит лучшая общественная жизнь. Союз этот у крестьян сохранился до настоящего времени довольно крепким, а потому на вызываемые им отношения необходимо обратить особенное внимание.

Родственные связи признаются крестьянами в очень далеких степенях, например, троюродные братья и сестры и далекие родственники родителей брачующихся. В таких случаях крестьяне не только не чуждаются друг друга, а

²¹) Ист, хроника Кудеяр 351 стр.

напротив стараются при каждом случае напоминать об этих связях и вообще родственные связи очень живучи в крестьянской жизни. Особенным уважением пользуются также кумовья, которые становятся как бы родственниками; между кумовьями очень часто происходят сделки о совместной работе, аренде, помощи друг другу. Между малоруссами распространен обычай побратимства и посестрия. В такие отношения вступают люди с одинаковым складом мыслей и вообще лучшие люди в общественном и нравственном отношении, добровольно устанавливается очень тесная связь и уважение друг к другу, которые иногда целую жизнь не прерываются. Заслуживает внимания твердость данным обетам. Между всеми перечисленными лицами ни в каких случаях браки не заключаются, а если случается исключение из этого правила, то все неудачи в жизни супругов сваливаются крестьянами на этот „грех“, всегда влекущий, по их мнению, суровую кару.

„Свий не чужый—хоч не заплаче, то скрывыться“. Этими словами крестьянин характеризует родственные отношения и обязанности, заключающиеся в более тесном общении и главным образом, в помощи друг другу, особенно в затруднительных случаях и при крестьянской беспомощности. Все важнейшие случаи в жизни крестьянина: рождение, женитьба, уход на военную службу или дальняя разлука, болезнь, семейные разлады, овдовение, сиротство, несчастье всякого рода и, наконец, смерть никогда не обходятся без деятельного участия родственников. Помощь большею частью выражается или трудом, или деньгами, но самая главная заключается в искреннем сочувствии и горячей любви.

В данной местности особым уважением пользуются старшие сыновья, которые на случай смерти обоих родителей для всех меньших братьев и сестер заменяют их. При жизни же родителей им предпочтение отдается двойным образом или остаются жить с родителями на „старом курене“ и заботятся о выделении всех меньших братьев, получая в наследие за это „батькивський куринь“, или же при самой женитьбе снабжаются всем необходимым по

крестьянскому обиходу в хозяйстве и выделяются в свою хату. Сын крестьянина среднего достатка при этом получает из рабочего скота пару лошадей или пару волов и корову, несколько десятин земли из надела — все это дает возможность жить безбедно. Следующие за ним сыновья также выделяются немедленно после женитьбы, потому что у крестьянина бывает часто сыновей от 3 до 6.

Бедные без тягла редко отделяются так рано, а если это случается, то положение отделенного бывает иногда всю жизнь очень незавидным.

В последнее время заметно стремление сыновей в обособлению и самостоятельной жизни, несмотря на то, дает ли отец хоть самое необходимое в хозяйстве. Крестьяне в большинстве случаев указывают на невесток, как на причину разделов, но она лежит далеко глубже и заключается в понятиях и взглядах на жизнь крестьян стариков и их сыновей; понятия эти вырабатывались при совершенно различных внешних условиях и, конечно, не имеют ничего общего между собой. Отцы склонны поступать деспотично, указывая, что так и с ними их родители поступали, но это несколько не убеждает сыновей. Это в свою очередь служит причиной всяких ссор и обид, наносимых детьми родителям, что не составляет особенной редкости даже в описываемой волости. Разделенные таким образом сыновья довольно энергично ведут борьбу с нуждой и успевают в этом. Достойны внимания солидарность и связь, существующая в таких случаях между мужем и женою, последняя помогает мужу в его работах и дома, и на поле. Этот постоянный совместный труд тесно связывает супругов, а потому в крестьянской жизни сравнительно мало семейных разладов.

У крестьян, не имеющих сыновей, существует обычай принимать зятя в „приймы“ с условием, чтобы он содержал хозяйство, почитал тестя, как родного отца, трудился на него, если он старик и выдал замуж с известным приданным сестер жены, если они есть. За все это он получает по смерти тестя в наследство все его имущество. Раньше зятя охотно шли в „приймы“, но совместная жизнь и выполнение всех перечисленных выше

обязанностей молодым человеком, выросшим при современных условиях, оказывались невозможными с людьми, имевшими совершенно другие взгляды на жизнь, — взгляды, не допускавшие никаких противоречий и самостоятельности со стороны „прыймаков". Последние иногда трудились в хозяйстве тестя очень долго и усердно, но тесть по поводу какого-нибудь ничтожного пререкания считал себя вправе выгонять зятя из „своего добра" и не признавать за ним права даже на то, что заработано собственным его трудом. Положение такого выгнанного прыймака тяжелое: он не может возвращаться к своему отцу, где уже ему нет места, — не может, потому что там он не работал несколько лет. Остается ему строить свою лачугу и начинать снова жизнь самостоятельную, но довольно тяжелую. Последствием таких семейных раздоров почти всегда бывает тяжба пред громадой и в волостном суде, которые всегда, за исключением только случаев грубости и обид со стороны прыймака, удовлетворяют жалобу его, заставляя тестя уплатить ему за каждый год, прожитой у него, рублей от 10 до 20. Этот обычай имеет такие последствия не только в данной волости, но и во всей окрестности. Нужно быть слишком выносливым и податливым чтобы, перенести все неприятности иногда в течении долгаго времени; в виду этого в настоящее время „прыймы" никому не представляются заманчивыми, и бедняк парень, на предложение идти в прыймы, отвечает сложившеюся по этому поводу пословицей: „був собака в приймах, та хвоста збувся". Только в самое последнее время было несколько случаев, совершенно непохожих на вышесказанные, потому что принимали люди выросшие уже после реформ, прыймаки не были поставлены в такое подневольное положение, у них оставалось много места для самодеятельности и жизнь была не только возможна, но и приносила обоим много удовольствий и выгод. Стремление крестьян к разделам, предоставляя некоторую свободу и самостоятельность, иногда вредно действует на материальную сторону и усложняет борьбу за существование, что еще не вполне понимает крестьянин, но постепенное умственное его развитие и

нужда не в далеком будущем должны направить его в противоположную сторону.

Перед смертью каждый крестьянин старается распорядиться своим имуществом между детьми, обеспечить известную долю его за женою-матерью и упрочить, власть последней над детьми, которая не всегда повинуются матери. Распоряжения умирающего выражаются или в форме духовного завещания, в котором до точности определяется, что кому должно поступить, или приглашаются соседи, честные хозяева, и отец при них на словах делает распоряжения, которые имеют одинаковую силу с письменным духовным завещанием. Завещатель при этом руководствуется не только личными соображениями, но и местными обычаями и примерами других безупречных хозяев покойников. Накануне смерти у крестьянина является сознание всех своих поступков в жизни и самых ничтожных провинностей, и он старается загладит их, а потому в духовной непременно не забываются бедные, — на них, а также и на всякаго рода богоугодныя дела отказывается некоторая сумма нажитого трудом завещателя добра,

За смертью отца мать является единственною опекуншею и если муж ея вел отдельное от братьев хозяйство, то в ея распорядки никто не вмешивается. Вдова, очень редко выходит замуж; в последнем случае власть эту она утрачивает, значение ея в семье у малывается. Старшия дети, особенно сыновья, обращаются за советами к своим дядям—братьям отца, которые также считают долгом вмешаться в это дело. Таким образом, в семье совершается неблагоприятный переворот: дети начинают под руководством родственников отца вести хозяйство, а мать уходит. Это случается сравнительно редко, в большинстве же случаев мать „дает толк“ своим детям, не думая о замужестве; она оставляет одного сына при себе в „батьковском курене“, других же, поженив, отделяет в построенныя для них хаты. Каждый получает из наследства ровную часть, за исключением старшаго, если этот последний далеко больше потрудился, чем меньшие. Сестры имущества, оставшагося после отца, не наследуют, а получают

приданное, иногда точно определенное в завещании отцом, и заключающееся в наличных деньгах, а большею частью в скоте.

Далеко хуже положение вдовы, муж которой вел хозяйство вместе с братьями, где все считалось общим; вдова не может дольше оставаться в этой семье и должна выходить с детьми к своим родителям, а иной раз и в наемную хату и требовать следуемую ей умершему мужу долю имущества судом или чрез громаду, которые всегда поддерживают такое требование.

Жена и дети признают долги умершего мужа и отца, а также всегда уважают тех людей, с которыми он дружил и которых он приглашал свидетелями своей последней воли.

В среде культурных людей приходится встречать неверные взгляды на положение женщины в крестьянском быту, по которому она является безправным существом, рабыней. Бывают такие случаи, но только тогда,

Когда между супругами нет взаимной любви, во всех же других случаях связь между супругами, подкрепляемая совместным трудом, является довольно прочною, отношения супругов бывают самые желательные, какия редко встречаются в современном культурном обществе. В последнее время, впрочем, бывают случаи ухода жены от мужей и изредка заявляются требования развода, но это все начинает проникать из городов и является отрицательной стороной современной культуры. У крестьянина же вообще тверды взгляды на семью и супружескую жизнь, что только и дает смысл ею жизни: крестьянин, разошедшийся с женою или овдовевший с „кучею“ детей, делается не способным по прежнему продолжать хозяйство, является беспомощным, с горя запивает, дети идут в „наймы“ и разбираются родственниками, хозяйство растекается и, таким образом, все собранное вместе с женою „марно пропадает“.

По взгляду крестьянина он имеет право учить домашними мерами как жену, так и детей; но побои в последнее время случаются редко, и каждый разумный крестьянин возмущается побоями в семье своего собрата, который в таких случаях унижается в общественном мнении. Палочных

принципов держатся только некоторые старики; но не то думают люди, выросшие под ее игом и после падения этого ига, — они также задумываются над всякими ненормальными явлениями крестьянской жизни, напр. над непокорностью детей родительской власти, но не думают лечить этот недуг розгой, которая, не внушая человеку сознания своих обязанностей, озлобляет его. В последнее время крестьянин начинает отчасти сознавать свое человеческое достоинство и свои права и деятельно протестовать против посягательств на них²²).

Положение незаконнорожденных в данной местности таково: родившиеся до X ревизии при переходе в свободное состояние были наделены землею наравне со всеми другими и хорошо ведут хозяйство; сельская община и не думает ограничивать в чем бы то ни было их права и даже редко кто вспоминает о их рождении. Число незаконнорожденных после ревизии незначительно, — не больше 10 душ на село, положение их тяжелое, они несут нужду, а часто и позор от колыбели. Мать незаконнорожденного, обыкновенно — сбившаяся с пути девушка, редко выходит замуж, а если и выходит то второй раз за вдовца с „кучей детей" без всяких симпатий, как говорится, по нужде. В обоих этих случаях положение ребенка трудное, за исключением только того случая, когда на ней женится ее сожитель, очень часто бросающий такую девушку на произвол судьбы; никакия увещания громады в таких случаях не помогают. Причиной этому бывают родители парня, которым не желательно, чтобы их сын женился на такой безнравственной по их взгляду девушке, и они всеми силами стараются оправдать его пред людьми, последний в большинстве случаев не признается и не желает принимать никакого участия в воспитании ребенка. Громада в таких случаях небезучастна: она иной раз даже в холодную сажает обольстителя, который не обращает внимания на ее резоны и требования заплатить за воспитание известную сумму. Упрямый

²²) В 1886 году в с. Троицком старшина и писарь по злобе наказали местного крестьянина розгами по отмененному решению. Последний подал на них более 20-ти жалоб и добился предания их суду, по решению которого они присуждены в тюрьму.

человек может ее не слушать, зная, что громада не имеет права постановлять решений по таким делам.

В большинстве случаев происходит так: девушка, бросая на руки какой-нибудь родственницы или старухи своей матери ребенка, идет в местечко в кормилицы и потом иной раз спускается еще ниже по лестнице разврата. Женятся на таких девушках только такие мужчины, которые не могут жениться на девушках, и редко между ними бывает взаимное притяжение и согласие, ребенок всегда служит причиной укоров и семейных несогласий. Бывают, пожалуй, и исключения, если женщина сознает свою вину, раскаивается и трудолюбиво ведет свое хозяйство, то муж забывает прошлое, и жизнь идет нормально. Но незаконнорожденный и в таких случаях сознает себя чужим в семье и, подростая, идет в приемыши к бездетным крестьянам или же служит в „наймах". Отчим, избавляясь от лишнего рта в семье, переменяет взгляд на жену и на самого незаконнорожденного,— который не смотря на людскую несправедливость к нему всегда чувствует особую привязанность к чужим людям, сочувствующим его сиротству, и что то родственное к такому отчиму, от которого и получает благословение и советы при вступлении в брак, на военную службу и при всех случаях, имевших значение в его жизни.

Нужда и сознание свой беспомощности вырабатывает из незаконнорожденных трудолюбивых работников, которых охотно держат по несколько лет хозяева в наймах и усыновляют бездетные крестьяне, которых они глубоко чтят и уважают до смерти, получая после этого их имущество, за исключением надела, который поступает в общество, потому что формальных усыновлений в этой местности не делается, по незнакомству крестьян с формальностями закона.

Положение круглых сирот также тяжело, если между ними есть хоть один брат, достигший 18-летнего возраста, то родственники стараются женить его, чтобы он мог быть хозяином — главой семьи и сплотить при себе всех остальных детей. В таких случаях хозяйство не „растекается",

сироты с горем и бедою ведут его под руководством родственников, соседей и приятелей отца. Совершенно другое происходит, если между оставшимися сиротами нет ни одного взрослого, — тогда родственники и разбирают все хозяйство и самых сирот; при этом между ними происходят ссоры из-за того, что кому взять. Все это вредно влияет на детей и без того несчастных, — они после этого оказываются совершенно разобщенными и чужими в доме родственников; подрастая, они предпочитают идти в наймы, чем оставаться у родственников, у которых они не рассчитывают получать определенную плату за свои труды, потому что у них есть свои дети работники. Таким образом, сироты должны пробивать себе дорогу и только тогда, когда они будут иметь возможность жениться, родственники отдают взятое отцовское их добро. При этом опять очень часто происходят ссоры и тяжбы, только после которых сироты получают ничтожное имущество, разделяются между собой и начинают тяжелую жизнь. В общем, положение незаконнорожденных и круглых сирот в крестьянском быту составляет самое больное место, на помощь которому должна прийти громада, считающая своею обязанностью ведать все дела общины и регулировать все отношения и положения крестьян. Только она знает, что творится в ведрах ея и только она способна и должна заботиться о своей судьбе и судьбе всех членов.

Женитьба в крестьянском быту признается самым важным решающим моментом в жизни крестьянина, а потому на условия и обычаи, сопровождающие ее, мы обращаем особенное внимание. При выборе невесты как родители, так и жених имеют в виду главным образом следующие условия: хозяйского и честного ли она роду? здоровая ли она и работающая? нет ли за ней по селу худой славы? Иной раз к этим условиям присоединяется соответствующее состоятельности жениха приданное²³).

²³) Не знающему условий крестьянской трудовой жизни могут показаться странными и не человеческими такими грубыя практические требования крестьянина, но нужно иметь в виду значение жены крестьянки, смерть которой в большинстве случаев вызывает разстройство всего хозяйства и семьи и отнимает, таким образом у крестьянина единственный светлый луч, освещающий всю его безпросветную жизнь и заставляющий его неустанно трудиться на себя и на других.

Раньше выбор невесты в значительной степени зависел от родителей, но в настоящее время они вмешиваются в это дело, только исключая случая неразумных увлечений сыновей и игнорирования ими вышесказанных главных оснований, по которым заключается брак в крестьянстве. „Красы на тарилци не носить" — говорят крестьяне и это обстоятельство имеет определяющее значение в жизни крестьянина, где на женщину возлагается такая масса работ — далеко больше, чем на мужчин, неспособность женщины к такому продолжительному тяжелому труду и неумение скоро справляться со всякой работой и положениями наичаще служат поводами к семейным несогласиям.

Когда наступает время женить сына, родители его также обращают внимание на подходящих в селе девушек, проверяют мнения сына о тех, которых почему-либо являются подходящими для него и после того сообщая с ним решают, следует ли послать сватов или нет. Опыт показал, что удобнее для хозяйства жениться на другом селе, потому что такая невестка скорее свыкается с своим новым положением и в своей свекрови видит родную мать, тогда как невестка из одного и того же села имеет возможность постоянно видаться с своею матерью и жаловаться на неизбежные на первых порах столкновения на новом своем месте. Последствием этого бывает частое вмешательство родителей невестки и раздоры между сватами, оканчивающиеся иногда очень печально: молодые люди расходятся или строят для себя отдельную хату и с большим трудом обзаводятся кое-каким хозяйством.

При женитьбе сына в другом селе родители также не остаются безучастными, они раньше посланки сватов собирают сведения „роспытуя" о подходящих невестах и только тогда посылают сына с „старостами балакучими" и сметливыми родственниками или хорошими знакомыми. От старосты требуется известная опытность и такт в таких делах, а потому в селе существуют хозяева, слывающие за способных старост, к ним обыкновенно обращаются такие женихи-парни, которые безуспешно

обращались жениться в несколько сел. Преграды этому бывают со стороны родителей невесты в роде следующих: много братьев или детей, значит, доля наследства не значительна. „не слухьяный парубок, дурна слава за его по селу, фастун" и пр., а со стороны девушек причиной отказа служит — „не моторный, не гарный парень". „Оженю"—уверенно говорит бывалый староста, не раз на своем веку уламывавший несогласных невест и их родителей — и действительно помогает парням решить этот важный вопрос. Много значит убедить упрямых стариков, нежелающих разстаться с своими отжившими век убеждениями и взглядами на жизнь, представить все в лучшем виде, а иной раз и расхвалить. В виду этого старосты являются ответственными за судьбу семейной жизни молодых людей и очень часто сознают свой долг, всю жизнь стараясь мирить супругов при всяких семейных несогласиях.

Письменных брачных договоров и ничего на бумаге по поводу брака у крестьян не заключается. Старосты первый раз переменяют хлеб в доме невесты, а затем приглашаются в дом жениха родители и родственники ее на „розглядыны". Здесь их угощают и условливаются о сватанье, на котором все должно решиться, но этим они здесь не ограничиваются, а стараются до тонкости узнать положение хозяйства и нравственные качества своих сватов, а для этого они, не стесняясь, спрашивают даже соседей и своих родственников, которые живут в этом селе и следовательно ближе знают людей, имеющих быть сватами. „Сватаня" или „заручены" считается обязательным в данной местности и отличаются торжественностью. К невесте собираются ее родственники, жених, его родители и родственники пьют водку, обедают, условливаясь при этом о приданном, о свадьбе и о подарках с обеих сторон. Торжественный момент „заручын" заключается в следующем: отец и мать невесты снимают икону большею частью Спасителя или Богоматери и становятся перед образами, держа отец икону, а мать хлеб-соль. Жених и невеста, стоя перед ними рядом, бьют несколько поклонов, молятся и целуют икону, хлеб-соль и родителей в руки; во время обеда молодые обмениваются своими „дарами" или залогами, невеста на тарелке подносит жениху платок (за

малыми исключениями шелковый), а последний выкидает на тарелку деньги от рубля до десяти, смотря по состоятельности его, при этом молодые меняются кольцами. Этот обряд занесен сюда молдаванами и усвоен всеми национальностями Побужья, где он является господствующим точно также, как и свадебный молдавский обряд. После заручения невеста и жених не вправе отказываться, а в противном случае они должны возвратить друг другу залого и кроме того пополнить обиженной стороне убытки израсходованные ею на заручены, а иной раз и заплатить за безчестье. Если добровольного соглашения и расчета по этому поводу не состоится между родителями, то обиженная сторона обращается с жалобой в расправу и волостной суд, который всегда удовлетворяет такое требование, присуждая ей убытков рублей 15 до 25, смотря по степени состоятельности отказавшейся стороны и по действительной сумме расходов, понесенных обиженной стороной по случаю отказа другой.

После „сватанья" жених с старостами или своими родителями отправляются к священнику торговаться за венец, при этом несут пару калачей и полкварти водки. Торг иной раз происходит долго, — потому что священники запрашивают иногда очень много, — с хозяина среднего достатка рублей 15 и более; старостам теперь приходится уламывать батюшку. Торг сводится на рублей 8 — 12. Бедный платит меньше — рублей 6; но есть такие священники, которые и с бедных берут рублей 10-15. Вообще при этом бывает, по выражению крестьян, большое „здырство", роняющее достоинство духовенства.

В приданное невесте на заручены выговаривается: пара волов, пара лошадей и пара коров в хозяйстве очень состоятельном, пара волов или пара лошадей и корова в среднем хозяйстве и одна корова с несколькими овцами в бедном хозяйстве. Беднейшие ограничиваются приданным, заключающимся в одежде.

Свадебные расходы несут обе стороны по своему усмотрению, но при этом ставится условием, чтобы расходы с обеих сторон были соразмерными,

так, например, сколько душ едет в дом невесты со стороны жениха приблизительно, столько же приедет и к нему со стороны невесты, затем — число и стоимость подарков со стороны невесты не должны превышать числа и стоимости подарков, даваемых родителями жениха родственникам невесты. Исключения из этого бывают очень редко. Когда сын богатого крестьянина женится на очень достойной, но бедной крестьянской девушке, тогда он помогает тестю (справить свадьбу) как деньгами, так и мукой.

Свадьбы назначаются недели через две, три после заручен. Число их в селе зависит от степени урожая данного года. В неурожайный год свадеб бывает очень мало, иногда в десять раз меньше, чем в урожайный год. Время свадеб — это октябрь и после Рождества январь и февраль месяцы, когда крестьяне свободны от полевых работ.

Как уже было сказано, по всему Побужью преобладает молдавская свадьба, существенно разнящаяся обрядами от малорусской свадьбы. Обряды молдавской свадьбы читателям, вероятно, мало знакомы, так как описание их не появлялось в печати, в виду этого они будут здесь описаны более или менее подробно.

Вечером накануне свадьбы в дом жениха собираются бояре и родственники его, которые будут составлять поезд жениха. Они здесь пьют по чарке и закусывают, а родители благословляют сына иконой и выражают их в другое село до „молодой“. Жених и бояре едут верхами. Поезд не заезжает прямо во двор к молодой, а останавливается на квартире, отведенной родителями невесты у своего близкого родственника или „венчального батька“. Квартира эта называется „газдою“. Оттуда они отправляются в полном составе с музыкою к невесте во двор, где и встречает отец невесты и приглашает в хату ужинать. Во дворе музыка играет, а поезжане танцуют. Поужинавши, все они отправляются обратно на „газду“ и, оставив там жениха, все женатые берут „дары“; два калача, ботинки, чулки, шелковый платок и гостинцы: конфекты, орехи, рожки и пр. и несут их невесте. Последняя, в ожидании их, прячется, и родители показывают

поезжанам вместо нея другую девушку из дружек. Посланцы жениха ищут невесту и, отыскавши, вручают ей дары от жениха. Невеста усаживает их за стол, частует водкою и затем взаимно вручает дары жениху: два калача, рубаху, штаны и две подушки с рядом. Главную роль между поезжанами играет „нанашул" (венчальный отец), он руководит всем, что касается молодого и служит ему боярином — держит венец; разница нанашула от малорусскаго боярина заключается и том, что он человек женатый и родственник жениха, тогда как у малоруссов боярин—парень ровесник жениху совершенно чужой, связанный только товариществом. Невеста имеет также „нанашула" женатаго родственника, заменяющаго малорусскую старшую дружку.

Венчаться, как жених, так и невеста идут отдельно, точно также и возвращаются они из церкви. Молодой идет на „газду", где и обедает с своими поезжанами. После чего все едут во двор к невесте. Жених, въезжая верхом во двор, бросает в народ возле порога орехи и конфеты; в это время выходит из хаты невеста и брызгает „свяченого" водою жениха, который бьет ее плетью, чтобы она была ему покорной. Поезжане все берутся за руки в кружок и танцуют танец, называемый „данцем". Танцы на дворе продолжаются очень долго несколько часов; поезжан ее приглашают в хату, а только кто-нибудь из родственников невесты на дворе подчует водкой. Наконец выходит отец невесты, берет ее за руку и отдает в руки жениху, приговаривая: „на, тоби сыну, ии (ее); я до цей поры годував, зодягав и глядив, а тепер ты, як будеть глядить и шанукать, так будеш и мать". После того жених частует на дворе родственников невесты, которые, подходя к нему попарно, выпивают по чарке и бросают на тарелку деньги от 5 до 20 копеек. После этого отец невесты просит жениха и всех поезжан в хату вечерять. Жениха и невесту усаживают на покут; возле них садятся нанашул и самые ближайшие родственники жениха; частует их отец или кто-нибудь из родственников невесты, причем новобрачным достается первая рюмка и вообще за этой вечерей им отдается большое уважение и преимущество. Под конец вечера мать выносит подарки:

ругалики и платки и оделяет ими, по указанию жениха, его родственников: ближайшим даются лучшие подарки, дальним—худшие, малоценные; вместе с подарками дается каждому и пара калачей. Каждый, получивший подарок, не прячет его, а перевязывает им руку или шею, чтобы всем было известно, что он имеет значение в свадебном торжестве. Как уже было сказано, жениха сопровождают бояре, но они не принимают в свадьбе большого участия — цель их погулять, потанцевать, а по окончании вечера они должны на руках вынести на фургоны приданное невесты: сундук, подушки, ковры и пр. При выезде невесты мать ее и родственницы плачут, отец „выряжае" дочку напутствиями и вручает ей икону. Невеста едет на одном фургоне с нанашулом, его женою и музыкантами, жених и бояре верхами окружают этот фургон. Когда поезд едет селом, то очень часто крестьяне переливают водою дорогу, за это жених должен бросать деньги. Поезд останавливается возле двора жениха и из дома выходит встречать новобрачных мать его; при этом она спрашивает невестку: „с чым ты, дочко, идешь до мене?" Невеста отвечает: „с счастьем, здоровьем, хлебом и силой". На пороге она передает родителям жениха хлеб-соль и икону— благословение родителей. После этого поезжане усаживаются за стол; новобрачные уже не садятся, а частуют всех родственников жениха, поднося рюмки на тарелках; их сопровождает мать жениха, вручающая при этом каждому родственнику пару калачей и подарки—платки. Каждый, получивший подарки, дарит новобрачных: один мешок хлеба, другой овцу, а кто побогаче — телку или несколько овец; деньгами дарят редко (по рублю). Нанашул должен дарить больше всех — он почти всегда дарит телку.

В крестьянском быту еще до сих пор сохранился древний обычай узнавать честного ли поведения была невеста или нет; в последнем случае в прежнее время происходило нечто полудикое: раньше бывало жених бьет невесту, а в настоящее время хотя этого не бывает, но торжество сменяется общим разладом, как новобрачных, так и сватов, которые в таких случаях уже не сходятся оканчивать свадьбу²⁴). В противном случае свадьба весело

²⁴) Крестьяне, даже выделяющиеся в среде своих братьев развитием, считают этот обычай в крестьянском быту необходимым для предупреждения разврата, разрушающего вообще семью и в особенности

продолжается: еще до разсвета на другой день одного родственника перевязывают красным платком и посылают с калачем просить родителей и родственников невесты к жениху, и к вечеру они появляются. Между тем в доме жениха происходит веселое гулянье, приданки (женщины приехавшие с невестой) и все женщины, участвующие в свадьбе, перевязываются красными платками или поясами и с музыкой ходят по улицам и танцуют, а на хате вывешивается красный флаг. Родственники невесты приезжают на целую неделю: дня два они гуляют у жениха, а потом каждый родственник последнего, гуляющий в свадьбе, устраивает „столы“, т. е. приглашает к себе всех участвующих в свадьбе и угощает. Если таких родственников много, то гулянье длится около двух недель. Этим свадьба не оканчивается, потому что родители невесты должны взаимно пригласить к себе всех родственников жениха, а после этого родственники невесты „роблять столы“ каждый, как это было уже у жениха.

Молдаване вообще строго придерживаются правила платить взаимностью; если они где-нибудь побывают в гостях, то непременно пригласят и к себе угостить того человека.

„Родыны и хрыстыны“ в этой местности сопровождаются следующими обрядами: по рождении ребенка бабка повитуха идет к священнику „за молитвой“ и при этом несет ему курицу и полкварти водки. Священник читает молитву и дает новорожденному имя святого, попадающегося в святцах в этот день, не разсуждая употребительное ли это имя или такое, что никто из крестьян не может произнести, например, Пуд, Калистрат, Еммануил, Протасий, Ксенофонт, Галактион и др. Таким образом, крестьяне должны всю жизнь извращать имя человека, подбирая подходящее другое имя, более употребительное у крестьян. Кумовья выбираются большею частью из родственников и хороших знакомых, считающих обыкновенно за большую честь быть восприемниками, в виду того взаимного уважения, которое сохраняется между кумовьями всю жизнь. Восприемников обыкновенно бывает

одна пара, редко две пары; каждый из них должен набрать несколько аршин ситцу, которым во время крещения покрывают младенца. Отправляясь к священнику, кум несет полкварти водки и хлеб, а кума ребенка. Воду, в которой крестят последнего, должен приносить на своих плечах кум. Уплатив священнику полтинник (в некоторых селах таксы на это не существует), кумовья возвращаются домой и происходит скромное торжество, называемое крестинами²⁵). „Родыны" не отличаются торжественностью и какими-нибудь прочно установившимися обычаями гуляний, сходятся большею частью только женщины и бабы навестить „породилю" и при этом закусывают и выпивают по чарке. Каждая из них должна привести или миску „борошна", или десяток яиц. На крестинах же участвуют мужчины и женщины. Под конец гулянья бабка, наиболее потрудившаяся по этому поводу (поражаешься теплым участием и трудолюбием этих симпатичных старушек, недумающих о вознаграждении), частует гостей вареною водкою [варевухою), а гости бросают ей на тарелку копеек 3 — 5. Кроме того она получает пару калачей от „породили".

Смерть крестьянина вызывает много установленных еще в старину обычаев. Когда человек умирает, то кто-нибудь должен держать ему свечу, как здесь принято выражаться. Это почему то считается очень важным, потому что если умирает человек без этого, то обыкновенно говорят: „несчастный (или бедняга) умер без свички, никому було и свички подержать...". Мужчины, погребающие своего родственника, ходят до священника, в церковь и до могилы без шапки. Тело покойника омывают старухи, просиживающая над умирающим и над трупом непрерывно целая ночь и затем одевши его в белую рубаху, кладут во гроб, а иногда надевают и другую одежду: штаны и какое-нибудь платье, туфли, обыкновенно приготовленные покойником „на смерть" задолго перед этим; даже бедняки стараются заготовить деньгами, необходимыми для погребения и чистою одеждой. Под голову покойнику кладут васильки, а самое тело его покрывают белой намиткой (кисея). Гроб ставят или на канапке или на столе, после чего над покойником читают псалтырь. Яму

²⁵) В некоторых тронутых уже культурой крестьянских домах существует обычай откладывать крестины до тех пор, пока выздоровеет мать ребенка.

копают соседи, которые обыкновенно и гроб несут до могилы, получая за все это по платку в 20 копеек, такие же платки получают и все те, которые несут хоругви и бабы стряпухи, приготавливающие обед по покойнику. Гроб несут на руках, а иной раз везут на волах; лошадьми покойников не возят, так как это, по взгляду крестьян, не благословенныя Богом животныя. Священник, диакон и псаломщик получают по платку от 20 коп. до 1 рубля. Покойника из состоятельной семьи обязательно заносят в церковь для отпевания, а затем уже сопровождают на кладбище, где каждому предоставлено право облюбовать заблаговременно, где только угодно, место для своей могилы. Гроб уважаемых крестьян сопровождает все село, а детей только старухи, некоторые родственники и дети, которым на каждом похоронах раздают коржики с медом или калачики. После погребения происходит общий обед, на котором преобладают нищие и бедняки; старшинства и выбора здесь не делается. Обед священник должен благословлять и разделять со всеми; для него готовится в скоромные дни курица, а в постные — рыба. За погребение с отпеванием в церкви берется священником 3—5 руб., а без этого 1 руб. Поминовение и обеды для соседей и нищих происходят в 3 и 9-й день после смерти, в 40-й день бывает у людей состоятельных панихида и обед со священником, у бедных же — обед без священника. Родственники, кроме того, очень часто ходят на могилу, курят там ладаном и дорогой раздают детям калачики. В годовой день после смерти также бывает панихида со священником и обед для бедных. На каждой могиле ставится крест хоть самый небольшой и могилы ежегодно укладываются дерном и усаживаются иногда деревьями.

Из других обычаев нужно отметить следующие. Ежегодно в этой местности *освящается царина*, т. е. засеянные поля. Происходит это довольно торжественно. Староста, посоветовавшись с громадой, назначает для этого праздничный день в половине мая и оповещает всех хозяев, которые должны заботиться о приготовлении „громадскаго обеда на поле". В этот день священник с процессиею и массою народа пешком идет по всей царине

и освящает её. В заключение освящаются степные колодцы, принадлежащие громаде и частным лицам, считающим рытье колодца в степи богоугодным делом, и потом возле них на зеленой траве происходит громадский обед. Колодцы, существующие в селах, также посвящаются, но не ежегодно, а когда пожелает хозяин их и заплатит священнику за посвящение, которое совершается обыкновенно в праздничный день при стечении народа.

Празднование *храмового дня* в некоторых селах отличается торжественностью и после молебствия устраивается общественный обед, на который сходится вся громада. Во время великого поста по субботам каждый крестьянин, по заведенному с давних пор обычаю носить в церковь для духовенства три калача в вознаграждение за поминовение умерших; в страстную пятницу, субботу и на Пасху, в церковь также носят крашаики (крашенныя яйца). При освящении пасхи взимается с каждого хозяина по калачу и по 5 копеек.

Проводы (понедельник Фоминой недели) имеет большое значение в крестьянском быту. Каждый крестьянин в этот день приготавливает обед и три калача и песет их на кладбище, куда сходится масса народа. После общей панихиды, калачи отдаются духовенству и происходит общий обед, освящаемый священником, который должен принимать в нем и личное участие. Такое поминовение умерших происходит каждый год.

Во время Троицы, т. е. „зеленых святок“, в хатах и на дворе возле домов разбрасывается зеленая трава, а жилища украшаются зелеными ветками деревьев.

Как *забава*, наибольшим вниманием крестьянской молодежи пользуется музыка; у молдаван музыка отождествляется с „жоком“. „Музыки“ нанимаются парнями сообща в складчину. При этом заметна национальная нетерпимость в сс. Щербанях и Троицком, состоящих из двух кутков малорусского и молдавского, — молодежь каждой национальности устраивает отдельно музыки, на которых имеют право гулять парни и девушки только

той национальности, которая устроила их, в противном случае всякий нарушающий это правило, парень или девушка, вырываются с Богом на свой куток. Причиной такой нетерпимости служат обыкновенно дивчата: парни одной национальности оберегают своих дивчат от ухаживаний, а также и всяких неприятностей со стороны парней другой национальности. Музыка или „жок" бывают по воскресеньям к праздникам, собираются они обыкновенно во двор к одной из девушек, которая вместе с тем должна отвести и половину хаты для того, чтобы парни могли туда зазывать дивчат на „балачку", потому что музыка, преимущественно, служат местом для знакомства парней из других сел с местными дивчатами (последствием чего бывает женитьба). Каждый парень, как бы он ни был беден, имеет право приглашать какую угодно ему девушку в хату „на размову", и она не должна отказываться, в противном случае она изгоняется из музыки и кроме того ночью ей заносится ворота или обмазывается хата дегтем. Это применяется большею частью к девушкам богатых крестьян, которых бедняков-парней не хотят обращать внимания. Между парнями существует абсолютное равенство, выходки и выделение сыновей богачей публично осмеиваются и жестоко наказываются побоями и изгнанием из „парубоцкого товариства", а потому они не имеют места в настоящее время. Между всеми парнями существует тесный союз, — они никогда и ни при каких условиях не выдадут своего собрата, даже за самый гнусный проступок и наказывают его обыкновенно своим судом. Много жизни и энергии у этих парней, но только эта жизнеспособность и энергия ни кем не направляется на новую неведомую крестьянину дорогу науки, знаний и самообразования. На жок или музыку, кроме парней и девушек которые начинают гулять с 16 лет, идут молодожены и бабы; вообще они привлекают массу крестьянского населения деревни, незнающего как провести праздничное время.

Обычай покупать „парубоцтво" — новичками, вступающими в круг парней, в этой местности не существует, но все таки каждый такой новичок

должен чем-нибудь доказать пред вожаками парубоцкой партии свое молодечество, чтобы на него не смотрели, как на мальчугана.

Народные развлечения „музыки" совершенно невинны, но и они в некоторых селах навлекают на себя гонение некоторых стариков, священников, иногда старост и сотских, — старающихся при этом показать свою власть. Точно также запрещаются и качели во время Пасхи, устраиваемая в каждом селе с давних пор; они привлекают массу народа всех возрастов²⁶).

Вечерницы слишком живучи в данной местности и, при отсутствии таких общественных учреждений, где бы молодежь могла собираться в длинные зимние вечера, служат единственным местом, где парни и девушки вместе сходятся работать, поют и „жартуют". Местом вечерниц служит дом какого-нибудь молодожена или старухи, вдовы безпомощной; каждая девушка, посещающая их, несет хозяйке миску „борошна" или кусок сала; девушек бывает душ 8 — 10, все они шьют, вышивают, редко прядут; хлопцы ничего не делают, поют песни, учат колядки или жартуют с дивчатами, мешая им работать. Иной раз хлопцы приносят водки, дивчата готовят на закуску вареники или пряжку капусту с салом и происходит веселая вечеря, оживляемая песнями, всякими остротами или смехом. Вечерницы помогают более частому общению молодых людей и отчасти противодействуют разврату, который в селах происходит, где-нибудь, в никому неведомых тайниках.

Веснянки привлекают в одно место как девушек, так и парней, — первые поют песни, бегают хороводом, а парни гуляют в мяч.

По окончании летних полевых работ парни во время гармановки хлеба раздобывают деньги тайком от отца и начинается по воскресеньям и вечерам игра на деньги в карты, принимающая из года в год большие размеры, особенно в с. Троицком, где один куток поголовно заражен страстью в такой игре, начиная от парней лет 16 до пожилых хозяев. Эта

²⁶) Запрещения эти не относятся к Щербановской волости.

игра иной раз доводит до ссор и несогласий и научает парней красть у родителей хлеб.

Наступает филипповский пост и парни начинают учить колядки (малоруссы и молдаване учат колядки на своих родных языках). Выбирается „кватыря“, куда парни собираются каждый вечер и на праздниках приносят свой доход, пьют горилку и гуляют. Выбирается из среды парней михоноша, который дает порядок в партии и получает в каждой хате „дохид“ — два калача. Малоруссы и молдаване колядуют отдельно на своих кутках. Предварительно они испрашивают разрешение у местного священника. Полученный „дохид“ продается и вырученные деньги полностью поступают на церковь, — покупаются обыкновенно хоругви или другая церковная утварь.

Дети на свят-вечер носят вечерю до своих крестных матерей и отцов, и других родственников и, кроме того, начиная еще с полудня колядуют по всему селу; на „Меланки“, т. е. накануне нового года, они щедруют, а до разсвета на новый год посевают и получают каждый раз по небольшому калачику в виде большого бублика. Точно также на Пасху дети ходят по селу христосоваться и получают в каждой хате по крашанке.

Как парни, так и девушки любят пение; песни можно слышать каждую ночь, — но смысл этих песен извращен, они составляют набор малорусских слов с примесью великорусских; — только в селе Михайловке, населенном почти исключительно малоруссами сохранились в чистом виде народные малорусские песни. Парни и девушки охотно участвуют в церковном хоре, если священник, диакон или учитель привлекают их к этому и не чуждается вообще крестьянской среды.

Хозяйки молдаванки большею частью и по праздникам „глядят“ свою хату, они собираются на улицах под хатами и ведут разговоры о хозяйстве. Мущины идут в расправу или в шинок. Последний по воскресеньям и праздникам наполняется мущинами; не каждый из них идет пить водку, а идет для того, чтобы убить праздничный досуг и поговорить с

приятелями об общественных делах и хозяйстве. Если не встретится кум, сват, добрый приятель, то муж возвращается в семью трезвый, а в противном случае начинается попойка сперва по одной чарке, а затем и больше, потому что каждый приятель считает обязанностью поподчивать взаимно, а так как в шинке бывает порядочно людей, которых миновать чаркой не приходится, то спустя несколько времени собирается целый круг пьющих. Водка пьется без закуски и человек скоро пьянеет.

Праздник Троицы заключается в понедельник следующей недели всеобщим гуляньем. Особенно замечательно и данной местности праздничное гулянье, известное под названием „jarba verdi", т. е. „зеленая трава", устраиваемое обыкновенно в первый понедельник Петровки. С утра мужчины и женщины сходятся в отдельные дома купаться и начинают пить водку на зеленой траве, таким образом к вечеру образуются большие кружки пьющих и гуляющих. Праздник этот, обставленный различными загадочными обычаями в Бесарабии и на Херсонском Поднестровьи, начинает забываться в Щербановской волости. Масляница также проходит не без гуляний, родственники, кумы и знакомые сходятся есть блины и вареники, запиваемые горилкой. Когда немного подвыпьют, устраивают катанья на санях. На святках и во время больших праздников родственники и знакомые навещают друг друга и обыкновенно „закусывают и выпивают". Эта выпивка не ограничивается своею хатой и в большинстве случаев завершается в шинке и очень часто ведет к ссорам и всяким безобразиям. Обычай угощать водкой гостей до пьяна у крестьян очень живуч, он утрачивает свое значение только у крестьян более или менее развитых. Умственное развитие крестьянина — лучшая мера против пьянства.

Курение табаку лет десять назад не было распространено в этой местности и в селе можно было по пальцам посчитать „курцев", большею частью солдат; самое курение тогда считалось чем-то греховным, предосудительным, — за что, по мнению набожных крестьян, нужно было

отвечать на небе. Мало по малу такие понятия отживали свой век, между прочим и по тому, что табак курит духовенство, которому население очень часто слепо верит без всякой критики и анализа. В настоящее время почти все парни и молодожены курят табак махорку; табак лучших сортов крестьяне довольно редко употребляют.

Между всеми остальными удовольствиями семечки занимают первое место, их употребляют преимущественно девушки и женщины по праздникам и воскресеньям, а также и в другое свободное время. Орехи и конфеты служат удовольствием не только для детей, но и для молодежи,— парни очень часто дарят ими девушек.

V.

В е р о в а н и я и с у е в е р и я.

Просыпающийся ум неразвитаго крестьянина стремится объяснить непонятныя для него окружающія явления и неразгаданный смысл жизни, а потому он или слепо усваивает верования своих предков, или, пытаясь разгадать непостижимое его уму, впадает в новыя ошибки, своеобразно объясняя сложныя мировыя явления. Это главнейшия причины предрасудков и верований, существующих в описываемой местности. Религия для крестьянина имеет громадное значение; с религией же непосредственно связаны все другія народныя верования. Слишком низкий уровень умственнаго развития не дает возможности крестьянину отрешиться от укоренившихся веками в народе всяких суеверий и предрасудков, к числу которых, между прочим, относятся следующие: верят, что душа человека „незапечатаннаго" священником в могиле, а также души самоубийц и лиц, умерших так называемою „наглою смертью", могут странствовать по земле и что душа всякаго человека до сорока дней посещает знакомыя места. Умереть в дурную погоду или „наглою смертью", т. е. по несчастному случаю, замерзнуть или утонуть считается нехорошим предзнаменованием

загробной жизни и карою от Бога. Когда поднимается мятель или „хуга“, то обыкновенно, большею частью, бабы говорят: народилось в сели, або вмерло якесь „непевне“. Умереть на пасху, когда в церкви царския врата всегда открыты, считается за счастье, и такой покойник, по мнению крестьян, попадает в праведники. Отчасти, крестьяне верят в существование диавола, домовых, ведьм, русалок и колдуний. Изредка можно слышать о приключениях с самоубийцами, которые, будто бы, странствуют и пугают людей, проезжающих в ночное время возле их могил. Самоубийца, по традиционным понятиям, считается большим грешником, не заслуживающим никакого сострадания у народа. Душа его непременно идет в „пекло“.

Вера в существование нечистых духов вытекает из веры в диавола; отсюда же вытекает и вера в ведьм и колдуний. Верят снам и подвергают их всевозможного рода толкованиям и объяснениям. Сновидения — необследованная область психической жизни, действительно темная не для крестьян лишь. Не подлежит сомнению, что для научного объяснения сновидений весьма значительный и существенно важный материал могло бы дать крестьянское население, которому присуще инстинктивное понимание явлений жизни. Многовековой опыт народной массы непрерывной индукцией достиг в этой области положений, заслуживающих внимания науки, не смотря на видимую несостоятельность снотолкований. Колдуньями и ведьмами слывут в селах проклятыя старухи; крестьяне верят, что такая колдунья может „причаровать“ девушке ею любимаго парня, что она может посеять раздор и ненависть в супружеской жизни, виновнаго освободить от суда и проч. Старухи, слывущия за колдуний, всеми обходятся десятою улицею, с ними никто не сходится, а между тем они, в большинстве случаев, совершенно безвредныя, хотя и злыя бабы.

На такой почве, подготовленной всевозможными условиями, окружающими крестьянина, сама собой развивается страсть к гаданию и „ворожбытству“. Ворожками и ворожбитами слывут не только не

заслуживающие ни у кого доверия кочующие цыгане, но и некоторые из крестьян, попадающиеся, пожалуй, довольно редко в этой местности. Крестьяне чаще всего обращаются к ворожкам после какого-нибудь несчастного случая, например, кражи, умышленного поджога, уголовного обвинения и проч. Ворожбит в таких случаях утешает потерпевшего, говоря: „вернется твое добро, его похитил русявый или чернявый человек". Если обращается к нему человек, котораго, „лыхо и беда" со всех сторон „доканалы", то он, повидимому, старается разгадать причину такой беды. „Тебя Бог покарал за тяжкий грех", — обыкновенно говорит ворожбит, — ты не постил положенных постов или же обижал кого-нибудь и проч.; в иных же случаях он сваливает вину на „лыхих людей", которые „поробылы ему на таке несчастья". Все это в большинстве случаев порождает ссорил и смуты между наименее развитыми крестьянами. Бабы, особенно старухи молдаванки, большия охотницы до ворожбитства и между ними очень часто встречаются простодушныя ворожки, известныя только своему селу и необращающия своего ворожбитства в ремесло, как это делают вышеуказанные „патентованные" ворожбиты; они в большинстве случаев за гаданье ничего не получают и никогда не думают кому-либо повредить этим, чего нельзя сказать о ворожбитах, всем известных. Между женщинами также развито гадание на картах. Темами для таких гаданий является обыкновенно отношения супругов, желание узнать, что происходит с членами семьи, находящимися в разлуке и проч. Гадания наиболее развиты в среде молодежи, особенно между девушками, которыя иногда способны верить всяким нелепостям, относящимся к разгаданию свойств будущего суженаго, от душевных качеств котораго зависит вся их жизнь. К числу наиболее распространенных гаданий в этой местности относятся следующие: накануне Ивана Купала (23 июня) девушки собираются большим кружком, и вечером с зеленым деревцем (гильцем), освещенным восковыми свечами, идут к речке, раскладывают на берегу небольшой костер, прыгают чрез него и потом пускают венки на воду, предполагая,

что в какую сторону поплывет венок, туда и выйдет девушка замуж. Но это гадание, как и гадание на „балабушках“, на Андрея, скорее нужно отнести к забавам и гулянию, чем к серьезному верованию, потому что в настоящее время почти никто не верит этим предрасудкам. 30 ноября в день Андрея девушки собираются в тот дом, где собираются „вечерницы“, и пекут „балабушки“. При вынимании балабушек из печи, каждая девушка отмечает свою „балабушку“; затем балабушки складываются на стул и впускается в избу собака, которая хватает их. Чья первая будет хвачена, та девушка скорее других выйдет замуж. Под Новый год на „Меланки“ также гадают о будущем суженом, бросая сапог через хату. Накануне Нового года в семьях молдаван старшие члены семейства гадают: будет ли счастливый наступающий год, будет ли урожай и проч.

Все эти верования и предрасудки не в каждом селе одинаково распространены. Это зависит как от степени развития крестьян, так и от того, в какой степени в данной местности изгладились предания старины. В с. Троицком, Михайловке и Белоусовке, где население развито сравнительно, много есть таких крестьян, которые не придают значения обрядам, не принимают каждого слова того или другого авторитета на слепую веру, относятся ко всему критически, не верят в существование всяких духов и ведьм. Здесь не встречается колдуний и не верят тому, чтобы они ведались с духами; верят только, что они могут дать „данья“ в водке и вообще отравить всякими зельями. Эти предрасудки являются господствующими только в среде старух баб, особенно молдаванов и в с. Щербанях в среде почти всего населения. В этом последнем селе несомненно существуют и всякого рода ворожки, укрывающиеся от общественного мнения и действующие таинственным образом; но особенного вреда они никому не приносят.

Народная медицина помещается в этой главе наряду с разными верованиями не потому, что и ее нужно отнести к предрасудкам, но потому, что в данной области также много построено на непосредственном

веровании. В этой области многое выработано долгим опытом народа и легло в основание существующей теперь медицинской науки, а в настоящее время заметно особенное стремление крестьян отрешиться от нелепостей, что и заслуживает особого внимания. Народу данной местности приходится самому заботиться о своем лечении, потому что в целой волости даже фельдшера не имеется, существующия же в ближайшем городе и местечке земския больницы не привлекают к себе крестьянина не потому, что он не понимает пользы, а потому что они отстоят далеко и он там не находит участия к своему горю. Врач и фельдшера посещают села только во время эпидемий и то только тогда, когда последния захватывают большое число лиц и оказываются не в состоянии бороться с какими бы то ни было болезнями. В виду этого народ лечится своими народными средствами, проверенными опытом, и в случае болезни, называемой „волосом“, „бышихой“ „при бельме на глазу“, обращается к бабкам, которыя в таких случаях шепчут, употребляют всякия травы и навары и уверяют больных, что болезнь пройдет, и действительно в большинстве случаев она проходит. При переломах костей или вывихах обращаются к костоправам, между которыми есть опытные в этом деле старики. Между бабами существует много суеверий относительно болезней и лечения их. Так например, если дитя кричит, то они говорят: „хтось наслав крыкльвыци“ или „зглазыв, — треба шептать од их, або переляк выльвать“. Матери обращаются к бабкам, которыя в таких случаях шепчут различныя, сохранившися от далеких времен и в настоящее время утратившия смысл слова.

Бабки, которыя лечат наварами из разных трав, собираемых на полях и в лесах, и декоктами, проверенными опытом, привлекают к себе не только крестьян, но и лиц других сословий, живущих в селах. В среде образованных людей, особенно врачей, нередко существует взгляд на народное врачевание, как на какую-то невежественную нелепость и зло, с которым нужно бороться. Действительно, в этой области для

образованного человека есть много непонятного, а потому народное врачевание требует внимания и изучения ученых врачей, которые должны направить его на прямую дорогу и указать слепому крестьянину, что полезно, а что вредно из употребляемых им врачебных средств, так как дорога наши аптекарския средства, с которыми он не умеет и обращаться, ему не по карману. Местное население медицинскою помощью пользуется в слабой степени. Причина такого положения дела заключается в отсутствии руководящего и побуждающего человека к выполнению обязанностей общественного мнения просвещенных людей и, во вторых, в непонятном населению распределении медицинских участков. Так напр. население с. Троицкаго обращается за медицинскою помощью в больницу г. Вознесенска, т. е. за 45 верст, тогда как Новоодесская больница находится всего в 1½ версте; но она чужая, потому что находится в пределах другаго уезда.

VI.

Общественныя отношения. Народное образование.

Характеристика общественных отношений и распорядков будет начата с сельскаго общества, составляющаго самостоятельную единицу, наиболее непосредственную и близкую к земле. Лучшая общественная жизнь и отношения в этой основной ячейке имеет громадное значение в исторической жизни народа.

Общественность или общественная деятельность в сельских обществах описываемой волости проявляется первоначально в громаде или сельском сходе, в котором может участвовать каждый крестьянин, достигший совершеннолетия, пользующийся правом голоса.

Преимуществом здесь пользуются только старики, опытные хозяева, вообще крестьяне, отличающиеся честностью и правотой убеждений.

Такия лица в прежнее время составляли имевший в громаде важное значение так называемый «суд стариков». Понятия о коллективной

деятельности всех членов громады об обширной власти и авторитете народного суда без всяких письменных законов имеют основанием далекое прошлое. Прямое отношение к названной общественной форме имеют распорядки прошлой жизни этой местности, входившей в состав Запорожской территории. Как отмечено выше, часть населения составлявшего запорожское посольство, а также запорожские козаки положили начало старейшим поселениям описываемой волости и вошли в состав населения их. Таким образом, громада здесь имеет непосредственную связь с преданиями Запорожской общины. Кроме отмеченных традиций, в незначительной степени утративших свое значение, в настоящее время коллективная деятельность громады и суда, выбираемого из уважаемых в громаде людей, вытекает вообще из понятий крестьян данной местности, ставящих всегда высоко авторитет собрания. Воззрения крестьянского населения в этом отношении выражаются и здесь в известной пословице: „громада — великий чоловік“.

Местом для обсуждения всяких дел громадой служит расправа, привлекающая по праздникам и в свободное от работ время каждого крестьянина, который и высказывает здесь свое мнение по поводу всего того, что делается в громаде²⁷). Крестьянин при каждой обиде, нанесенной кем бы то ни было, не исключая и лиц, не подведомственных сельскому управлению, напр., лиц духовного звания, разночинцев, евреев и т. и., обращается в расправу, к громаде, которая вместе со стариками в таких случаях составляет народное судилище. Точно также и разночинцы обращаются с своими жалобами к громаде на обиды, нанесенные крестьянами, и последняя оказывает им справедливую защиту. Громада держится всегда того мнения, что ей ведению подлежат все дела, относящиеся до лиц, живущих на ее земле, в пределах сельского общества, отчасти заботится о том, чтобы жизнь отдельных единиц, составляющих общество, текла по человечески, хотя она не имеет возможности и средств

²⁷) Расправа в смысле общественного учреждения в этой местности имеет особенное значение для всех обывателей села.

выполнять все это, так как громада не имеет права по многим важным вопросам даже составлять своих приговоров. Остается только действовать убеждением и судом общественного мнения, которое ничего не значит для утратившего совесть члена общества. Раньше, пока еще меньше были известны крестьянину установленные законом судебные порядки, словесные решения громады считались обязательными и стороны оканчивали дела миром или соглашением без всяких судебных процедур, проволочек, траты времени и средств; но в настоящее время с появлением в селах всяких проходимцев аблокатов, как-то: удаленных сельских и волостных писарей и разного рода чиновников, громада утрачивает свое значение, и ее члены, махнувшие рукой на ее общественное мнение, обыкновенно не подчиняются ее решению, переносят дела в волостной, мировой и окружной суды, подвергая себя и других большим убыткам и оттягивая окончание процессов на целые годы. Кроме того и недостаток развития и понимания общественных интересов в связи с многочисленными условиями как прошлого, так и настоящего, служат причиной неурядиц в громаде, которая иногда не в состоянии бывает блюсти свои интересы и заботиться обо всем как следует. Громада в настоящее время решает все дела, относящиеся до пользования пахатной, усадебной, толочной и огородной землей, решает все жалобы относительно разделов, переделов, наделения или отвода земли под усадьбы; нарушение же прав, определенных одной из сторон громадой, и все споры о переорах, захватах, потравах и убытках относятся уже до сельского суда, в состав которого громада и теперь наичаще выбирает стариков. Семейные разделы и распределение между членами семейства имущества на случай возникновения споров решаются также сельским судом, который производит с старостой осмотр, допросы и выслушивает объяснения сторон. В большинстве случаев все дела сводятся на мировую; самых строптивых такой суд старается убедить и окончить дело без дальнейшего сутяжества. Практикуются также способы примирения не только между

посторонними, но и между отцом с одной и сыном с другой стороны. И в таких случаях голос нескольких стариков, честно проживших свой век и заслуживших в громаде название богобоязненных, оказывает большое влияние, оказывает потому, что это все делается по правде, той реальной правде, которая понятна человеку необразованному, непонимающему иной раз самых совершенных законов, изданных просвещенными людьми. Только эта правда и дает смысл и силу таким решениям, исполнять которых принуждением невозможно. При решении гражданских и уголовных дел народный суд практикует одно и то же средство: мир и вознаграждение за убытки, обиду и безчестие. При разрешении всякого рода дел об обидах, кражах, шалостях парней имеется в виду, умышленно ли совершен проступок или по одной шалости, и соответственно этому назначается наказание. Такое наказание, как арест, налагается только на непокорных детей или парней, нанесших обиду старшему или старику, лиц, совершивших кражу, постоянно пьянствующих и вносящих раздоры в семью, обижающих напрасно жену и детей. Но и в таких случаях наказание не отличается строгостью, — виноватый смиряется, начинает просить потерпевшего, судьи также стараются убедить последнего, что необходимо простить. — „Бог велит прощать, що ж з того що винен буде мучыця"? говорят они в таких случаях.

Чаще всего теперь приходится разбирать дела между братьями о разделах, по долговым обязательствам и по шалостям парней, — таким шалостям, которые вошли, так сказать, в обычай в данной местности, как то: заносить ворота или мазать хату девушке в чем-нибудь провинившейся, красть лакомства у евреев, на баштанах и садах. Громада и старики не относятся очень строго к такого рода делам, сажая виновного в холодную²⁸⁾ и заставляют „перепросить" обиженного, вознаградив за понесенные убытки. Непокорные, не желающие подчиняться решению громады, по более важным делам об

²⁸⁾ Выполняет это, как и все решения громады, сельский староста, руководящий всем в расправе и имеющий право подвергать крестьян аресту до 2 дней, штрафу и общественным работам.

имуществе переносят дела в волостной, а часто и в другой суд, если сумма иска превышает сто рублей, судятся по целым годам и все-таки очень часто оканчивают дела в селе при участии той же громады.

Симпатичен этот суд своих людей для крестьянина главным образом потому, что здесь все просто, свободно без всяких запугиваний, стеснений форм и сроков и кроме того не вызывает у крестьянина никакой траты времени и денег, что неизбежным является даже в волостном суде; крестьянин, не окончивший какого-нибудь дела в один раз, имеет возможность всегда снова обратиться к защите его; суд в таких случаях снова разбирает его жалобу сообразно изменившимся условиям.

Деятельность выбираемого громадой старосты, не отличаясь самостоятельностью, оказывает большое влияние на положение дел в громаде, на самую организацию ее и выбираемого ею суда, без совета которых он ничего не предпринимает в громаде, не имеет права распоряжаться громадским добром, землей или решать споры, жалобы или тяжбы. Так как громада не имеет возможности постоянно собираться в полном составе, то ее заменяет группа крестьян, принадлежащих к громаде и находящихся в то время в расправе. Решение этой группы, составляющей только небольшую часть громады, последнюю большею частью признается, если оно не идет в разрез с интересами целой громады. Староста созывает громаду, передает на ее решение все накопившиеся дела и в большинстве случаев во время самого решения не оказывает своим голосом решающего влияния, а напротив иной раз остается только лицом, наблюдающим за порядком и выполнением того, что говорят громада или старики. Часто решения эти не согласуются с установленными законом по таким вопросам правилами и формальностями, неизвестными в большинстве случаев ни громаде, ни старосте; тогда выполнивший их староста привлекается к ответственности. В таких случаях он совершенно справедливо объясняет, что так решила громада, или люди, а он только исполнил ее решение. Если староста сумеет захватить в свои руки большую власть и самостоятельность

от громады, тогда он является человеком сильным, иногда всемогущим, очень часто злоупотребляющим своими правами и властью, действующим очень часто в пользу богачей и так называемых сельских мироедов и крикунов. Этого то и не желает допускать громада, ограничивая его деятельность.

Наибольшее внимание громада обращает на распределение земли, отведенной ей *в общинное* пользование, и на разверстку падающих на общество податей и налогов. Вся земля нарезана была управлением военных поселений по числу ревизских душ в обществе, а потому и общество ее так распределило. Распределение это и тогда уже страдало неравномерностью; в течении же последующих 25 лет состав семейств значительно изменился и эта неравномерность еще больше давала себя чувствовать. В настоящее время общества начинают стремиться распределить землю на наличные души мужского пола, а также разложить подати сообразно с размером пользования общественным имуществом. Были отобраны наделы выморочные и умерших дальних родственников, а также и проданные вопреки закона в вечную собственность своим же односельцам и распределены между безземельными хозяевами, родившимися после ревизии. Теперь общества решают вопрос о переделе всей земли по числу наличных членов своих. До сих пор ни одна громада не могла решить этого важного вопроса по недостаточности энергии у сельских старост, которые не умеют сплотить всю громаду. Недостаток этот объясняется тем, что старосты в большинстве случаев не возвышаются по своему развитию над народной массой и вследствие этого иногда не могут внушать доверия и уважения к своему слову у своих односельцев. Но в близком будущем вопрос будет решен в благоприятном для большинства смысле.

Равномерность в распределении налогов выражается в том, что все они разлагаются не только на землю, но и на количество скота; при этом количество скота, необходимое в хозяйстве средняго хозяина, облагается незначительным сбором, а количество, превышающее принятую норму,

облагается сбором в два раза большим. Казенная земля или плавни, взятая обществом в аренду, распределяются равномерно между членами его; точно также все крестьяне пользуются огородами, выпасами и общественными сенокосами. Громада проявляет свою деятельность также после неурожайного года, когда бедные хозяйства не имеют семян для обсеменения полей, а иногда и для пропитания. В таких случаях громада за круговую порукою испрашивает ссуду от земства из продовольственного капитала и распределяет пособие между нуждающимися.

Заведение общественных запасок, при отсутствии близко заинтересованных общественным делом старости других должностных лиц, не достигает своей цели в этой местности; запашки здесь заводятся только для удовлетворения какой-нибудь крайней нужды, как, например, починки и постройки церквей и пр. Под общественную запашку отводится свободный участок общественной земли, а за неимением такого участка берется в аренду десятин 20. Семена покупаются за общественные деньги; обработка производится коллективно громадой; собранный хлеб продается и вырученные деньги обращаются по назначению.

Натуральные повинности в большинстве случаев отбываются наймом, потому что при отбивании их натурою не может быть достигнуто равномерного распределения, которое в таких случаях производится сельским старостой и сотским.

Если случается крестьянину несчастье, например: пожар, падеж скота, то громада иногда входит в его положение, отсрочивает взыскание податей, а иной раз хозяева складываются деньгами или хлебом, чтобы помочь пострадавшему. При строгом взыскании податей и недоимок громада заимствует или пополняет запасными общественными капиталами за членов общины, не имеющих возможности уплатит следуемых с них податей.

Должностными лицами в громаде являются: староста, сотский, десятские, по одному от десяти дворов, и сельский писарь; кроме того

выборные на волостный сход и для избрания гласных в земское собрание. Характеристикой обязанностей и отношений перечисленных сельских должностных лиц, оказывающих большое влияние на жизнь и порядки села, мы и займемся. Деятельность сельского старосты — „хозяина села“, как здесь принято выражаться, не ограничивается выполнением всех вышесказанных обязанностей, имеющих прямое отношение к громаде; он должен, главным образом, взыскивать с помощью громады, сотскаго и сборщика подати по составленной громадной и стариками раскладке, являться при запросах всех должностных лиц, имеющих какое-нибудь отношение к сельскому обществу; выполнять полицейские обязанности в пределах села, как-то: доносить полиции о всех происшествиях, задерживать преступников безпаспортных и прочее; заботиться о спокойствии и тишине в селе, об исправности проселочных дорог; выполнять решения волостного суда и приказания старшины, пристава, урядника и прочих должностных лиц. Обязанности старосты самые разнообразные, так что человеку необразованному можно легко запутаться или окончательно утратить самостоятельность в деятельности тем более, что писарь, всегда наемный человек, чужой громаде, обязанный вести все делопроизводство и разъяснять законы и распоряжения властей, большею частью является человеком неподготовленным и неспособным к этому, а вдобавок к всему этому является большею частью человеком испорченным, своекорыстным, искусившимся на канцелярских увертках и ухищрениях. Вследствие этого он не имеет особенного значения в громаде, хотя и имеет возможность, пользуясь темнотою крестьян вредить им; он делает то, что ему приказывает громада или староста; последняя, пожалуй, никогда на него не полагается при важных делах, как, например, учет сборщиков, раскладка и проч., предоставляя это делать выборным из своей среды грамотным крестьянам. За старостой и в данном случае остается роль только исполняющего „готовое“ лица. Среди молодежи есть довольно грамотные, толковые, энергичные крестьяне, во все-таки они неспособны

руководить громадой, которая должна следовать иногда за чужим человеком, писарем, являющимся в большинстве случаев единственным толкователем смысла законов и лицом, извращающим настоящий их смысл, что влечет за собою печальные для громады последствия, — аресты старост и вообще неурядицы. С должностью писаря связано ведение расходных книг, составление податных тетрадей по разверстке общества²⁹) и это дает возможность входить в соглашение с сборщиками, до того времени честными крестьянами и неспособными совершать растрату и прятать концы, — и сводить их на эту дорогу. Например, один такой писарь в с. Троицком в 1883—5 годах помог растратить двум сборщикам более тысячи рублей, укрыл следы растраты и успел выхлопотать у общества обоим квитанцию общества о полном расчете. Злоупотребления эти были открыты только тогда, когда он должен был уйти из села, но при этом он вырвал листы из раскладок и расходных книг и некоторые из них похитил. Пока дело о растрате тянулось, в течении пяти лет, один из обвиняемых, под влиянием лиц, заинтересованных делами громады, внес растроченные деньги, а другой вошел в соглашение с другим сельским писарем, который и уничтожил некоторые листы из другой денежной книги, служившей уликой растраты и дело было прекращено прокурорским надзором за недостаточностью улик. С помощью сельских писарей и в с. Щербанях также совершено несколько растрат общественных сумм слишком на тысячу рублей. Делопроизводство сельского правления было так запутано писарями, что не было никакой возможности разобраться в этом хаосе, и окружной суд должен был оправдать обвиняемых сборщиков. Там же была совершена растрата и продовольственного капитала на 1.100 руб., обнаруженная, благодаря укрывательству писарей, только в то время, когда явился в 1889 г. местный становой пристав продавать описанное за эту недоимку крестьянское имущество скот, овцы; крестьяне должны были отдать под залог своих 700 овец живущему в соседстве богачу немцу и

²⁹) При этом писарь имеет возможность написать на одного больше на другого меньше; кумовство и могарычи в таких случаях имеют место.

позаимствованная у него сумма денег обращена на пополнение недоимки. Немец за эту помощь взял более сотни рублей за 19 дней, пока общество сдало ростовщику и евреям отрезанный кусок общественной земли в аренду на несколько лет и, взяв деньги, выкупило заложенные овцы. Кто растратил эту „темную“, как ее называли крестьяне, сумму, никому из них неизвестно; *знают это только одни писаря, которые, запутавши делопроизводство сельского правления и уничтоживши следы злоупотребления, по добру по здорову убираются, откуда и появились.* Громада, состоя большая частью из неграмотных крестьян, не имеет возможности следить за ними; волостные писаря, обязанные это делать, очень редко отличаются своими качествами от сельских. Накопление громадных недоимок в с. Щербанях, превышающих десятки тысяч, и объясняется главным образом таким жалким состоянием делопроизводства в сельских правлениях. Когда явилась в мае 1887 г. в с. Щербани комиссия, состоящая из членов губернской и уездной земских управ и податного инспектора, разследовать положение дела, то даже недоимочного списка с пояснением, кто сколько должен, не оказалось, и громада не поставлялась в течение нескольких лет в известность, кто сколько должен. Все это привело к тому, что и в 1890 году был описан за недоимку весь гулевой скот и овцы крестьян и общество, испытав в 1889 г. тяжелые последствия такой описи, должно было принять все меры к пополнению громадных недоимок: один у другого забирал в хате для продажи все, что видел³⁰). Виновниками всего этого служат, главным образом, волостные и сельские писаря, потому что все остальные должностные лица, как то: сборщики, староста и старшины, люди малограмотные вообще, неспособны прятать концов растраты и даже наблюдать за писарями, по незнакомству с делопроизводством. Не будь таких писарей, большие растраты в описываемой волости, где так сильно влияние громады "на своих членов, были бы совершенно

³⁰) Недоимки были пополнены, но общество оказалось в очень тяжелом положении: большинство крестьян отдали свои наделы в аренду на несколько лет, впали в долги, лишились семян для обсеменения и уже ни за что не хотят хлопотать о ссудах, взыскиваемых с разорением.

немислимы. Ничтожные растраты скоро обнаруживаются и пополняются виновными без суда.

Кроме злоупотреблений по финансовой части сельские писаря много вредят, составлением неправильных приговоров и доставлением по требованию начальства неверных сведений по жалобам крестьян.

Сборщик податей, собирая налоги по составленным громадой и писарем раскладкам, не имеет большого значения в сельском обществе. В некоторых селах полагается несколько сборщиков: один для сбора податей текущего года, другой для продовольственного капитала, недоимок и проч. Обилие сборщиков еще более способствует растратам, так как общество не имеет возможности своевременно учитывать их. Обязанность взыскивать подати лежит на старосте; сборщик же должен только принимать и хранить внесенные ему деньги, выписывать их по податной тетради и отвозить в казначейство. Сборщик получает деньги везде: и в расправе, и в шинке, и на дому, и в то время, когда ходит по селу с старостой, десятскими и понятыми, понуждая крестьян к уплате. При таком порядке взыскания платежей сборщики очень часто не записывают полученных денег или умышленно, или же по забывчивости, и они таким образом пропадают, во первых, по тому, что доказать факт получения денег иной раз бывает трудно, а во вторых, что жаловаться на сборщика бесполезно. Поданная в уездное присутствие жалоба передается в волостное правление для расследования и истребования объяснения у сборщика, который в таких случаях обращается за содействием к писарям, которые пишут объяснение сборщика и заключение по жалобе обиженного, наичаще оправдывая первого, и дело пропадает; при этом жалобщик подачею жалобы накликает на себя беду и месть со стороны сборщиков, писарей и вообще общественных воротил, выставляющих такого человека пред громадой беспокойным и даже вредным (в с. Троицком были попытки одного старшины убедить громаду составить приговор о ссылке одного такого жалобщика в Сибирь, но безуспешно).

Заботливость некоторых людей, живущих в волости, о заведении книги квитанций для сборщика, в которую он вносил бы каждую получаемую копейку и выдавал бы квитанцию, встретила поддержку местного податного инспектора, обратившего на это внимание и книги были заведены, но никто не думает контролировать и вообще следить за тем, чтобы сборщики вносили в них все получаемые сборы. А только в таком случае была бы возможность легко проверять их.

Обязанности других должностных лиц, как-то: сотских и десятских, состоящих в ведении местной полиции, не имеют прямого отношения к деятельности громады. Они, пожалуй, всегда находятся в расправе, следя за тем, чтобы не было безчинств и сопротивлений старосте при исполнении службы, помогают ему взыскивать подати, производить обыски по подозрению в кражах или других преступлениях; десятские, кроме того, выполняют и другие законные требования старосты. Кроме того, они каждую ночь по очереди наблюдают за установленными ночными обходами и препровождают арестантов. Наиболее же времени у сотских и десятских уходит на выполнение распоряжений станового и урядника.

Кроме перечисленных должностных лиц в каждом селе громадой выбирается несколько учетчиков для раскладки податей и учета сборщиков. Эти учетчики при внимательном отношении к делу могут не допустить растрат общественных сумм, своевременно проверяя и учитывая сборщиков. В таких селах, как Белоусовка и Михайловка, где писаря большею частью свои однообщественники, и счетчиками являются более развитые крестьяне, каких нет в с. Щербанях и Троицком, растрат общественных сумм не бывает.

Волостное управление, более сложное по сравнению с сельским и основанное на бюрократических началах, имеет также важное значение для местного крестьянского населения, хотя оказывает сравнительно меньшее влияние на общее состояние крестьянского самоуправления. Сельское управление имеет непосредственное влияние на жизнь сельского общества,

потому что коллективная деятельность громады, вытекающая из традиционных народных понятий, здесь регулирует деятельность должностных лиц в большей степени, чем в волостном управлении, где выборные от каждого общества могут собираться на волостной сход не более одного раза в год; при этом деятельность волостного схода ограничивается выбором волостных должностных лиц, как то: старшины и волостных судей, назначением им жалованья и вообще расходов на волостное управление и решением других официальных дел по требованию начальства. При решении здесь дел нет даже и такого единодушия, какое можно найти в громаде, потому что представители от каждого общества выбираются только на один раз, не знают общего положения дел волости и не имеют возможности до схода обменяться взглядами с представителями других обществ. Другое неудобство при решении дел вытекает из того, что их очень много, душ 100—170 на волость и для решения какого-нибудь вопроса в таком многолюдном собрании, где каждый желает высказать свое мнение, требуется предварительная подготовка и знакомство с мнениями и желаниями жителей волости; но так как этого нет, то волостной сход решает дела медленно и не успевает в течение одного дня сделать что-нибудь относящееся непосредственно к потребностям населения целой волости. Все такие дела приходится решать старшине самолично или волостному суду; вследствие этого распоряжения волостного управления очень часто идут в разрез с желаниями обществ и вообще крестьян, относящихся недоверчиво к своей волости с заправителем писарем.

Особый интерес представляет выбор волостным сходом старшины или „хозяина волости“, как здесь выражаются, а потому на этот сход исправно являются все выборщики, в числе которых непременно бывают и лица, пользующиеся влиянием в громаде, кандидаты старшины от каждой громады. В кандидаты обыкновенно попадают честные состоятельные хозяева, большею частью грамотные; бедняка или человека, занимающегося пьянством, или опороченного чем-нибудь, в старшины вообще не

выбирают, потому что должность эта считается у крестьян очень почетной. Но вследствие того, что крестьянин еще не привык к общественной деятельности и в большинстве случаев предпочитает „глядеть свою хату“, нет таких влиятельных кандидатов, за которых бы подала голос целая волость и который бы действительно посвятил бы все свои силы на упорядочение волостного и сельского управления. Масса еще слишком не развита для того, чтобы она могла давать таких людей, очень редких и в культурных слоях общества. Большею частью выбранный старшина под влиянием волостного писаря, почти всегда неполучившего образования и такого же, как и сельский, чужаго человека, начинает преследовать личные интересы, а часто и злоупотребляет своею властью, что является вполне возможным в такой глухой удаленной от уездного города волости. Если же попадается толковый честный волостной писарь, способный понимать смысл существующих о крестьянах законов и заботящийся о надлежащем состоянии делопроизводства (деятельность волостного правления основана исключительно на письменном производстве), то и мало развитой старшина может быть если не совсем полезным, то безвредным человеком для населения. Все это влияет и на честных крестьян-хозяев, не желающих даже по просьбе громады занимать должность старшины, из опасения запутаться в разнообразных обязанностях, связанных непременно с незнакомым им делопроизводством, которое ведется чужим человеком, в котором старшина и по прослужении трех лет (срок выбора) ничего не понимает и должен слушать писаря. Кроме того, с должностью старшины связано взыскание всех податей, приведение в исполнение решений волостных и других судов и приказаний должностных лиц, начиная от станового, сношения с ними и неизбежные неприятности. Старшина наичаще является только исполнителем того, что ему говорят писарь, становой или пишет непрременный член или присутствие, словом, делает то, что ему „внушают“; собственной инициативы он не имеет даже в такой степени, как сельский староста, менее связанный подчинением, дающий толк громаде сообразно с установившимися

в громаде традициями и понятиями. Старшины к тому же не имеют ничего поучительного и в деятельности своих предшественников, служивших еще при большей окружающей их тьме.

При такой постановке волостного делопроизводства волостной писарь, на обязанности которого лежит ведение делопроизводства целой волости и разъяснения крестьянам и должностным лицам их обязанностей и законов, естественно является руководителем целой волости; он направляет деятельность сельских писарей, следит за их отчетностью, ведением делопроизводства и главным образом руководит волостным судом, принимает письменные жалобы крестьян, назначает разбор, делает вызов, на суде докладывает судьям о подлежащих делах, участвует в их совещаниях, разъясняя им существующие относительно обязанностей суда законы и многочисленные распоряжения присутствий; затем пишет решения, выдает копии, пишет объяснения по жалобам крестьян присутствию на решения суда и вообще на должностных лиц волости или громаду. Значение этих самых разнообразных обязанностей и самой должности еще увеличивается, если принять во внимание то обстоятельство, что все это приходится делать с людьми, ничего не понимающими в таких делах. Если и для старшины необходима подготовка, то для писаря она еще более необходима, но этой подготовки писаря не имеют: они являются людьми только набившими руку во всяких городских учреждениях или прошедшие должность сельскаго писаря или помощника волостного писаря. Нанимать писарей по закону должен волостной сход, но это не практикуется в этой местности, потому что сход в таких случаях еще меньше, чем старшина, имеет шансов напасть на дельнаго человека, и кроме того писаря увольняются во всякое время года, почему приглашает писарей обыкновенно волостной старшина, берущий в таких случаях, за неимением подходящих, кого попало, потому, что без писаря обойтись даже недели нельзя³¹).

³¹) Привожу факты подтверждающие это. В 1879 г. испившийся писарь Щербановской волости был удален исправником, заставшим делопроизводство волости в страшном хаосе. На место его назначен помощник,

Улучшить состав писарей в настоящее время, при настоящем положении дела, является делом совершенно невозможным ни для сельских обществ, ни для волостных правлений и крестьянских присутствий. Крестьянин уже убедился, что ничего не поделаешь с составом писарей и вследствие этого он всячески избегает иметь дело с своею волостью и даже волостным судом, где толкователями закона и лицами, направляющими деятельность являются также писарь и старшина. Вследствие этого, крестьянин предпочитает оканчивать дела в расправе при участии громады и своего громадского суда и только строптивные и склонные к сутяжеству и хождению по судам переносят дела в волость, и затем в присутствия, и потому волостной суд в этой местности не имеет особенного значения для крестьян и не оказывает надлежащего влияния на жизнь, хотя и является необходимым, потому что его решения имеют другую силу, чем решения громады и ее суда по спорам, тяжбам и проч.: они приводятся в исполнение принуждением. Такое отношение крестьянина к волостному суду влияет на самый состав его. Число волостных судей зависит от числа обществ, входящих в состав волости; в Щербановской их полагается 11 по два из села и по одному из поселков. Суд собирается только в волостном правлении, куда должны являться тяжущиеся и свидетели из сел, отстоящих на 20 — 30 верст. Отдаленность суда служит большим неудобством еще и потому, что судьи в таких случаях не имеют возможности убеждаться всеми мерами в сущности дела, что возможно было бы только в том случае, если бы волостной суд имел выезды во все села волости. Другое неудобство состоит в том, что судьям, служащим без жалованья, приходится очень часто ходить или ездить в волость и потому суд собирается только по воскресеньям и то очень редко, а в летнюю пору и почти не собирается; вследствие этого происходит проволочка в

нигде не учившийся, который, прослужа 7 лет, окончательно испортился и в 1888г. за злоупотребления вместе с старшиной удален и предан суду. За неимением подходящего человека новый старшина должен был нанять оставленного за штатом фельдшера, человека немного образованного, но совершенно незнакомого с делами волости и бытом населения; последний, прослужа 2 года, совершил некоторые злоупотребления и застрелился. Снова за неимением подходящего человека был нанят отставной чиновник, который спустя полгода был удален за пьянство и похищение дел волости.

разрешении жалоб. Крестьянин привык к суду простому, необставленному формальностями, сроками и вообще письменным производством, а потому это порождает много неудобств для него, при разборах дел в волостных судах, неимеющих самостоятельного устройства от волостного правления. Суд должен руководствоваться не только местными обычаями, но и известными формами и разъяснениями довольно многочисленными, что исключает возможность постановлять неграмотными или малограмотными судьями самостоятельные решения. Этот суд мог бы удовлетворять своему назначению только тогда, когда существовал бы отдельно от волостного правления и был бы руководим председателем его, — человеком, получившим хотя небольшое образование, но способным без помощи писарей понимать свои обязанности, а до тех пор он будет оставаться под влиянием чужих людей и приносить населению даже вред. В виду такого несовершенства нынешняго волостного суда, возникает масса жалоб на его решения, разрешение которых иногда оттягивается на целые годы, как уже отмечено выше. Обжаловать решения допускается только в кассационном порядке, и присутствие отменяет решения только в том случае, если не соблюдены известные формальности, не разбирая дел по существу. Решение передается на новый разбор и при постановлении новаго решения писарь может настоять на своем: формы все соблюдаются, а сущность остается та же самая. Хотя при разрешении дел с помощью канцелярских переписок и донесений и вообще бюрократическим порядком представляется возможность произвола и ошибок, но главная суть все-таки в постановке суда и в том, на сколько развиты и способны люди, руководящие и заправляющие делом на месте.

Только что охарактеризованное положение крестьянского самоуправления представляется в неудовлетворительном состоянии, за исключением только не утратившей значения окончательно громады, которая, на сколько ей возможно при существующих узаконениях и других условиях, влияет на положение дел в селах. Причина такой

неудовлетворительности заключается, во-первых, в том, что крестьянин до 1861 г. был лишен самостоятельной общественной деятельности и получил дарованное самоуправление несколько не подготовленным, неразвитым, лишенным прошлой жизнью всякой собственной инициативы и здравых взглядов на общественную жизнь; законов, определявших дальнейшую общественную жизнь, крестьянин не понял, и до настоящего времени не понимает, вследствие отсутствия ближайших и хоть сколько-нибудь просвещенных руководителей в лице старшин волостных и сельских писарей; существующего положения дела по крестьянскому управлению население Щербановской волости не поняло и первоначально старалось все дела решать народным собранием, в виде громады или сельского схода, и выборных ею лиц; с течением же времени новые порядки проникали и сюда и понемногу уничтожали порядок решения всяких дел громадой, заставляя судиться установленными волостными судами, составляющими смесь народных бытовых и бюрократических начал. Самым большим злом явилось то, что для ведения волостного и сельского делопроизводства, связанного с знанием установленных законов и вообще хоть небольшим развитием, не оказалось хоть сколько-нибудь подготовленных людей. Здесь не говорится о лицах, стоящих во главе крестьянского управления данного уезда, так как при обширности подлежащей их ведению территории и при только что сказанном недостатке ближайших тесно связанных с волостью и крестьянским обществом посредствующих лиц, руководители крестьянского управления не могли и не могут оказать решающего влияния на народную жизнь, не могут вести за собою сотни тысяч неразвитаго населения с противоречивыми взглядами, стремлениями; они могут только прекратить практикуемые злоупотребления и установить правильный контроль, но улучшить самый состав сельских и волостных должностных лиц и особенно писарей они не в состоянии, потому что заменить несколько не подготовленных нет возможности при отсутствии у вас, хотя бы одного на губернию, училища для образования и

подготовления из крестьян лиц, способных занимать в своих обществах и волостях должности волостных и сельских писарей, а также и других должностных лиц с самыми разнообразными обязанностями, непременно требующими серьезной подготовки. Если признается необходимою подготовка сельских учителей, опытных работников в имениях, ремесленников, мастеров и проч., то нет надобности доказывать пользу и необходимость образования и подготовки волостных и сельских писарей, действующих среди слепых непросвещенных масс, требующих во всяком случае больше внимания, знания, подготовки и более широкого взгляда на жизнь, чем механический труд. Без этого даже лучшие люди из крестьян не способны будут руководить своими братьями; действуя же по указке, они также будут блуждать в потемках по незнакомой для них дороге, превышать власть и злоупотреблять ею совершенно безсознательно, что происходило и будет происходить до тех пор, пока соответствующия нашему времени меры положат предел этому. Одной из таких мер является подготовка таких людей, как писаря, исполняющие в волости положительно все, относящееся до порядков народной жизни и требования всех должностных лиц в губернии и уезде. Учреждение училища для приготовления писарей с таким примерно курсом, как в учительских семинариях, является серьезною потребностью времени.

Хотя надобность в таком училище давно признана и вопрос этот неоднократно обсуждался в обществе и печати, но в последнее время в ряду мероприятий по народному образованию вопрос этот несколько затерт; поэтому будет нелишне здесь высказать несколько мыслей относительно организации такой школы. Для сравнения можно взять два типа существующих специальных училищ, приготовляющих учителей народных школ и ученых работников в сельском хозяйстве, именно: учительскую семинарию и низшую сельскохозяйственную школу 1 разряда, принимающих детей окончивших народную школу и успевающих в течении трех, четырех лет готовить толковых людей. Для деятельности писаря,

которому приходится непосредственно влиять на строй жизни сельского населения необходим четырехлетний курс, в течение которого ученики, поступившие в такое училище по окончании народной школы, могли бы усвоить важнейшие общеобразовательные предметы, причем преимущественного внимания заслуживало бы ознакомление с гуманитарными науками, а также усвоение законов, относящихся к сельскому быту и хотя бы элементарных начал общественных наук и статистики. Существование при такой школе показательного опытного поля и древесного питомника имело бы также весьма важное значение. Близость подготавливающихся писарей к названным культурным учреждениям могла бы иметь только благоприятные последствия для поднятия уровня сельскохозяйственных знаний у крестьян, так как писарю постоянно приходится соприкасаться с крестьянином. Необходима такая организация этой школы, чтобы она не вносила в крестьянскую среду ненужных привычек и не отвлекала бы крестьянского ребенка от земледельческого труда и вообще от образа жизни крестьянской среды, чего обыкновенно не достигают городские школы, где внешняя культура городов деморализующе действует на юную душу крестьянского ребенка и самых даровитых крестьянских детей, получивших образование в такой школе, обыкновенно отрывает от родного села и громады; причем они наполняют ряды городского пролетариата, влачащего оторванную и бесполезную жизнь. Учреждением такого училища было бы положено прочное начало упорядочения крестьянского самоуправления на подготовку низших должностных лиц, непосредственно и ежедневно направляющих жизнь крестьянина и на распространение правовых юридических и вообще общественных понятий, слабо или совершенно неразвитых теперь в крестьянстве, благодаря нашему историческому прошлому, — и без развития которых в среде его, не помогут никакие внешние меры и целые институты должностных лиц, стоящих в отдалении от крестьянина.

Крестьянскому самоуправлению много помогло бы распространение

вообще народного образования, недостатком которого и объясняются главным образом та разобщенность крестьян и невнимание к общественным обязанностям, которая отличают крестьянское самоуправление; вообще эти два вопроса, играющие важнейшую роль в народной духовной жизни, имеют тесную связь между собой. Вследствие этого наряду с характеристикой общественных отношений и порядков будет изложено и положение народного образования в описываемой волости.

Необходимость и полезность грамотности в описываемой местности крестьянин сознал сразу после реформы и начал стремиться к образованию. Стремление это было сколько-нибудь удовлетворено только с открытием земских народных школ. Земские народные школы в описываемой волости были открыты в 1869 г. обществами с помощью земства во всех селах и встречены большим сочувствием населения. Главнейшее преимущество народных школ заключается в том, что они дают, хотя и ничтожное, но более понятное и полезное для крестьянина образование; последний в нем особенно ценит арифметику и умение хоть кое-как писать, а также понимать прочитанную книгу. Не только дети, но и взрослые были заинтересованы новой для них наукою; ученик приносил из школы новую книжку рассказов из жизни других народов или из истории, до тех пор невиданную в селе, знавшем одни только часословы и псалтыри, и вся семья собиралась вокруг него слушать. Выучивались новой грамоте даже некоторые взрослые братья учеников. Ученики школы не могли, пожалуй, удовлетворять своего любопытства при слишком ограниченном запасе школьных библиотек, ограничивающихся до сих пор самым небольшим выбором книжек. Это обстоятельство в связи с отсутствием в селах каких бы то ни было книжек, за исключением книжек религиозного содержания и лубочных изданий, как то: сказок, оракулов и прочаго хлама, окончательно отбивающего охоту и внушающего недоверие к книге у крестьянина, неведающего, какое множество полезных книг на свете существует, служит главным препятствием к какому бы то ни было

самообразованию. По выходе из школы крестьянского мальчика, иной раз очень долго не прерывающего связей с последней, в которой он впервые увидел хоть слабый луч света, интересуют окружающие явления; мальчики эти с жадностью набрасываются на каждую попавшуюся в руки книжку и иной раз прочитывают все книжки, которые можно найти в селе и которые все-таки не в состоянии удовлетворить их. Такой юноша, не имея возможности продолжать образование, остается на половине пути, не знает, что делать, как удовлетворить развившееся стремление к знанию и бесполезно силится разъяснить всякие вопросы и объяснить окружающие его явления жизни; такое положение дает возможность объяснять все по своему и окончательно запутываться. Далеко больше дает двухклассная народная школа, которых к сожалению на пространстве всей южной половины Елисаветградского уезда не существует, и крестьянину приходится обращаться к ней очень далеко, что в большинстве случаев и совершенно невозможно, потому что воспитание в них обходится по отдаленности очень дорого и вообще связано для крестьянина с большими трудностями. Особенное значение для крестьянина имеют эти школы потому, что здесь преподаются история и краткая география, дающая хотя некоторое понятие о прошлой жизни нашего государства и об окружающем мире. Такая школа, кроме того, дает возможность поступить и в другие учебные заведения, как то: учительские семинарии, фельдшерские школы и сельскохозяйственные училища. Получивший образование в двухклассной школе, является уже способным к саморазвитию и распространению, хоть самых элементарных знаний в среде своих однообщественников, которые с большой охотой выбирают такого своего собрата на должность учителя сельских школ или писаря и всегда отдают ему преимущество³²). Вообще двухклассная школа является весьма желательной для крестьянина и если бы таких школ было хоть по одной на волость, то народное образование сделало бы большой прогресс. Весьма

³²) Но в описываемой волости есть только 1 человек, получивший такое образование,

полезными в селах являются низшие сельскохозяйственные школы, которые, не отрывая крестьянского ребенка от земледельческого труда и родной деревни, снабжают его знаниями необходимыми в жизни.

Настоящее положение народного образования на пространстве волости характеризуется следующими данными. Село Белоусовка по числу жителей стоящее ниже Щербаней и Троицкаго, в отношении развития образования и вообще грамотности значительно опередило последния. Общество, кроме отпускаемых ежегодно на содержание народного училища 200 руб., выстроило прекрасное помещение для школы, в котором с удобством могла бы помещаться и двухклассная школа. В настоящее время школа имеет до 80 учеников на 150—160 душ детей мужескаго пола, принадлежащих к школьному возрасту. Успех этот объясняется экономическою обеспеченностью этого села. После этого села по степени развития народного образования следует с. Михайловка, в котором школа также находится в хорошем помещении; в ней учится до 40 учеников на 70 душ детей мужескаго пола школьнаго возраста. Затем с. Троицкое, не имеющее надлежащаго школьнаго помещения, вследствие чего приходится отказывать в приеме 20—25 мальчикам ежегодно. Общество этого села не имеет достаточных средств для постройки новаго здания для школы; причем здесь нет таких лиц, которыя направили все внимание общества на это дело и довели бы его до конца. В настоящее время там учится 45 мальчиков на 125 всех мальчиков школьнаго возраста. Село Щербани, и в отношении народного образования стоит последним в волости; здесь школьное здание до настоящаго времени помещалось в общественной церковной сторожке. В 1888 году по ходатайству общества губернское земство пришло этому селу на помощь и выдало безвозвратно 600 руб. на постройку школы. В настоящее время здание оканчивается и школа будет помещаться в очень удобном помещении, в котором, также могла бы свободно помещаться двухклассная школа, если бы когда-нибудь было суждено увидеть ее Щербановцу, столь не развитому и неумелому в настоящее время, но

сознающему пользу грамотности и школы. Учащихся теперь около 60 душ на 180 мальчиков школьного возраста³³).

Из выше приведенного следует, что на слишком 500 мальчиков школьного возраста, находящихся в этих селах, приходится учащихся в народной школе 225 душ или 45% т. е. немного менее половины. Что же касается поселков, имеющих 75 мальчиков школьного возраста, то они не имеют не только народных, но и вообще никаких школ. Приведенные данные дают возможность определить, какая затрата понадобилась бы при осуществлении обязательного обучения хотя бы одних только мальчиков. В сс. Белоусовке, Михайловке не пришлось бы делать никаких затрат, потому что существующие здания, а также и учебный персонал школ мог бы справиться с таким числом учеников (в Белоусовке существует учитель и его помощник): в с. Троицком сельское общество готовится построить новое школьное здание, которое могло бы вместить всех детей школьного возраста; в таком случае потребуется помощник учителя с жалованьем в 200 руб. В с. Щербанях не пришлось бы открывать другой школы, хотя число мальчиков школьного возраста до 170 душ, потому что в таком ужасно бедном селе нет возможности беднейшему населению посылать детей в школу просто потому, что нет никакой зимней одежды для них. Нужно было бы только прибавить одного помощника с жалованьем в 200 р. Затем 3 поселка волости, объединенные с двумя поселками находящимися в соседстве и принадлежащими к Вознесенской волости, и лишенные всяких школ, нуждаются хотя бы в одной на все поселки народной школе, которая помещалась бы в центре их — Щербановском поселке, от которого всего две версты к другим. На устройство такой школы потребовалось бы 500 руб. на постройку здания и 400 руб. на жалованье учителю и учебные пособия. Как можно заключить из этого, при осуществлении обязательного обучения мальчиков на пространстве такой большой волости не потребовалось бы

³³) Сведения о числе детей школьного возраста Щербановской волости взяты из результатов подворной переписи Елисаветградского уезда 1883 г. (стр. 149 и 150) и на 1890 г. видоизменены приблизительно на 2% естественного прироста.

особенно больших расходов, пред которыми нужно было бы остановиться³⁴).

К числу мер, способных повлиять на положение народного образования и развитие общественности принадлежит возможно большее распространение двухклассных народных училищ. В Щербановской волости для учреждения такого училища не потребовалось бы и непосильного расхода, нужно было бы прибавить одного учителя к одной из существующих на пространстве волости одноклассных школ Белоусовской или Щербановской, на что потребовалось бы рублей 400 в год; в таком расходе могло бы участвовать даже местное население, несущее большую половину всех расходов по содержанию нынешних народных школ, если принять во внимание расходы его на ремонт школьных зданий, отопление, наем сторожа и проч.

Одноклассная народная школа, по сравнению с двухклассной, оказывает гораздо меньшее влияние на жизнь крестьянского населения. Ученики такой школы редко продолжают развиваться и хотя не забывают читать и писать, но вообще мало чем отличаются от крестьянина, неучившагося грамоте. Громада привыкла полагаться на таких грамотных людей и очень часто от недостатка их развития платится существенными своими интересами. В виду всего этого существование двухклассной народной школы в пределах каждой волости является в настоящее время самым необходимым, точно также как и введение обязательного обучения. Вопрос об этом представляется одним из самых важных не только в интересах одного крестьянского сословия, наиболее выстрадавшего от исторических условий прошлого и наиболее нуждающегося в образовании, которое только и может упорядочить те ненормальности и неурядицы, которые в настоящее время существуют в среде народа и которые являются неизбежными в среде общества, лишенного всякого просвещения.

³⁴) В характеристике народного образования я не говорю о двух школах церковноприходских, находящихся в Белоусовке и Троицком, имеющих учеников 5 — 20; обучение грамоте ведется главным образом на церковном языке, как это было и двадцать лет тому назад. Влияние этих школок на народное образование сказанных сел весьма ограничено; крестьяне неохотно посылают в них своих детей, и то только тогда, когда нет места для них в народных школах.

Духовные интересы народа, своею численностью в несколько раз превышающего все остальные сословия, требуют в настоящее время всеобщаго просвещеннаго внимания от благотворности котораго зависит все будущее общества и государства.

VII. Население, его состав и естественный прирост.

Хозяйственная деятельность в районе описываемой волости тесно связана с составом населения. Существенно важным представляется также определить действительный прирост населения. Ограниченность района описываемой волости делает возможным такое определение, так как для такого района возможно проследить прилив и отлив населения, если эти явления существуют и собрать довольно точныя сведения о численности населения по известным периодам времени.

X народная перепись застаёт описываемую волость окончательно заселенною и совпадает с освобождением военных поселян в 1859 году, т. е. с началом новой самостоятельной жизни населения и данныя ея о числе душ мужескаго пола послужили основанием для определения числа наделов, приуроченных к ревизским душам. Эта перепись и наделение земель навсегда определили количество кореннаго крестьянскаго населения каждаго села, увеличиваемое только путем естественнаго прироста, а потому данныя переписи являются наиболее годными и необходимыми для сопоставления.

Данныя о заселении поселений, входящих в состав описываемой волости, как видно из II главы этого описания, восходят ко второй половине прошлаго столетия. В 1787 году здесь было только два села Троицкое и Михайловка с населением 127 душ мужскаго пола, живших в 55 дворах. Процесс дальнейшаго заселения изложен в той же главе, Опуская это, мы переходим к данным X переписи, которыя представляются следующими:

Села	Коренное население
------	--------------------

	Поселян- крестьян		Нижних чинов		Всего	
	Му	Же	Му	Же	Му	Же
	ж.	н.	ж.	н.	ж.	н.
Щерба ни	79 4	67 8	32	60	82 5	73 8
Троиц кое	60 7	57 9	44	10 0	65 1	67 9
Михай ловка	28 2	29 3	32	43	31 4	53 6
Белоус овка	56 1	51 6	32	53	59 3	56 9
Всего	22 44	20 66	13 9	25 6	23 83	23 22
					5705	

Население это размещалось на пространстве 31.271 десятин, что составляет 6,65 десятин на каждую душу обоего пола.

Для сравнения с этими данными, отличающимися несомненною точностью, имеются данные подворной переписи 1883 года т. е. спустя 25 лет. В течение этого периода времени население перечисленных сел волости пополнялось только приростом, за исключением причисления к его составу одновременно:

к с. Щербаням	40 душ м. пола крестьян	и 93 души м. пола солдат
Троицкому	17	-
Михайловке	20	-

Белоусовке	6	38
Итого	83	131
	214 душ муж. пола ³⁵	

Допуская согласно вышеприведенному отношению полов, что вместе с причисленными 214 душами мужеского пола причислено приблизительно такое число женского пола, получаем около 428 душ, вновь присоединившихся к коренному населению, внесенному в ревизския сказки.

Кроме того, в селах в этот промежуток времени появились разночинцы и на территории волости образовались новые поселки из переселенцев, но они в переписи 1883 г. исчислены отдельно, а для сопоставлений нами будет взято только коренное приписное население сел. По данным переписи 1883 года состав сел этих таков³⁶):

	Коренное, наделенное землей, население					
	крестьян и солдат		других сословий		Всего	
	Муж.	жен.	Муж.	жен.	Муж.	жен.
с.Щербани	1128	1065	90	82	1218	1147
Троицкое	1008	956	51	41	1059	997
Михайловка	491	478	29	29	520	507
Белоусовка	994	904	16	24	1010	928
Итого в селах	3621	3403	186	176	3807	3579
	7024					

Таким образом, спустя 25 лет *коренное* население сел выражается цифрой 3621 муж. 3403 жен., всего 7024 душ, исключивши из этого числа причисленные 428 душ, мы получим естественного прироста 1891

³⁵ О причисленном вместе с мужчинами женском населении регистрация волостными правлениями не велась.

³⁶ Результаты подворной переписи Елисаветградского уезда 149-150 ст.

душ. Выводя затем из этих данных процент естественного прироста получаем для одного года 1,607%

Сравнительно низкий процент прироста объясняется во-первых переходным состоянием жизни, не успевшей свободно вылиться в новый уклад, и во-вторых большою смертностью населения во время холеры в 1870-71 годах, а также появившимся с 1870 г. дифтеритом, отразившимся на первых порах большою смертностью населения в детском возрасте.

Население возникших после 1858 г. поселков по данным переписи определяется такими цифрами:

	Крестьянское коренное население		Другия сословия		Всего	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Щербановский	155	114	-	-	155	114
Троицкий	142	103	14	12	156	115
Михайловский	39	38	8	8	47	46
Белоусовский	90	65	-	-	90	65
х. десятин. Нейгофнугсталь	-	-	25	22	25	22
ИТОГО	426	320	47	42	473	362

Таким образом, на пространстве волости в 1883 г. существовало 4280 муж. 3941 жен. 8221 душа обоого пола или одна душа на 3,85 десятин земли. Крестьянское население волости состояло из 4047 муж. 3723 жен. или 93,8%, евреи —103 муж. 111 жен., десятинщики 25 муж. 18 жен. иностранных подданных 1 муж. 3 жен. Женщины составляли 48% всего населения, женщины крестьянки 47,9%.

Крестьянское население волости во возрастам распределялось так:

	Детский (до 7 лет)	Школьный (7-14)	Полураб. юношеск. (14-18)	Рабочий (м.18-60) (ж.16-55)	Старческий (м.60-70) (ж.55-65)	Дряхлый	Всего
мужчины	11 16	50 4	377	1339	116	95	4047
Женщины	10 67	44 2	223	1769	132	90	3723
Обоего пола	21 83	94 6	600	3608	248	185	7770
	3129 или 40,3%		7,7 %	46,4 %	433 или 5,6%		

Из этого распределения вытекает, что на десять душ населения средним числом приходится 4—5 рабочих мужчин и женщин, полурабочих меньше одного, стариков по одному на две семьи и детей „даровых ртов" как это принято называть у крестьян, — немного больше, чем четыре души, т. е. один рабочий, мужчина ли то или женщина, должен своими трудами кормить и другую неспособную к труду душу.

Означенное крестьянское население входило в состав 1539 хозяйств, что составит в среднем выводе по 5 душ на каждое, в том числе 2 детей, 2,7 рабочих и полурабочих и 0,7 стариков.

После подворной переписи коренное население сел увеличивалось только путем естественного прироста — ни вселений ни выселений не происходило, повальных болезней также не было³⁷⁾, а потому и данные за 1890 г. можно сопоставить с данными переписи. Данные за 1899 год не представляются безусловно достоверными в такой степени, как данные переписей, они взяты из волостного и сельских правлений, а также и из исповедных записей, составляемых священниками. Сопоставленные между собой, они представляются следующими:

	Крестьянское	Другие	Всего
--	--------------	--------	-------

³⁷⁾ Дифтерит, хотя и посещал периодически села, но эпидемический характер принимал редко.

	коренное население		сословия			
	Муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Щербани	1345	1235	94	87	1439	1322
Троицкое	1148	1169	48	39	1196	1208
Михайловка	578	626	41	36	619	662
Белоусовка	1025	966	18	28	1043	994
Итого в селах	4096	3996	201	190	4217	4186
	8092					
пос. Щербановский	171	178	—	—	171	
Троицкий	161	126	—	—	161	
Михайловский	75	95	—	—	75	
В поселках	407	399	—	—	407	
Всего по волости	4503	439 5	201	190	4704	4585
	8898		391		9289	

Примечание. Белоусовский поселок и х. Нейгофнугсталь в настоящее время не существуют.

Поселки до настоящего времени продолжают пополняться причисленными к ним безземельными и данные о них не могут служить для сопоставлений; точно также и естественный прирост иносословного элемента определить невозможно вследствие непостоянности этого населения и частаго передвижения его.

Из числа 8092 душ крестьянского сельскаго кореннаго населения на 1890 г. нужно исключить причисленных к сельским обществам за последние 7 лет всего 16 душ муж. 16 душ жен. пола т. е. 32 души, и тогда получится естественнаго прироста на 7 лет после подворной переписи 1883 г. 1036 душ обоего пола или 2,107% на один год. Повышение процента естественнаго прироста, по сравнению с предыдущим периодом на 0,5 объясняется действительным повышением прироста во-первых вследствие того, что в этот

период времени не было такой опустошительной смертности, как смертность от холеры и дифтерита в семидесятых годах на первых порах появления последней болезни в этой местности и во-вторых вследствие того, что к этому времени население уже освоилось с распорядками новой жизни. Относя также некоторую долю увеличения прироста к сравнительно меньшей достоверности последних сведений, чем данные переписей, можно определить процент естественного прироста для сельского населения описываемой волости в два процента на год. Естественный прирост за весь период времени, о котором мы располагаем точными сведениями 1858 — 1891 г., в среднем определяется 7,85% на год.

Из приведенных данных видно, что на пространстве волости в настоящее время живет коренного приписного населения 8898 душ, и не приписного — разночинцев 391 душа, всего 9289 душ обоего пола. Мужчины составляют 50,6%, женщины 49,4%, приписное население — 95,8%, разночинцы 4,2%.

Густота населения выражается 3,37 десятинами земли на душу обоего пола.

VIII.

Земледелие, скотоводство и другие занятия населения.

Щербановская волость представляется исключительно крестьянской, земледельческой волостью; скотоводство здесь развито настолько, насколько позволяют и требуют того интересы земледелия и не служит отдельною отраслью хозяйства; прочие занятия развиты еще менее.

Некрестьянское население волости составляют духовенство, мещане и евреи, всего 62 хозяйства, или 4,4 % всех хозяйств. Из этого незначительного числа только половина занимается земледелием, которое и в таких случаях не служит главнейшим занятием, а как побочное при торговле, службе и проч. Число хозяйств последней категории из года в год колеблется по случаю передвижений, необеспеченной запашки (на арендуемой земле), изменяющейся

сообразно многочисленным условиям, так что в хозяйственной жизни не крестьянского населения нет того прочного начала, которое отличает вообще крестьянские хозяйства описываемой волости. Благосостояние всего крестьянского населения и обеспечение его продовольствием и платежными средствами вполне зависит от успехов земледелия, в виду всего этого главнейшее внимание здесь будет посвящено крестьянскому хозяйству, причем характеристика основных факторов земледелия, коснется отдельно сел и поселков, представляющих группы поселений, совершенно различающихся величиною наделов и вообще обеспеченностью средствами.

Прежде всего будут выяснены основные факторы земледелия: величина наделов и обеспечение обществ землей, распределение ее по угодьям и качеству, посевная площадь, условия, влияющие на урожай, и размер урожая. В основание такой характеристики будут положены частью данные подворной переписи 1883 года, частью собранные на месте материалы, а также личные наблюдения хозяйственной жизни населения в течении нескольких лет.

Данные переписи и чрез 7 лет для этой волости, где жизнь крестьянина из года в год в общем неизменяется, — остается тоже количество земли, тот же размер запашки, толоки и проч., — являются наиболее ценными и незаменимыми.

Обеспечение сельских обществ землею и распределение последней по качеству и угодьям можно видеть из прилагаемой таблицы³⁸

³⁸) Цифровые данные, заключающиеся в этой таблице, взяты из результатов подворной переписи по Елисаветградскому уезду (454—457), о купленной земле пишущему лично известно об арендуемой у казны без торгов из сведений губернского по крестьянским делам присутствия.

	Число крест. хозяйств	Население крест. и олдаг обоого	Крест. наделы		Солдатск. наделы		Надельная					Куплен. земля		Аренд. у казны		
			Количество наделов	Величина надела	Количество наделов	Величина надела	Переложн. поля	Усадеб н. и	Неудобная	Всего	Размер запашки	Общее пространство	Засевается	Общее пространство	Засевается ⁴ / ₁₀ надела	
Щербани	461	2193	834	дес. 8 ³ / ₄	24	дес. 4-5 ¹ / ₂	6695	418	992	405	408			94	8	Под толоку из надельной земли оставляется от надела 8-9 дес., 2 десятины в поселках и из солдатских наделов остается 1-1 ¹ / ₂ дес. Под сенокосами – 1, в общем 10 % всей площади волости.
Троицкое	390	1964	624	9,1		4-5 ¹ / ₂	5753	330	1580	663	302	85	00			
Михайловка	193	969	302	7 ¹ / ₂	2	4-5 ¹ / ₂	1928	631	1073	632	433	90	20			
Белоусовка	349	1898	567	8 ³ / ₄	0	4-5 ¹ / ₂	5122	532	666	320	394	00	00	49	80	
Итого в селах	1393	7024	2327	сред. 8 ¹ / ₂		-	19798	1911	4311	6020	1537	175	20	43	58	
пос. Щербановский	54	269	-	-	73	4 ¹ / ₂	626	150	11 ¹ / ₂	87 ¹ / ₂	88			11	4	
Троицкий	48	245	124	4 ¹ / ₂		-	380	186	6	72	91			54	1	
Михайловский	4	87	-	-	7	4 ¹ / ₂	230	4 ¹ / ₂	2	01	00			11	4	
Итого в поселках	116	601	124	4 ¹ / ₂	30	4 ¹ / ₂	1236	351	73 ¹ / ₂	560 ¹ / ₂	79			76	49	
Всего по волости	1509	7625	2451	.			21035	2262	4384¹/₂	27580¹/₂	12216	1175	820	1019	407	

Определивши важнейший фактор земледельческой деятельности — величину запашки в связи с наделом, — следует затем определить посевную площадь каждого из главнейших хлебов. При этом также придется обращаться к данным подворной переписи и принимать в соображение взгляд крестьянина на сравнительное значение в хозяйственном отношении каждого хлеба. Оба эти источника являются наиболее целесообразным для такого определения материалом, потому что для описываемой волости других более точных данных нет. Расчет крестьянина такой: яровые хлеба, в виду часто повторяющихся безснежных зим, а также частаго вымерзания и выпревания озимых посевов, имеют большее значения, чем озимые; но и последние не совсем игнорируются в виду того, что урожаи в одном и том же году на озимые и яровые большею частью бывают не одинаковы и если яровой хлеб совершенно не уродит по случаю засухи в мае и июле месяцах, то озимые хлеба в таких случаях выручают крестьянина. Из озимых хлебов сеется большею частью рожь и только в очень редких случаях пшеница; по расчету крестьянина озимые хлеба не должны занимать ни в каком случае больше $\frac{1}{3}$ части всей посевной площади. Пропорция посевов, определяемая данными переписи — 28 десятин ржи и 4 дес. озимой пшеницы на сто десятин всей посевной площади, наиболее близка к действительности; таким образом озимых хлебов на пространстве волости приблизительно сеется в селах ржи 3500 дес. и пшеницы около 500 десят. на земле поселков: ржи 250 десят. и пшеницы 30 десятин.

Яровые хлеба, служа главными хлебами для продовольствия, имеют большое значение и для продажи, особенно яровая пшеница, которой в этой местности отдается преимущество пред всеми другими и которая занимает большую площадь, чем озимые хлеба. Пропорция посевов по переписи 36 дес. на сотню и теперь нисколько не устарела. После пшеницы следует ячмень, который менее подвержен засухе и чаще других хлебов дает урожаи; — этот хлеб имеет порядочное

значение в хозяйстве, он заменяет овес, служит для выкармливания свиней, а главным образом, идет в продажу; пропорция 21 на сотню десятин вполне соответствует тому значению, какое имеет этот хлеб в глазах крестьянина. Просо хотя в этой местности плохо родит в виду того, что сеется поздно пред майскими и июньскими засухами, но все таки сеется в небольшом количестве десятин на село — пропорция 5 дес. на сотню засеваемых. Точно также кукурузы и картофеля сеется очень немного, — именно крестьянин, засевающий 20 десят., отводит под картофель и кукурузу только по полдесятине, пропорция $2\frac{1}{2}$ десят., наконец овес, только изредка имеющий место в этой местности, занимает не больше,; 1 десят. на сотню засеваемых. Таким образом, посевная площадь яровых хлебов по селам определяется следующими данными: яровой пшеницы 4600 дес., ячменя 2600 дес., проса 600 дес., кукурузы 300 дес., картофеля 300 дес. и овса 120 дес. По поселкам яровой пшеницы 300 дес., ячменя 170 десят., проса 40 дес., кукурузы 20 дес., картофеля 20 дес. и овса 10 дес. Урожай в этой местности, как и во всех исключительно земледельческих районах, имеет решающее значение, для такого или иного состояния хозяйственной деятельности в данном году. Степенью урожая определяется степень обеспечения населения продовольствием и платежными средствами, необходимыми для пополнения платежей и недоимок. Урожай в описываемой волости, как вообще на юге России, завися, главным образом, от непостоянных климатических условий, каждый год изменяется, колеблется и трудно поддается точному определению. Качество почвы в этой местности имеет далеко меньшее значение для урожая, чем количество осадков, орошающих поля. „Де не посий, як дощи пидуть, то урожай буде" говорит крестьянин „а як дощу не буде, то як не обробы, а ничего не вродить". Для озимых посевов громадное значение имеет снежная зима, в значительной степени обеспечивающая их от пагубного влияния майских засух, в большинстве случаев не вредных для тех озимых

посевов, которые произведены, в августе и в начале сентября и успели укорениться до зимы. Озимые посевы, при безснежной морозной зиме, большею частью погибают; холодные восточные и юго-восточные ветры, свободно дующие на открытой и высокой поверхности волости, не редко в такие зимы обращают вымерзшую землю в сыпучие пески и с корнями уносят посевы, — оттого крестьяне стараются оставлять нивы плохо заборонованными в глыбах. Всеми признано, что ранние озимые посевы, успевшие к зиме пустить корни в землю, легче переносят зиму, а потому в этой местности стараются сеять их как можно раньше, т. е. во второй половине августа после первого выпавшего дождя, и только засуха вынуждает сеять в конце сентября. Точно также и яровые посевы стараются произвести как можно раньше, чтобы воспользоваться избытком весенней влаги, которая оказывает в таких случаях большое влияние даже при существовании засухи в мае и июне месяцах. Погода мая месяца оказывает решающее влияние на урожай всех хлебов, а яровых в особенности. Июнь опасен в этой местности только для яровой пшеницы, которая, созревая в первой его половине, очень часто подвергается запалу и не дает хорошаго урожая, хотя май и способствовал хорошему росту этого хлеба. „Соломы богато, а зерна Бог мае, дрибненьке и ни як не вымнеш из колоска, а змельш, то сама высивка" — говорит в таких случаях крестьянин.

Почва в различных местах волости все-таки оказывают, хотя не решающее, но громадное влияние на урожай. Почва прибугских сел представляется несколько лучшею, чем почва степных поселков и с. Щербаней. Кроме того села первого разряда, как развитыя и лучше обеспеченныя средствами, орудиями и скотом, необходимым для работ, благодаря премыкающим к Бугу лугам и плавням, представляющим и в годы засух, уничтожающих все, зеленый камыш для корма скота, имеют возможность во время и более умело обрабатывать землю. Особенно замечательно в этом отношении с Троицкое, в котором уже более десяти

лет нет такого неурожая, который бы не возвращал семян и не давал средств для продовольствия населения. Умение распределить посевную площадь, чтобы защитить посевы от врагов земледелия — суслика и жука, также оказывает влияние на степень урожая. Игнорированием последнего обстоятельства отчасти обуславливались постоянные неурожаи с Щербаней, где на это не обращалось никакого внимания, — сенокосы сплошь и рядом чередовались посевами и „выкармливали“ сусликов, которые постепенно выводятся только на той земле, которая ежегодно глубоко пашется. Севооборот и умелое чередование посевов разных хлебов в этой местности также оказывают некоторое влияние на урожай: рожь обыкновенно сеется на мягкой земле, как напр. баштанищах, льнищах, просянищах, которые признаются всеми крестьянами наиболее удобными местами для таких посевов. Просо хорошо родит только на твердых перелогах.

В виду таких разнообразных влияний на урожай последний трудно поддается точному определению, но с помощью данных, добытых при статистическом описании волости, последний может быть определен достаточно достоверными средними показателями. По существу данного вопроса необходимо определить урожай нескольких лет, характерных по урожайности, именно: годы с высшими, средними и низшими урожаями. Одним из самых урожайных годов для волости был истекший 1890 год, какого не было несколько десятков лет. „Ще не за знаем такого урожая“ говорят пожилые крестьяне. Показатели этого урожая можно принять, как самые высшие, максимальные. Десятина в среднем по всей волости (урожай был по всей волости равномерным) давала: озимых ржи 50 пуд. (колебания 40 — 60 пуд.), озимой пшеницы 55 пуд., яровых: ячменя 60 пуд., овса 35 пуд. и яровой пшеницы, которая на солому была очень обильна, но на зерно запалена июньскими жарамии, следовавшими за сырою погодою, — пудов 35.

В 1889 году был урожай средний, а в иных местах волости, как

напр. в сел. Щербанях нижесредний; десятина давала озимой пшеницы и ржи 20—30 пуд., ячменя 35 пуд., яровой пшеницы 20 — 30 пуд.

Неурожай, посещающий очень часто описываемую волость и окружающую местность, выражается тем, что крестьянин выручает брошенные в землю семена не более как в два раза, и ивой раз засуха совершенно убивает посев и не выручаются даже и семена; бывают такие годы, что хлеб настолько низкорослый и редкий, что нет возможности убирать его косой, тогда его или выдергивают руками, или предоставляют на волю судьбы. В такие годы крестьянин кормится запасами из урожайных годов или же голодает, впадает в долги и недоимки. Если следующий за таким неурожаем год будет урожайный, то крестьянин немного оправляется, пополняет долги; а в противном случае он делается несостоятельным, бедным, как это и вышло в с. Щербанях.

Средние показатели средних урожаев данной волости, выведенные из данных статистического описания, представляются следующими: десятина дает озимой пшеницы и ржи по 19 пуд., яровой пшеницы 20 пуд. и ячменя 35 пуд. Данные эти не могут быть призваны низкими, потому что большинство хозяев работают супрягой и наемным скотом и, не имея возможности, как следует и во время обработать земли, пользуется урожаями сравнительно низшими, чем арендаторы на частновладельческих землях, урожаи которых приняты во внимание. Но с другой стороны эти показатели и невысоки, потому что сами крестьяне — хорошие хозяева в отдельных случаях средние урожаи вообще определяют несколько выше, а именно: озимой пшеницы и ржи 25 пудов, яровой пшеницы 25 пуд., ячменя 35 пуд., проса 20 пуд., картофеля 40 пуд., кукурузы 30 пуд. с десятины. Данные эти дают возможность определить количество получаемого на пространстве волости хлеба при среднем урожае и сделать средние выводы и распределение по числу хозяйств и наличных душ.

Таким образом средний урожай сел определяется: озимой ржи

66.500 пуд. или 47,8 пуд. на хозяйство и 9,6 пуд. на душу, озимой пшеницы 9500 пуд. 6,9 пуд. на хозяйство 1,4 пуд. на душу, яровой пшеницы 92.000 пуд. 67,0 пуд. на хозяйство 17,2 пуд. на душу, ячменя 90.000 пуд. 64 пуд. на хозяйство 12,5 пуд. на душу, проса, кукурузы, картофеля и овса 36.000 пуд. или 25,8 пуд. на хозяйство и 5,1 пуд. на душу; всех хлебов причитается 185 пуд. на хозяйство, 40,6 пуд. на душу.

В поселках:

ржи и озимой пшеницы	4700 п. или 45,7 п. на хозяйст.	8,8 п. на душу
яровой пшеницы	6000 — 51,7	10,9
ячменя	5900 — 50,9	9,7
проса, кукурузы, картофеля и овса	2450 — 21,1	4,0
Всего хлебов	19.050 — 169,4	32,5

Приведенные данные показывают, что в поселках переселенцев получается хлеба меньше чем в селах на 16,3 пуд. на хозяйство и 8,1 пуд. на душу.

Затем перейдем к характеристике внутренних распорядков и форм пользования землей, способов обработки и сельскохозяйственного года в этой местности.

После реформы 1861 года земля, отведенная в общественное пользование по числу ревизских душ, не распределялась равномерно между членами обществ даже в первое время после реформы, так как она была разделена на ревизские души, из которых некоторые уже и тогда не существовали. С течением времени состав семейств изменялся, и такое распределение давало невыгодно себя чувствовать: умирал отец, брат или дальний родственник и наследники получали их наделы, — таким образом, один пользовался пятью, шестью наделами, а другой с большою семьей—только одним наделом. Кроме того беднейшие крестьяне, не имевшие средств вести хозяйство и уплачивать оброчную

подать, в то время в несколько раз превышавшую арендную стоимость земли, должны были сдавать в аренду или продавать навсегда свои наделы более состоятельным своим односельцам, оказавшимся в настоящее время сельскими ростовщиками.

В таком положении пользование землей находилось до восьмидесятых годов, по непониманию крестьянами законов общинного права; но в последнее время малоземелье заставило общества обратить на это внимание и первым долгом были отобраны наделы, проданные в вечность, затем выморочные участки и наделы умерших дальних родственников, причем этой землей и наделены мужчины, родившиеся после ревизии и неимеющие земли, тогда как многие из них уже отбыли воинскую повинность и обзавелись семьей. Но и после этого они получили только по 1 десятине на душу.

Нужно также упомянуть о порядке наследования земельных угодий в данной местности. После смерти отца земля переходит к сыну, если мать вдова не ходатайствует о ней, в последнем случае вдова пользуется наделом до смерти, если не выйдет замуж. После бездетного брата наследует его вдова, а если последняя выходит замуж, то надел переходит к отцу и братьям; дочери и лица женского пола земли не наследуют, а могут в упомянутых случаях пользоваться наделом пожизненно или временно до выхода замуж.

Села Щербановской волости окружены гористыми неудобными местами, способными только для выпаса и толоки, удобная же для хлебопашества земля находится на расстоянии 2—5 верст от сел, — это заставило общества мало или совсем неудобные земли обратить раз на всегда под толоку, а почти всю удобную землю под пашню. Такое распределение удобное вследствие близости для выпаса скота, крайне невыгодно вообще для сельского хозяйства, вследствие истощения земли, перепашиваемой из года в год безсменно. Крестьянин свой надел получает не в одном месте, а в нескольких, потому что вся пахатная

земля общества представляется неодинаково удобною, а потому была разбита на несколько волос; таким образом участник надела имеет свой пай в нескольких местах. Такое распределение, давая возможность равномерно по качествам почвы распределять землю, имеет и невыгодную сторону: крестьянин, имеющий один надел, тратит много рабочего времени на переходы и переезды из одного своего пая на другой, отстоящий иногда верст на 10.

Отставные солдаты, причисленные к селам и получившие наделы из так называемой $\frac{1}{10}$ части крестьянских наделов, в отношении пользования и распределения земли представляют исключение. Вся земля их находится в одном удобном для пахоти участке, каждый из них получает свой надел в большинстве случаев в одном месте. Толоки у них отдельной нет, а потому они скот пасут на общественной, — прирезывая к ней из своего надельного участка 1- $1\frac{1}{2}$ десят. от каждого надела. Выморочные участки поступают в пользу общества.

Арендуемые обществами у казны участки земли и плавни распределяются так: если желающих участвовать в разделе немного, то каждый из них берет сколько сможет, в противном случае распределяется равномерно между всеми домохозяевами. Из этих участков $\frac{4}{10}$ идут под пахот, а остальная под залежь, согласно условиям с казной. До отдачи в аренду без торгов эти участки были в аренде у немцев во очень низкой цене 11—78 коп. с десятины, после чего цены сразу были повышены до 3 и $3\frac{1}{2}$ руб. за десятину.

Духовенство в этой волости имеет 626 десят. и очень редко ведет самостоятельно на ней хозяйство, предпочитая сдавать ее в аренду или за скопщину крестьянам, получая хорошую арендную плату.

Купленную в собственность землю крестьяне пользуются чрезполосно, а не в одном отрубном участке имея общественную толоку.

Правильного севооборота с паром в этой местности не существует за исключением с. Щербаней, где установление такого севооборота

начато агрономическим смотрителем в 1887 году.

Сенокосы в этой местности занимают сравнительно небольшую площадь (по данным переписи менее 10% = 2890 десят.), потому что крестьянин все внимание свое обращает на увеличение посевной площади хлебов, более доходных, чем сенокосы, которые оставляются большею частью только на гористых и мало удобных для земледелия местах. Слишком перепаханное поле также оставляется иногда под залежь, а на сенокосах сеют прежде просо, а затем пшеницу, которая на таких полях хорошо родит.

В селах более состоятельных, напр. прибугских, хозяева по опыту умеют чередовать посевы разных хлебов и применять к обработке культурные способы, стараясь засеять во время и как можно по раньше. С дальнейшим развитием они сознают, что пахать одну и ту же землю в течение нескольких лет вредно точно также, как вредно оставлять на десятки лет толоку, которая от этого совершенно затвердевает и не дает растительности.

Относительно удобрения полей дело дальше опытов не двигается; крестьяне, пробовавшие это делать, говорят, что хлеб на таких полях выгорает. Навоз вывозится только в огороды, где он, по сознанию всех, приносит большую пользу. Опытами необходимо установить, полезно ли унаваживать поля в этой полосе, как нужно это делать и какое количество нужно класть навоза.

Высеивается в этой местности на одну десятину: озимой пшеницы и ржи 5—6 пуд., яровой пшеницы 5 пуд., ячменя 6—6½ пуд., проса 1½ пуд. и картофеля 25—28 пуд.

Распределение работ в течении рабочего года зависит от естественных и климатических условий. Так как урожай главным образом зависит от количества выпадающих атмосферных осадков, то крестьянин старается все предусмотреть и главное выполнить посевы во время. Обыкновенно 1 сентября оканчивается сельскохозяйственный

год; к тому времени хлеб свезен в гарманы и большею частью сгарманован и если прошел дождь между 15 августа и 1 сентября, то все спешат сеять; но сеется в это время только половина, другая же половина, оставляется на сентябрь, потому что здешний земледелец научен опытом распределять посев одного и того же хлеба на два периода времени. Если дождя не будет до 10 сентября, то начинают орать землю и без дождя, сеют же на такой земле после первого выпавшего дождя. Семена озимых посевов заделываются не очень плотно; оставляются кочки, чтобы предохранить их от вымерзания и выдувания ветром зимой. После 1 октября редко кто сеет, весь этот месяц уходит на приготовление зябли. С 1 ноября прекращаются все работы, скот ставится на сухой корм за исключением овец, которые пасутся иногда и в декабре, если снег не совсем покрывает землю. Зимой все внимание хозяина обращается на досмотр скота, организовываются артели для рыбной ловли, добычи камня, а в урожайные годы и для извоза. После Рождества начинаются приготовления к весне, починяются орудия, запасается корм, необходимый для весенних работ, розыскивается и берется в аренду или заскопщину земля.

Начало весенней севбы колеблется между 10—24 марта. Это самая горячая пора для земледельца этой местности, очень часто от успешности этих работ зависит степень урожая. Это подтверждается наблюдением: с. Троицкое с большою поспешностью производит весеннюю севбу, пользуясь избытком влаги, которая по наступлении апрельских ветров пропадает даром; село же Щербани пашет медленно большею частью на волах и не успевает во время обсеяться. Результаты же поразительны: в первом случае урожаяи средние, в последнем же почти ежегодные неурожайи, обусловленные, впрочем, не только этою причиною. Яровая пшеница — главный хлеб в этой местности — сеется на зябли, которая подымается пукарем, ячмень и другия яровые хлеба за недостатком зябли сеются на ниве, выоранной плугом весною. К 15

апреля заканчиваются все посевы за исключением проса, баштанов и картофеля, посев которых тянется до мая. Май оказывается свободным от полевых работ за малыми исключениями, а потому хозяева начинают строить и починять постройки, гарбы, возы, заготавливать для жатвы косы, вилы. Кизяк-кирпич, служащий в этой местности главным топливом, стараются в этом месяце в сухую погоду вырезать и высушить. Бабы, а также и некоторые мужчины, отправляются на богомолье в Киев.

Население этой волости обрабатывает землю своими семьями, к найму рабочих прибегается только в единичных богатых хозяйствах и во время хорошего урожая, когда своими руками не успевают убрать хлеба. Нанимают рабочих на срок с мая или Троицы до Покрова. Пришлых рабочих в это время в соседнем городе Вознесенске бывает от 15 до 25 тыс. душ; появляются они из Киевской и Полтавской губерний и не редко возвращаются назад, не отыскав работы³⁹). Иной раз после ухода пришлых рабочих выпадают обильные дожди и цены на рабочия руки значительно повышаются. Пришлых рабочих в описываемой волости редко нанимают, потому что здесь не мало и своих бедняков, предлагающих свои услуги. Большею частью первые поступают к немцам, которые, пожалуй, здешних рабочих неохотно нанимают, потому, что рабочий в чужой местности является совершенным рабом у немца, который старается обставить его так, чтобы он не мог ни уйти, ни пойти жаловаться и не мог вообще защититься. Нужно только вообразить совершенно замкнутую и тесно сплоченную между собой немецкую колонию с немецкими властями, чтобы понять в каком положении находится там крестьянин рабочий. Если он вздумает уйти из этого „пекла" по выражению крестьян, то его нагоняют немцы целою ватагой и в степи истязают. (В Елисаветградском окружном суде в 1886

³⁹) Положение этих людей в ожидании найма и в поисках работы по истине самое несчастное; в городе они валяются где попало и большею частью голодают, „Ни хто не наймае, инчий уже и сорочку пропив", — говорят они.

г. разбиралось дело по обвинению немца — богача и урядника в истязании таким порядком одного рабочего нагайками для чего они надевали маски, — рабочий остался калекой).

В конце мая начинают убирать сенокосы, средний урожай которых здесь выражается 6 копицами около 80 пудов, стоящих 7 — 9 руб., а весной и 15 руб. Сено здесь составляет в хозяйстве роскошь; оно употребляется главным образом во время весенних работ. Во время сенокоса производятся в июле и другая работы: сапка картофеля, кукурузы и баштанов, полка проса и пшеницы.

Жатва ржи начинается обыкновенно 20 - 25 июня, а чрез неделю косится ячмень, яровая же пшеница косится не раньше 5-го июля. Поздние дожди, выпавшие в конце мая и июле задерживают жатву иногда на 10 — 15 дней; так было в 1886 году когда уборка тянулась до 20 августа, обыкновенно же уборка оканчивается 25 июля, возовица — до 10 - 15 августа, Во время уборки целая семья крестьянина выезжает далеко от села в степь и кочует с полосы на полосу в течение целой недели, хата же или оставляется под присмотром старух или же запирается на замок. На степи в это время при страшной жаре (40° не редкость в этой высокой открытой местности) работа кипит, работают все, не исключая и детей, которые нянчат малюток, носят воду, пасут скот и проч. Работа длится и ночью, варить пищу некогда, питаться приходится чем попало, вследствие чего появляется кровавый понос и общее истощение сил у человека.

Возовица при отдаленности полей от села вызывает большую трату времени и сил животных; у более состоятельных крестьян возовица идет параллельно с гармановкой: каждый спешит приготовить семена для посева, хлеб для продовольствия и чтобы, продавши зерно, заплатить евреям долги, подати, недоимки и проч. Гармануют здесь лошадьми гоном и катками; работа эта требует хорошей жаркой погоды. Иной год гармановщики появляются в большом числе из других местностей,

пострадавших от неурожая, точно также и жители этой волости на случай неурожая отправляются гармановать и молотить вверх на север в Киевскую и Подольскую губернии. Гармануют здесь за „меру“, как здесь принято выражаться, получают 8—10-ю долю обмолоченного хлеба. Молотилок здесь почти не употребляют, потому что покупать их приходится товариществом и сама работа требует больших хлопот, чем гармановка; кроме того и солома получаемая из под молотилки, менее годна для корма, чем из под гармана.

По среднему расчету в течение года требуется на озимые посевы 25—30 дней, на приготовление зябли 20 дней, на яровые посевы 30 дней, на постройки 15-20 дней, на сенокос 10 дней, сапку-полку 10 дней, на уборку всех хлебов и возовицу 40 дней, гармановку 25 дней, всего около 185—200 дней. Когда наступает спешная работа, то крестьяне мало по малу забывают и праздники. Сетовать особенно на обилие праздников, как это часто бывает в среде хозяев, не приходится потому, что только в это время рабочий и может немного передохнуть, а в противном случае он с ног валится. У немцев для рабочих не существует праздников и даже воскресного отдыха не полагается, хотя они свои католические и лютеранские праздники празднуют.

Пахут в этой волости железными плугами, которые изготовляются у здешних кузнецов, изредка попадаются усовершенствованные плуги Геповские, бр. Донских и других систем; деревянный же плуг совершенно выводится из употребления. Пукарь здесь имеет также большое значение для разрыхления и вспашки мягких полей и пахоти под озимые посевы. Пахоть волами бывает более ровного, но в хозяйстве успешность работ и недостаток корма для волов имеет большое значение, а потому лошадям все более и более отдается преимущество

Лучшая обработка земли находится в прямой зависимости от обеспечения населения орудиями и скотом, а потому здесь не лишне

привести данные переписи по этому предмету. На 1483 хозяйств, действительно занимающихся земледелием на пространстве волости, приходится 962 плуга, т. е. по 6 на 10 хозяйств; рал и пукарей 417 или $\frac{1}{3}$ на хозяйство. Возов 1008, гарб 169, фургонов 786, всего орудий транспорта 1963, т. е. по $1\frac{1}{2}$ на хозяйство. Скота числилось: лошадей 2599, волов 1875, всего 4474, т. е. по 3 шт. на хозяйство. По количеству рабочего скота хозяйства распределяются: 322 без скота, 41 хозяйство с одною рабочей скотиною, около половины всех хозяйств — 679 с двумя рабочими скотинами, 410 с 34-мя и 131 с 5—7 и 36 хозяйств, с 8—18 скотинами. Отсюда вытекает число обрабатывающих землю своим скотом — 451 хозяйство, супрягой 737 хозяйств, наемным 285 хозяйств, своим и наемным 6 хозяйств, своим и супрягой 4 хозяйства⁴⁰).

В этой местности у крестьян и у владельцев господствует обычай отдавать землю не в аренду, а за скопщину, т. е. за часть урожая; в этом случае отношения между сдающим и нанимающим землю бывают более справедливы, чем при аренде за деньги: съемщик на случай неурожая не платится по крайней мере в пользу того лица: у которого снимает землю. Отсюда уже вытекает масса всевозможного рода сельскохозяйственных работ не за деньги, а за известную долю; рабочий в таких случаях, будучи сам заинтересован результатом работы, исполняет ее более добросовестно.

Скотоводство с уменьшением в этой местности свободных земель и с, увеличением населения, а вместе с тем и посевной площади в последнее время начало сокращаться; эти же условия вызвали упадок овцеводства, еще недавно, лет 15 назад, приносившаго населению большую пользу. В то время степи еще изобиловали большими бурьянами и овцы паслись круглый год без особенных забот хозяина, в настоящее же время их приходится зимовать и за пастьбу на общественной стесненной толоке платить от 50 коп. до 1 руб. за штуку.

⁴⁰) «Результаты подворной переписи» Елисаветградского уезда 1886 г. отд. II 470 и 471 стр., отд. III,

Недостаток выпасов заставил общества установить норму скота, допускаемого на выпас от одного надела; скот, входящий в эту корму, облагается податью до 1 руб. за штуку рогатого скота и лошадь и 50 коп. за овцу, за скот же, превышающий эту корму, берется вдвое — овца 1 р., скотина 2 руб. Самопасы обществами воспрещаются и для каждого рода скота устанавливаются общественные табуны; делается это опять таки для равномерного пользования пастбищами. В каждом селе существует несколько „черид" для скота и один табун для лошадей; пастухов нанимает общество, а также соглашается о цене, которую должен уплачивать хозяин скота за пастьбу; такой пастух отвечает за утрату или уход врученного ему для пастьбы животного. Кроме денег пастуху полагается по два гарнца хлеба за штуку скота, потому что пастухи почти всегда бывают люди беднейшие в обществе и зимой не имеют чем кормиться. Пастьба овец, телят, свиней ведется без участия общества; сами хозяева известного кутка приискивают пастуха и выбирают из своей среды ответственного хозяина, который и ведается с пастухом. „Приплодок" от скота пополняет необходимое количество рабочего скота, а затем остающийся гулевой скот продается на ближайших ярмарках и деньги обращаются на пополнение податей. О числе рабочего скота сказано выше; кроме того во время переписи существовало коров 2230, телят бузивок и телок 2900, лошадей 288, овец 5363 и свиней 1548. Эти данные переписи 1883 года могут быть верными показателями и теперешнего положения скотоводства, потому что за это время значительных изменений не произошло, можно только полагать, что число это немного понизилось, вследствие недородов хлеба и продажи скота за недоимки.

Обеспечение выпасами можно видеть из следующего: по данным, приведенным в Материалах для оценки земель по Елисаветградскому уезду т. II, стр. 349, толочной земли по всей волости числится 4485 дес.,

из которых около 500 дес. выпадает на долю оброчных статей, арендуемых обществами других волостей; на остающихся затем 4000 дес., пасется лошадей, волов и коров 6704 или по 17 штук на 10 дес. гулевого и мелкого скота 3188 или 8 шт. на 10 дес., овец и свиней 6911 шт. или немного больше 17 шт. на 10 дес. Неудивительно, что при таких условиях падает скотоводство.

Другия занятия побочная земледелию и скотоводству имеют двойкий характер: постоянный и периодический. К занятиям первого разряда относится садоводство, виноградарство, пчеловодство и рыболовство, ко второму разряду относятся существующия в описываемой волости ремесла, добывание камня, торговля, извоз. Степень урожая данного года оказывает свое влияние на развитие того или другого рода побочных занятий.

Недостаточное и сравнительно недавнее развитие садоводства, виноградарства и пчеловодства, для которых р. Буг доставляет удобства, обусловливается тем, что население все свое внимание отдавало хлебопашеству, которое, благодаря обилию свободных целинных и перепашанных земель, вознаграждало за его труды даже при не урожае, — и только в последнее время, с увеличением населения и вследствие заселения казенных земель переселенцами, население должно было обратить внимание на эти отрасли хозяйства, служащая в неурожайные годы большою поддержкою крестьянину.

Старые сады разведены еще во времена военных поселений числом не больше десяти; они расположены по берегам Буга и Еланца, новые же разводились в течении последних 15 лет и теперь занимают вместе с виноградниками около $\frac{1}{3}$ части побережья Буга. Небольшие же сады попадаются по р. Еланцу и даже в степных поселениях. Разводится большею частью вишня и абрикос, которыя и в привитом состоянии здесь встречаются довольно часто.

В сколько-нибудь значительном садике встречается несколько

десятков кустов винограда, который в единичных случаях разводится также и отдельно от сада. Величина садов вместе с виноградниками колеблется от $\frac{1}{8}$ до десятин.

Садоводство и виноградарство считается крестьянами очень доходным занятием, вследствие того, что в этой местности сады встречаются только по р. Буге и всегда ощущается недостаток плодов и фруктов, пополняемый отчасти только привозными фруктами из при-Днестровья. Доходность садов и виноградников можно видеть из следующих записей: виноградник в $\frac{1}{8}$ дес., орошаемый ключами, вытекающими из под горы, в с. Троицком сдается в течение последних 5 лет Николаевским торговкам по 75—100 руб. в год; сад в с. Белоусовке в $3\frac{1}{2}$ дес., плохо устроенный и запущенный, сдается ежегодно за 100 руб. Продажная цена сада за десятину в среднем 300 руб. Цены на фрукты довольно высоки — вишни 3-5 коп., груши и яблоки 5 — 6 коп. виноград растрепан 4—5 коп. и крымские сорта 5—8 и до 10 коп. за фунт, сотня абрикосов или персиков 10—30 коп.

Вместе с садами расположены в большинстве случаев и огороды, служащие главным образом для удовлетворения собственных потребностей. Огородничество по Бугу, вследствие большого спроса на огородные овощи из немецких колоний и хуторов в степи, является довольно выгодным занятием. Не смотря однако на сознание населения выгоды этих отраслей последние в настоящее время служат в большинстве случаев только для удовлетворения потребностей хозяина.

Пчеловодство по Бугу также могло бы развиваться и приносить населению хоть не большую пользу, но теперь на пространстве волости находится не больше десяти пасек от 15 до 25 ульев, между которыми отличается пасека хорошо устроенная Михайловским народным учителем в собственном саду и винограднике над Бугом. Кроме этих пасек очень часто в садах попадаются ульи с пчелами в небольшом количестве 5—15. Любителями пчел являются старики особенно

малоруссы, для которых это занятие является очень симпатичным. Садочек с несколькими десятками винограда и небольшого пасекою и рыбными „ставками" на Буге — это „рай" для стариков, которые спокойно здесь доживают свой век, зарабатывая своими руками пропитание для себя и помощь для семьи. Таких стариков в каждом селе находится десятка два.

Рыболовство по Бугу с каждым годом в последнее время падало с уменьшением рыбы в реке и население мало по малу лишалось такого важного подспорья в продовольствии, каким была рыба во время хороших уловов. Теперь рыболовством в селах волости, лежащих по Бугу, занимается небольшая группа лиц, содержащих у сельских обществ в аренде берег или так называемые рыбные ставки. Артель эта, состоящая из 4 — 6 лиц, строит невод и приглашает известных в селе рыбалок, которые ловят рыбу „с половины", т. е. одну часть отдают хозяину невода и ставок, а другую оставляют себе за труды.

Кроме невода орудиями для лова здесь служат еще котцы (ставки камыша в роде загороды). Этот род лова более выгоден, чем какой другой, потому что он не требует постоянного участия и является возможным и в летнее рабочее время. В неглубоких местах Буга и Еланце для ловли употребляют также хватки и волоки (тканка), в которые попадает большею частью мелкая рыба плотва, мелюшка и раки. Пойманная неводами рыба закупается евреями или барышниками по 2—2 руб. 50 коп. за пуд и продается в г. Вознесенске и Ольвиополе а также и степных местностях от 3 руб. 50 коп. до 6 руб. за пуд.

Ремесла поддерживаются только потребностями местного населения. Кузнечное ремесло явилось здесь наиболее необходимым с того времени, когда фургоны на железных осях и железные плуги вытеснили деревянные эти орудия. Занятие это очень прибыльно и служило бы крестьянину большим подспорьем в хозяйстве, но местное население так погружено в свое предковское занятие — земледелие, что

ремесленниками являются большею частью только пришлые из городов люди. Не смотря на порядочное число существующих здесь кузниц население ощущает недостаток в хорошо устроенной кузнечно-столярной мастерской, которая могла бы изготавливать фургоны и плуги, производить починки несложных земледельческих орудий и машин. При отсутствии же такой мастерской население вынуждено всегда обращаться в отстоящие далеко города. Кроме того, в такой мастерской могли бы подготавливаться хорошие кузнецы и плотники из крестьянских детей, которые теперь выучиваются ремеслам, где-нибудь на стороне, у какого-нибудь цыгана или же пьяницы мещанина, явившагося в деревню из города: плотников, столяров и бондарей некоторыя села волости совсем не имеют и население их должно обращаться при каждой надобности в местечко или город.

Между женщинами развито тканье ковров, являющихся необходимостью в каждом крестьянском доме. Шерсть для ковров берется из собственных овец, прядется и красится разноцветными красками. Для тканья употребляется станок примитивнаго устройства, стоящий 3 — 5 руб.; работой этой занимаются крестьянския девушки, особенно молдаванки, между которыми редкая не умеет ткать их. При отсутствии сбыта, производство это не идет вперед, ограничиваясь собственными потребностями и потребностями своего села. Ковры продаются очень дешево: большой ковер 2½ аршина длины и ширины продается рублей за 7 — 9. Есть род ковров так называемых „набивных“, которые ткать очень трудно, работа идет медленно, цены на них значительно выше, достигая 50-60 и даже 100 р. за большой ковер. Производство это могло бы развиваться если бы каким-нибудь образом обезпечить сбыть ковров в город.

Большим подспорьем населению служит добыча строительнаго камня известняка и так называемаго пиленнаго, которые не только служат прекрасным материалом для построек, но и вывозятся на сторону,

доставляя в неурожайные годы населению средства для пропитания. Пиленый камень добывается только в с. Щербанях, известняки же в громадном количестве залегают по всем селам, но наиболее годные и мягкие находятся в с. Михайловке, где камень добывают и для населения противоположного берега Буга.

Для добывания пиленого камня в сел. Щербанях организовываются артели, величина которых в неурожайные годы доходит до 100 и более человек беднейших и средних хозяев. Добытый камень идет на постройки в г. Вознесенск и на постройку церквей в окрестных селах верст за 50. В то время, когда на него существует хороший спрос, один рабочий может выработать в день 25—30 коп., когда же покупателей нет, тогда добытый камень нужно доставлять в город и продавать за дешевую цену; заработок в таком случае понижается от 15 до 20 к. Во всех селах беднейшая часть населения в зимнее время добывает камень и тем кормится. В урожайный год за сажень набитого известняка платят 3 руб. — 3—50 коп., а в неурожайный не более 2 р. 50 к.

Выжигание извести лет 15 назад достигало здесь значительных размеров вследствие того, что из Киевской губернии был большой спрос на известь. Но с проведением железных дорог Фастовской и Елисаветградской явилась возможность пользоваться браиловскою известью и сахарные заводы юго-восточного района Киевской губернии перестали здесь закупать известь и производство ее страшно пало. В настоящее время известковые печи существуют только в с. Троицком, где ежегодно выжигается извести четвертей около тысячи, сбываемой в соседнее местечко. Промысл этот очень выгоден: на печку, вмещающую 10 куб. сажень камня, требуется затраты рублей 120, извести же получается четвертей 250, которая продается по 1 руб. 50 коп. за четверть. Главный тормоз — отсутствие сбыта.

Извоз или фура в урожайные годы доставляют населению некоторые

средства, благодаря близости бугских пристаней. Село Щербани доставляет на суда весь хлеб из соседних экономий и немецких хуторов, зарабатывая средним числом 1000 — 1500 рублей в год, смотря по урожаю.

Для доставки хлеба хлебным конторам образуются артели, отвечающие за целостность груза круговою порукою. Извоз в урожайные годы — занятие очень доходное: тогда за доставку одного пуда платят на расстоянии 23 вер. 1½ коп., 20 вер. 5 — 6 коп.; в последнем случае рабочий с парюю лошадьми зарабатывает в день 2 р. 50 к. - 3 руб.; в неурожайные годы цены понижаются.

Торговля в описываемой волости, удовлетворяя потребности населения, мало развита за, исключением лишь хлебной, которая, благодаря судоходству по Бугу, из года в год развивается и перетягивает на Буг грузы из отдаленных местностей (напр. Бобринец), которые до этого времени хлеб свой отправляли по железной дороге. Причина этому дешевизна доставки грузов водой. Центром торговли была до 1890 года м. Новая Одесса, откуда грузы доставлялись на Троицкую пристань, во в этом году центр перенесен в с. Троицкое и агенты заграничных контор, поместившись возле самой пристани, начали конкурировать между собой, повышая цены до небывалых еще в этой местности размеров, вследствие того, что раньше все агенты и скупщики-евреи входили между собой в соглашение и таким образом эксплуатировали интересы населения. Теперь же покупаемый здесь хлеб грузится прямо на суда, и в карманах крестьян оставалось то, что получали раньше скупщики при переходе хлеба в десятые руки.

Всякая торговля здесь связана с торговлей хлебом, вследствие того, что крестьянин еще за долго до урожая берет в долг все необходимое для хозяйства, а затем в лавках покупает всякие предметы, привозя взамен их хлеб. Таким образом, хлеб попадает в большинстве случаев в руки мелких скупщиков-лавочников, которые, продавая его

скупщикам более крупным, очень часто подмешивают всякие отбросы. Каждый скупщик хочет заработать, и в результате, получается то, что в убытке остается производитель крестьянин. Экономия и немцы, не так нуждающиеся в деньгах, имеют возможность следить за настроением биржи и продавать хлеб большими партиями прямо конторам по ценам далеко высшим, чем цены на крестьянский хлеб.

На пристанях Троицкой и Белоусовской нагружено хлеба в 1890 году около 100.000 четвертей на первой и 70.000 четверти на второй. В селах же годовой размер торговли следующий: в с. Троицком покупается смотря по урожаю от 5 тыс. до 25 тыс. пуд. в Щербанях 3 до 20 тыс., в Белоусовке такой же размер как и в с. Троицком, и в с. Михайловке от 3 до 15 тыс. пудов. Хороший урожай несколько повышает это количество.

После хлебной торговли, по размерам оборотов следует питейная, которая еще недавно всецело находилась здесь в руках евреев, торговавших шинками с помощью подставных лиц православного исповедания. Теперь же это зло постепенно уменьшается, хотя и теперь нет ни одного трактира, в содержании которого не участвовали бы содержатели подвалов евреи. Сельские общества уже сознали вред пьянства и при введении в действие закона 14 мая 1885 г. все возбуждали ходатайства о закрытии в селах питейных заведений. Ходатайства эти были неуважены или вследствие пропуска установленных сроков или вследствие того, что трактиры необходимы в с. Щербанях по случаю существования там ярмарок, а в селах, лежащих по Бугу, потому что они лежат на большой трактовой дороге. Только в с. Белоусовке таким образом питейные заведения закрыты, но открыт евреем подвал, допускаемый законом и там, где все питейные заведения закрыты, и зло не вырвано с корнем, потому что из подвала всегда возможно добыть водку. Особенным злом шинки служат для обедневшего с. Щербаней⁴¹).

⁴¹) Когда печаталось это описание, общества сс. Троицкого и Михайловки постановили закрыть все

Число питейных заведений и размер выпиваемой водки можно видеть из следующего приблизительного расчета:

с. Щербани	1 трактир,	3 пивных лавки,	выпивается в год 1300—2500 вед.
Троицкое		4	1200 — 2000
Белоусовка	1 подвал		1000—
Михайловк а	1 тракт.	1 винная лавка	900—1500

Поселки шинков не имеют, — тяжелая борьба за существование безземельных переселенцев научила беречь каждую копейку. Замена шинка трактирными заведениями и пивными лавками, имевшая целью уменьшение пьянства, не достигла в этой местности цели: первые ничем не отличаются от существовавших прежде шинков, а в последних, хотя и не пьют, то пьют возле них на улице и зло осталось тем же злом. Только подвигающееся хотя и довольно медленно умственное развитие крестьянина дает надежду на уменьшение вреда от пьянства, — развитой крестьянин никогда не пьет в шинке или на улице, у него также является предусмотрительность и расчетливость сберегать про черный день загореванное тяжелым трудом.

Мануфактурная и бакалейная торговля развита здесь еще меньше, чем этого требуют потребности населения, — вся она находится в руках евреев, которые, входя между собою в соглашение, поднимают на товары цены.

На пространстве волости нет ни одного порядочного магазина, существует же 5 мануфактурных и бакалейных лавок с оборотом в 3 — 15 тыс. руб. в год каждая и 18 бакалейных, имеющих товаров рублей на

200 — 300⁴²). Доходами от такой лавочки прокармливается целая еврейская семья.

Неудовлетворительное состояние торговли, заставляет население ездить за покупками в соседнее местечко Новую Одессу, но и там торговля находится не в лучшем состоянии. Между всеми торговцами почти нет таких честных людей, которые при случае не пожелали бы воспользоваться чужою копейкою. Крестьяне же вообще неохотно занимаются какою бы то ни было торговлею, связанною непременно с криводушничаньем и строгою расчетливостью, что мало знакомо и противно человеку, не тронутому современною купонною жизнью. Попытка содержать обществами шинки не удалась.

Не скоро общества додумаются до того, чтобы иметь общественные лавки, в которых крестьянин мог бы покупать по действительной цене все товары.

Существующия в с. Щербанях с 1886 года три ярмарки, привлекая барышников, скупающих скот и торговцев из соседних городов и местечек, дают возможность по действительным ценам продавать скот, который до того времени сбывался за безценок перекупщикам евреям, и покупать необходимые для хозяйства товары по цене, сравнительно низшей, чем у местных евреев. Размер торговли на ярмарках: мануфактурных и других товаров привозится на 5 — 10 тыс. на каждую, продается же на 3 - 4 тыс., рогатаго скота пригоняется 300 — 500 штук, лошадей 250—450 штук; из этого числа продается 100—200 штук рогатаго скота и 100—500 штук лошадей.

Базары, собирающиеся в с. Щербанях по воскресеньям, имеют ограниченное значение; привоз заключается в разного рода жизненных припасах: огородные овощи, фрукты, птица, сыр, масло, молоко и проч. и колеблется от 50 до 500 руб. в один базар.

Побочные занятия помимо земледелия развиты в описываемой

⁴²) Местные торговцы закупают товары в городах большею частью в долг так как городские

волости очень слабо; только в будущем можно ожидать развития и большой доходности от таких занятий, как садоводство, огородничество, виноградарство и пчеловодство, находящихся теперь в зародыше. Но для того, чтобы эти отрасли, а также и ремесла, могли развиваться необходима в Побужьи низшая сельскохозяйственная и ремесленная школа, приспособленная к потребностям местного населения; местом для нея могло быть большое местечко Новая Одесса, центр Побужья, где без всякой пользы разрушаются громадные здания, построенные населением под поселенское управление.

Весьма желательно было бы в интересах населения, лишенного теперь самых элементарных сельскохозяйственных и ремесленных знаний, учреждение такой школы.

IX. Платежи и кредит.

Платежи и кредит, обнимая собою финансовую сторону быта крестьянского населения, тесно связаны между собой. В настоящей главе будут выяснены все платежи, которое несет население. Между последними государственные платежи, занимают первое место, земские сборы—второе.

Годовой оклад этих платежей определяется такими суммами⁴³⁾:

	Число ревизск. душ.	Всей земли.	Выкупные платежи	Государ. поземел. налог.	Земские сборы	Страхов сбор	Всего
с. Щербани	841	8504	5442,87	756,86	113,03	79,19	7409,95
Троицкое.	625	7334	4513,97	652,82	975,45	81,66	6223,90
Михайловка	306	3831/360	2100,93	340,97	509,56	45,75	2997,26
Белоусовка	571	6597/1184	4303,68	587,17	877,46	68,49	5836,75
пос. Щербановский	46	445	535,50	—	—	—	535,50
Троицкий	122	572/464	583,46	52,92	76,10	8,17	720,65

торговцы охотно открывают им кредит, желая привлечь себе постоянных покупателей.

⁴³⁾ Сведения эти взяты из подлинных окладных листов на 1890 год, находящихся в волостном правлении.

Михайловский	21	112/1200	161,71	—	—	—	161,71
Всего	2532	27734/944	17642,12	2388,74	3569,69	283,26	23883,72
			20.030, 86				

Мирские сборы распределяются на две категории соответственно волостным и сельским надобностям, которые в свою очередь распределяются на обязательные и необязательные повинности. Первые возложены на крестьянские общества законом (жалованье должностным лицам крестьянского самоуправления и проч.), вторые зависят от непосредственного усмотрения сельских и волостных крестьянских сходов.

Годовой расход Щербановской волости на волостные надобности составляют: жалованье старшине 180 руб., писарю 250 руб., сторожу 45 руб., заседателю при уездном полицейском управлении 10 руб., стойщику при становой квартире 135 руб., гласному 25 руб., на губернская ведомости 5 р., на наем подвод в уездный город для доставления писарем в воинское присутствие призывных списков 35 руб., на книги и бланки 25 руб., на отопление здания волостного правления 56 руб., на содержание волостной почты для разъездов старшины и писаря и разсылки бумаг 265 руб., сложено с старшины 13 руб. 79 коп. — всего 1044 руб. 79 коп. Эта сумма распределялась между сельскими обществами, входящими в состав волости, соразмерно с количеством земли, принадлежащей обществу.

Кроме того население волости несло налогов на сельские надобности 3218 руб. 95 коп.; из этой суммы обязательные повинности составляют 2091 руб. 92 коп. и необязательные 1117 руб. 3 коп.⁴⁴).

Таким образом, мирские платежи по волости составляют 4253 руб. 74 коп. и распределяются между обществами так:

сел. Щербани	1307 руб.	36 коп.
--------------	-----------	---------

⁴⁴) Наибольшую статью мирских расходов составляют расходы на жалованье сельским должностным лицам: оклад жалованья по селам следующий: сельскому старосте 50—55 руб., писарю 90—125 руб., сборщику 2850 руб., сотскому 40-77 руб., сельскому почтарю, рассылающему пакеты и также поставляющему лошади под разъезды сельских должностных лиц 44—48 руб., сторожам расправ 40—110, сторожам церкви 20-80, канцелярские расходы 511 руб.

Троицкое	999	97
Михайловка	609	17
Белоусовка	1062	54
пос. Щербановский	89	87
Троицкий	142	25
Михайловский	38	37

Население волости, состоящее из 2532 наделенных земель ревизских душ, владеющих 27734 десятинами земли, несет государственных налогов 20.030,86 руб., земских с страховыми 3.852,8Я руб. и мирских 4.253,74 руб. Всего 28.137,4П руб. или же 10 руб. 11,3 коп. на каждую надельную душу и 1 руб. ОИ, 5 коп. на каждую десятину удобной и неудобной земли. Таково теоретическое распределение платежей, в действительности же платежи распределяются на количество удобной земли и на количество скота, выгоняемого для пастьбы на толоку, находящуюся в общественном пользовании. При распределении этих платежей на количество удобной земли 23.297дес. (см. гл. VIII) получаем на десятину 86,0 коп. казенных, 16,5 к. земских и 18, 3 коп. мирских. Всего 1 руб. 20,8 с каждой десятины удобной земли или за душевой надел от 4½ до 8³/₄ дес. приходится от 5 руб 43,6 коп. до 10 руб. 57 коп.

Пользуясь данными, изложенными в главе о населении, мы можем распределить определенное количество платежей на число душ наличных, мужского пола рабочего возраста. В 1890 году в описываемой волости было 4704 д. мужчин, из которых, согласно выведенной подворною переписью пропорции распределения населения по возрастам 46,4% составляют рабочий возраст, т. е. 2.183 души; на каждую такую душу будет причитаться в год казенных платежей, земских и мирских сборов 12 р. 89,7 к.

Перечисленные платежи находятся между собою в таком

пропорциональном отношении: государственные составляют 70,12%, земские 13,69% и мирские 16,19%.

Большую половину (62,70%) всех платежей составляют выкупные платежи, которые должны быть уплачиваемы населением в течении 44 лет с 1887 года. В этом отношении описываемая волость, как и все волости бывших военных поселений, представляет существенную разницу между соседними волостями бывших помещичьих крестьян, получивших вдвое меньшие наделы (4½ дес.) и вносящих со дня освобождения выкупные платежи в течении 49 лет, тогда как бывшие государственные крестьяне и поселяне до 1887 года, вносили оброчную подать, переименованную затем в выкупные платежи, которые должны быть уплачиваемы по раскладке в течение 44 лет.

При разверстке между домохозяевами перечисленных платежей общества не делают отдельной раскладки по каждому роду их, а из всей суммы их назначают на каждый надел по 67 рублей (сел. Щербани 6 рублей, сел. Троицкое 7 рублей), а остальную затем сумму раскладывают на скот, выгоняемый домохозяевами для пастьбы на общественную толоку. Раскладка на скот колеблется от 1 руб. до 1 руб. 40 коп. за штуку рогатого скота и лошадей и от 50 коп. до 1 руб. за овцу; так например, в с. Щербанях в 1890 г. положено на штуку скота 1 руб. 40 коп. и овцу 70 к., в с. Троицком — на штуку скота 1 р. за овцу 50 к.; за скот же, превышающий установленную обществами среднюю норму для надела, взимается 2 р. за штуку рогатого скота и лошадей и за овцу 1 р. Таким образом, общества достигают равномерного распределения налогов: кто имеет больше земли и имущества, которое в данной местности заключается, главным образом, в скоте, тот и платит больше, а кто ничего не имеет тот ничего не платит, и несет только косвенные налоги. Какую сумму этих последних налогов несет население описываемой волости, определить очень трудно, потому что трудно учесть сколько выпито спиртных напитков, обложенных акцизом,

сколько выкурено табака или употреблено керосину или спичек. обложенных акцизом и проч. Общая сумма их будет во всяком случае больше, чем прямых казенных налогов, потому что за одну водку, выпиваемую населением волости по приблизительному расчету (глава VIII), поступает акциза (3 руб. 80 коп. за ведро) 26.600 руб. т. е. сумма превышающая годовой оклад всех вообще прямых платежей.

Условия кредита для крестьян в описываемой волости, как и во всей этой местности, очень тяжелы. Здесь нет ни волостных мирских касс, ни ссудосберегательных товариществ, ни сельских банков, и единственными кредиторами являются находящиеся в соседнем городке и местечке евреи агенты хлебных контор, а также живущие в селах евреи и, в очень редких случаях, слывающие за богачей крестьяне. Первые обыкновенно дают крестьянину деньги с условием возвратить их хлебом с будущего урожая со скидкой от пяти до десяти к. с каждого пуда хлеба за срок в два—три месяца. Евреи, живущие в селах волости, извлекают средства к жизни двумя путями: это торговля и проценты на долги крестьян, а потому здесь займы бывают при самых разнообразных условиях, которыми обставлена жизнь крестьянина. Так, например, крестьяне забирают товары в долг и потом выдают вексель или же евреи соглашаются за эти долги снять наделы крестьян. Евреи и на такую комбинацию постоянно согласны вслествие того, что их залежанные товары идут в три дорога. В описываемой волости нет крестьян-ростовщиков, наживающих средства ростом процентов, но крестьяне нередко занимают деньги у своих более состоятельных односельцев, наживших иной раз энергичным трудом, а иной раз с помощью общественной службы и растратой общественных сумм некоторая средства. Крестьянин, весь погруженный в свое хозяйство, неохотно дает займы деньги во избежание судебных процессов, хлопот и вообще траты времени. На пространстве волости есть, пожалуй, душ десять богачей крестьян, так называемых „дук", взимающих с крестьян

большие проценты. Связываться с такими людьми крестьянина заставляет только крайность, но раз связавшись, он уже не скоро выпутывается из его рук. Дело происходит следующим образом: бедняку, например, необходимы семена для обсеменения весной поля, он и обращается к богачу, тот и снабжает его, только с условием, чтобы они были возвращены с урожая в двойном количестве. Такое условие сразу делает должника неисправным, потому что он даже при среднем урожае должен большую половину собранного хлеба отдать богачу, оставаясь сам ни при чем. Богач, впрочем, неособенно настаивает на возвращение долга и охотно осенью тогда же получает вексель на двойную сумму долга и берет в счет годовых процентов у него десятину или две земли за 10 — 15 рублей долга. Проходит год; бедняк, отдавший из своего надела в 57 десятин пахатной земли две десятины, не имеет возможности пополнить долга и таким образом эта земля остается в руках богача несколько лет. Неурожай, разоряя беднейших крестьян, заставляет их для пополнения подати нанимать наделы на несколько лет и уходить служить иногда со всей семьей в соседняя экономии, и таким образом надел находится у богача в вечной аренде.

Хозяева одинакового достатка, связанные между собой дружбой или супрягой при случае заимствуют деньги друг другу без таких лихвенных процентов, за исключением разве какой-нибудь помощи со стороны должника, как например помощь при гармановке или возовице хлеба в снопах с поля, если он уже свою работу окончил. Только богачи берут с бедняка векселя и росписки и всякими способами „обовязывают" его. Что же касается остальных хозяев, которым вообще чуждо ростовничество, то (они, даже агенты евреи, раздающие ссуды под будущий урожай), никогда не берут векселей и росписок, руководствуясь соображением, что честный человек отдает долг и без росписок, а у безчестного пропадает со всякими векселями и росписками. И действительно между крестьянами не бывает таких

случаев, чтобы он не признавал своего долга.

По упразднении военных поселений были учреждены во всех селах волости мирския кассы с порядочными капиталами, розданными тогда же в ссуду и богатым и, бедным. Однако народный кредит не получил организации. Ссуди, выданные на известный срок, примерно на год, остались за должниками навсегда и ни богатый, ни бедный не думают их возвращать или платить проценты. Между тем первоначальный капитал, с наросшими до сего времени процентами, составил бы порядочную сумму — несколько тысяч рублей на каждое село и в настоящее время мог бы составить основной капитал для сельского банка, который при хорошей организации составлял бы в селе самое полезное и необходимое учреждение. Сюда мог бы вкладывать свои сбережения более состоятельный крестьянин и получать ссуду бедняк; но для того чтобы взыскать мирскую сумму, розданную в ссуду более десятка лет, необходима настойчивость и заботливость ближайших руководителей крестьянского самоуправления. Самое учреждение сельского банка и ведение в нем дел требует той же заботливости, настойчивости и контроля, а пока это отсутствует, то и думать нельзя об учреждении сельского банка, хотя бы для этого нашлись и средства.

Х. Бюджет крестьянского хозяйства. Распределение хозяйств по степени состоятельности.

Существенно важно и необходимо в заключение всего сказанного о духовной и экономической жизни населения описываемой волости выяснить бюджет крестьянского хозяйства и вытекающее из этого распределение хозяйств по степени состоятельности и обеспеченности средствами для жизни. Только после этого возможно отчетливое представление о хозяйственной жизни населения данной местности. Изучение отдельного крестьянского хозяйства представляет большую

важность, как научную так и практическую, потому что крестьянский двор составляет ту основную экономическую ячейку, которая образует сельское общество. Не зная отдельного хозяйства, числа хозяйств обеспеченных и необеспеченных, нельзя составить точного понятия об экономическом состоянии целого крестьянского общества. Выяснение бюджета крестьянского хозяйства мало подвинулось вперед, не смотря на то, что на этот важный предмет уже давно обращено внимание.

В настоящей главе вопрос о крестьянском бюджете описываемой волости не будет рассмотрен детально в мельчайших подробностях, что является возможным только в отдельном труде—здесь же будет рассмотрено все, что имеет значение в хозяйстве крестьянина, будут несколько выяснены его нужды и потребности и способы удовлетворения их.

Обеспечение и зажиточность крестьянского хозяйства находится в зависимости не столько от личной инициативы и трудовой правоспособности крестьянина, как от обеспечения его основными факторами земледельческой деятельности—землей наделной или собственной, необходимым количеством рабочего скота и инвентарем. В зависимости от этого находится самый важнейший показатель степени зажиточности крестьянина—размер посевной площади; все это и будет положено в основание классификации хозяйств. Хозяйственные условия этой местности и разнообразие хозяйств позволяют все хозяйства волости распределить на пять типов: хозяйство богатое, зажиточное, среднее, малообеспеченное и бедное (несостоятельное).

Богатым хозяйством может быть названо вполне обеспеченное хозяйство, неиспытывающее нужды даже при неурожае: в нем постоянно имеются запасы как денег, так и зерна для посевов и продовольствия, и корма для скота. Такое хозяйство хорошо обеспечено рабочим скотом, земледельческими (даже усовершенствованными) орудиями, рабочими руками. Хозяева эти, располагая излишком запасов

как денег, так хлеба и кормов и благодаря массе плохо обеспеченных хозяйств, вынужденных в плохие урожаи прибегать к займам, мало по малу приучаются к ростовничеству, стремятся к торговле и к захвату общинных земельных угодий в ущерб бедной массе и обществам, нередко подвергающимся их эксплуатации и вообще представляют в нравственном отношении тип далеко не симпатичных хозяев так называемых сельских мироедов. Для посева они добывают землю преимущественно у разорившихся неурожаем или каким-нибудь несчастным случаем своих односельцев всякими способами и в виде процентов за ничтожную ссуду и в виде аренды; с рабочими они также обходятся не лучше, чем в некоторых экономиях и у немцев; одно их преимущество, это большее умственное развитие, чем у остальной массы, а также и то, что члены этих семей сами принимают во всех работах участие, и вообще отличаются энергичным трудом и трезвостью, но в общем нравственный их уровень ниже уровня большинства хозяев среднего достатка, — это большею частью люди, проникнутые только эгоистическими материальными интересами, вносящие разлад в жизнь общины и составляющие основу нарождающегося в деревне нового громадного зла.

Зажиточное хозяйство обеспечено настолько, что при среднем урожае может быть совершенно исправным, пополняет подати, не прибегает к разным убыточным заработкам и займам, хозяева могут нормально удовлетворять все случайные расходы, как то: при выдаче замуж дочерей, женитьбе и разделе сыновей и проч. Хороший урожай дает возможность расширить постройки, обзавестись лучшими орудиями, лучшими лошадьми и приарендовать десятин 5 — 10 для расширения запашки, а также сделать не большие запасы зерна и корма, которые пригодятся под неурожайный год, поглощающий их, но все таки невводящий такого хозяина в долги. Такой хозяин, пострадавший от какого-нибудь несчастного случая напр., пожар, падеж скота, смерть

жены и проч., сумеет подняться на ноги. Он считает себя не совсем пропащим человеком; в таких случаях: ему охотно займут денег и товарищи его, такие же хозяева и наконец евреи открывают кредит не на таких тяжелых условиях, как это бывает по отношению к беднякам, с которых заимодавец не всегда рассчитывает получить обратно. Такие хозяева редко возвышаются до степени мироеда; они не располагают в неурожайные годы запасами в такой степени, чтобы можно было ссужать бедняков. Но все-таки некоторая доля зажиточности и довольства дает возможность возвышаться над массой и невнимательно относиться к ее интересам; благодаря слабому общественному мнению громады, многие хозяева прямо делаются полукулаками, нелюбимыми вообще населением. Отличительный признак богатых хозяйств — это стремление к усвоению всего культурного — новаго для крестьянина, — с одной стороны усваивается хорошее, как напр. необходимые орудия для хозяйства, с другой стороны — это стремление ведет к роскоши и новым в крестьянском быту удовольствиям.

Среднее хозяйство характеризуется словами самого крестьянина: „небогатый и не виноватый“; в средний урожайный год хозяйство имеет возможность не делать долгов, живя очень бережливо, сводить концы с концами, но при этом ему приходится искать в средне урожайные годы заработка фурой, ломкой камня и проч.⁴⁵); такой хозяин стремится вести хозяйство самостоятельно, а для этого старается приобрести хоть штуки четыре малоценных волов или лошадей, чтобы иметь „маленький плужок“. Неурожай такого хозяина истощает; он иногда бывает вынужден в таком случае пускать по наймам детей и на время сбывать

⁴⁵) Под средним хозяйством в крестьянском быту различных местностей всегда подразумевается такое хозяйство, которое при среднем урожае сводит концы с концами это тип хозяйств наиболее распространенных в крестьянстве. Бедные же хозяйства в редких случаях заканчивают год без дефицита и только сельскохозяйственная деятельность хозяйств зажиточных выражается некоторой цифрой дохода". Такие заключения о распределении типичных хозяйств дают Материалы для оценки земель по Елисаветградскому уезду (стр. 236) на основании подворной переписи уезда, а также к таким заключениям пришел и известный статистик А. А. Русов, определяя инвентарь и бюджет земледельческого хозяйства Довжицкой волости Черниговского уезда. «Труды статистического отделения» при Чернигов. губер. земс. управе, выпуск 1-й 1887 г., стр. 119—148.

весь не рабочий скот, за исключением разве одной плохенькой коровки; два года подряд неурожайные низводят такого хозяина на степень несостоятельного, бедного, неспособного подняться на степень посредственности даже после хорошаго урожая. Но вообще тип такого хозяина является наиболее симпатичным между всеми другими — это люди, честно добывающие собственными руками себе кусок хлеба, в большинстве случаев непосягающие на лишний кусок земли, находящейся в общинном пользовании и не желающие себе многого, что особенно отличает хозяев, возвышающихся над уровнем непосредственности. Это скромная трудовая жизнь по человечески, по Божески. Урожай таких хозяев ободряет, дает возможность пополнить нужды, ставшая уже задолго пред тем настоятельными и подниматься выше в культурном отношении — покупаются лучшие орудия, одежда и проч.

Малообеспеченное хозяйство представляет последний низший тип хозяйства, в котором хозяйственная деятельность может течь более или менее постоянно, тормозясь в этой волости не столько факторами обеспечения земель, скотом и инвентарем, как случайными причинами: частыми недородами, падежами, болезнями хозяев или главных работников и проч. Супруга или „спилка" нескольких хозяев для обработки земли является неизбежным спутником таких хозяйств, так как лучший из них имеет не более пары волов или лошадей, — попадаютя пожалуй и с тремя штуками плохаго скота. В большинстве хозяйств попадается кроме того и одна коровка, продаваемая после неурожайнаго года для покупки семян и продовольствия, а также для пополнения недоимок. В последнем случае такой хозяин, разорившись, должен изыскивать заработки для пополнения самых насущных потребностей и нанимать детей на службу к зажиточным хозяевам, немцам и землевладельцам. Вообще это хозяйство нужды, приниженности и вечных недостатков, — одна нужда пополняется

урезыванием другой. Подати в таком хозяйстве пополняются без особенного разстройства только после хорошаго года, на долю котораго откладывается и выполнение таких расходов, как свадьбы, перестройка дома, перемена рабочаго скота и проч. Частые недороды и несчастные случаи нередко таких хозяев низводят на степень беднаго: он все продает и сам идет в наймы, отдавая свой надел за скопщину. Не смотря однако на все это, хозяйства этого типа в описываемой волости, лучше обеспеченныя землей чем другия, ведут жизнь все-таки по-человечески.

Бедное хозяйство не имеет ничего постоянного, вследствие плохой обеспеченности землей и скотом, котораго в большинстве случаев не бывает совсем. Очень небольшое число бедных хозяйств принадлежат к числу безземельных, добывающих пропитание исключительно наймом. Земля, заключающаяся в половинной доле душеваго надела, обрабатывается наймом и каждый такой бедняк стремится иметь хоть одну рабочую скотину; но достигают этого только немногие. Добывание средств, то поденными работами, то добыванием камня — постоянное явление в таких хозяйствах. Но самая нужда находится в зависимости от степени урожая в данной местности. Хотя последнее обстоятельство и не особенно увеличивает сбор с слишком ограниченной запашки бедняка, но дает возможность зарабатывать хлеб у состоятельных хозяев и вообще в урожайные годы появляются заработки, увеличивается заработная плата, вследствие этого недоимки пополняются, покупается кой-какая одежда. Жена и дети таких наймитов, обреченныя на тяжелую жизнь, должны также постоянно зарабатывать гроши и жить в землянках, питаться почти исключительно черным хлебом и картофелем. В особенности положение детей плохое, — находясь по наймам в чужих часто не хороших людей — немцев и мироедов, растут без всякаго воспитания, с детства огрубевают и очень часто впадают в пороки и вообще представляют собой неблагонадежный деревенский пролетариат. Причины такой бедности многочисленны и

разнообразны: с увеличением населения наделы должны были дробиться и половинная доля его уже нисколько не обеспечивает бедняка, предпочитающего служить; хозяева же, имеющие душевой надел, впали в бедность, вследствие неурожаев и таких несчастных случаев, как смерть жены, пожар, падеж. Низкий уровень развития и забитость обуславливают замечаемую у бедняков беспечность и заставляют их сживаться с самыми невозможными условиями существования⁴⁶).

После такой краткой общей характеристики хозяйств по степени обеспеченности, перейдем к определению их бюджета и числа хозяйств на пространстве волости, относящихся к каждому разряду; причем вами будет приниматься за норму типичное хозяйство каждого разряда.

Богатое хозяйство. Семья состоит из хозяина лет 55, жены 50 лет, хорошо грамотного живущаго вместе сына 30 лет, жены 25 лет, двух детей 6 и 3 лет, другаго сына 15 лет и дочери 13 лет. В хозяйстве, кроме того, служит годовой рабочий, вследствие чего хозяйство может в течение целаго года не прибегать к найму каких бы то ни было рабочих; двое малолетних детей в хозяйстве не исполняют никакой работы, двое старших служат ему большим подспорьем.

В хозяйстве имеется 30 десят. надельной земли и около 30 дес. арендуется во 34 руб. за десятину. Посевная площадь: озимой ржи и пшеницы 15 десят., яровой пшеницы 16 десят., ячменя 12 десят., проса 2 десят., овса 1 десят., картофеля 1 десят., кукурузы и баштана 1 десят., сенокоса 3 десят. и толоки 10 десятин.

Хозяйство имеет рабочего скота: пять лошадей, на которых 2 стоят по 60 руб., а остальные по 45 р.—255 руб., волов две пары по 100 р.—200 руб., 5 коров по 30 р. —150 руб., бычков 2 шт.—25руб., телок 2 шт.— 30 руб., пара лошаг—25 руб., овец 30 шт.— 120 руб., свиной 12 шт.— 60 руб., гусей 50 шт.—30 руб., курей 75 шт.—20 руб., а всего

⁴⁶) В книге проф. Исаева „О переселениях к русском хозяйстве" (стр. 49) приводится мнение одного иностранца, много путешествовавшего по России, пришедшаго к заключению, что „нет такого низкаго уровня потребностей, который был бы в России невозможным".

скота и домашних животных на 915 руб.

Домашняя животноя дают 12 саженой кизяка-кирпича для топлива, из которых половина идет на собственные потребности, а другая продается 6 — 8 руб. за сажень и выручается до 50 руб.; две коровы дают молоко для продовольствия семьи, а молочные продукты от остальных трех идут в продажу, принося доходу хозяйству на 40 руб. Приплод частью идет на пополнение рабочего скота, а частью продается двухлетками на 50 р., овец продается на 30 руб., свиньи идут большею частью на продовольствие, гусей продается на 10 руб., всего выручается от домашняго скота и птицы в средний год на 180 руб.

Постройки: дом каменный с камышевою крышею стоит 350 р. со всеми приспособлениями, погреб, построенный из известняка— 50р., конюшня 35 р., комора со всеми приспособлениями для хранения зерна 50 руб., сарай для сельскохозяйственных орудий и фургонов 50 руб., половник 40 руб., загорода для волов с навесом 35 руб., для коров и гулевого скота 20р., хлевы для свиней и овец 25 руб., огорожа двора камнем 30 руб., ворота (брама) 12 руб., фортка 5 руб., всего стоят постройки 702 рубля.

Земледельческие орудия: два плуга, из которых один обыкновенный немецкий железный 15 руб., другой усовершенствованный 35 руб., пукарь 30 руб., три бороны по 4 р.—12 руб., три фургона с приспособлениями для устройства гарб: один 110р., два по 75 р.—260 руб., два воза воловых 50 руб., каменных катков для молотбы 2 ш. - 6 руб., веялка 45 руб., косарка или саможатка 300 руб., кос пять 6 руб., пять серпов 2 р. 50 к., четыре топора 4 руб., три долота 2 руб., пила 2 руб., буравов, стругов, рубанков, долот и молотков по два— 8 руб., две бочки для воды 15руб., 8 кадушек для коморы 15 руб., две маслобойки 4 руб., граблей восемь 5 руб., десять вил 6 руб., лопат железных и деревянных по три — 5 рублей. Упряжь: два хомута 20 руб., кожаных шлей пара 12 руб., пеньковых шлей три - 1 р. 50 к. две пары

кожаных вожжей в 3 и 1½ руб.—4 руб. 50 коп., две пары уздечек, из них две по 3 руб., а две по ½—9 руб., прочих принадлежностей до упряжи на 5 руб., канатов, потребных в хозяйстве, на 15 руб., — всего орудий и сельскохозяйственных принадлежностей на 895 рублей.

Инвентарь домашней утвари: три стола в 5, 3 и 1½ руб.=9 руб. 50 коп., шкаф и мысник 7 руб., четыре канапки в светлицу 10 руб., две в малую половину 3 руб., стульев в светлицу 6 по 2 и 1 руб.,—9 руб., табуретов 10 по 40 коп. 4 руб., два сундука в 8 и 4—12 руб., шерстяных ковров в светлицу два по 8 руб., четыре по 5 и четыре по 3 руб.—48 р. и в жилую четыре ковра в 3—2 руб.=10 руб., шесть скатертей в 1—2 руб., две кровати в 3 — 5 руб.=8 руб., Подушек в светлицу 3 по 5 руб.— 15 руб. и в жилую 6 по 3 руб.—18 руб., два одеяла по 3 руб.=6 руб., иконы в светлицу три руб., в жилую 1 руб., шесть ряден 12 руб., тридцать мешков 15 руб., двадцать рушников, из них 10 хороших, заменяющих занавеси, 25руб. а остальные 5 руб.; дига и роговки для мешания хлеба 6 руб., лоханка для стирки 2 руб., три рогача 2 руб., две кочерги 1 руб. 50 коп., чавунов и котлов пять штук 5 руб., пятнадцать горшков 2 руб., мисок десять 1 руб. 50 коп., сорок кувшинов 3 руб., десять тарелок 2 руб., шесть графинов 3 руб., двадцать бутылок 1 руб., десять рюмок 1 руб., вилки, блюдечки, сахарница, солонка и проч. 5 руб., самовар 10 руб., три чугунных кастрюли 2 руб., две кадучки для воды 5 руб., в погреб кадучки: две для капусты 7 руб., одна для квашенных бураков 4 руб., две для огурцов 8 руб., для кавунов 3 руб., для помидоров 2 руб., для сыра 3 руб., для масла два руб., для брынзы 2 руб., две для сала 3 руб., два боченка для водки 3 руб., две баклажки 2 руб. А всего домашней утвари в типичном богатом хозяйстве на 320 руб. Колебания от 300 до 350 руб. Не лишним будет отметить, что инвентарь домашней утвари и количество одежды на одну душу в хозяйствах этого типа не представляет резких колебаний, — что имеется в одном хозяйстве, то можно найти и в другом.

Одежды в таком хозяйстве полагается обыкновенно две перемены, одежда праздничная и будничная.

Праздничная

Мужская	Число	Стоимость	Женская	Число	Стоимость
крытые тулупы и „контуши“	3	75	Шубы на простом меху	2	60 руб.
для сыновей	2	30	Для невестки и дочери пальто	2	30
триковья пальто					
черкасиновое пальто для старика	1	6	Для старухи черкасиновое	1	6
сапоги	3 п.	20	Ботинки	3п.	10
суконные пиджаки	2	12	Шерстяные платья	2	12
Для отца черкасиновой	1	4	Для старухи праздничные платья	1	3
Шапки	3	7,5	Платья ситцевые летние	3	7,5
Суконные штаны	2	7	Теплые шерстяные платки	3	6
			Другой одежды мелкой		10
		161,5			144,5

Будничная

Мужская			Женская		
Нагольные или дубленные тулупы	3	21	Палтисанки на вате	3	9
свитки	2	12	ботинки	3 п.	7,5
сапоги	3 п.	15	сорочки	12	10
сорочки	12	10	Ситцевых и байковых платьев	6	12
черкасин. Пиджаки	3	9	Платки суконные и ситцевые	6	6,5

- « - штаны	6	6	Чулки и прочая мелочь		15
картузы	3	2	Одежда для двух детей		10
шапки	3	3			
рукавицы	2 п.	1			
суконные онучи	3 п.	1,5			
белые свиты, бурки от непогоды	2	10			
портянки	3 п.	1,5			
поясы	3	1			
шарфы	2	1			
94 руб.			70 руб.		
Стоимость всей муж. одежды 255,5 р.			Всей женской одежды 214,5 р.		

Всего, таким образом, одежды на 470 руб.; есть, пожалуй, такие богатые хозяева, у которых запас одежды превышает эту норму.

Определить запасы, необходимые для продовольствия семейства в течение года, довольно трудно по отсутствию строго определенной нормы пищевых припасов, необходимых для продовольствия одной рабочей души в крестьянском быту. На этот счет в статистической литературе существует разногласие, да и сам крестьянин, не привыкший учитывать своего потребления, не может дать точного определения, сколько ему потребно хлеба в год на душу, потому что при одних условиях он съедает одно количество, при других — другое. В Материалах для оценки земель Елисаветградского уезда на основании собранных при подворной переписи в экономиях данных, отличающихся точностью, определено месячное довольствие одного рабочего так⁴⁷⁾:

⁴⁷⁾ Материалы для оценки земель по Елисаветградскому уезду, т. II стр. 205—206.

1½ пуд. ржаной муки на год	18 п.
30 фунт. пшеничн.	9 п.
20 пшена	6 п.
3 сала	36 ф.
3 oleи	36 ф.

Такое количество жизненных припасов выдается в экономиях рабочему на руки для продовольствия.

Из собранных нами на пространстве волости данных, относящихся более чем к десяти хозяйствам разного типа, оказывается, что на одного рабочего человека, мужчина ли то или женщина, парень и девушка в возрасте от 16 лет, потребно в год в среднем:

ржи	18 пудов
пшеницы	6
пшена	3
картофеля	8
капусты	40 качанов
сала	40 фунт.
коровьяго масла	10 — « —

Кроме того в большинстве случаев в хозяйствах потребляется неопределенное количество молока, яиц в скоромные и рыбы, и oleи в постные дни. При вычислении потребнаго на семью продовольствия говядина, сало и масло нами будет относится на доставляемые собственным скотом продукты этого рода, которые в крестьянском быту почти никогда не покупаются, а огородные овощи на счет огородов. Кроме того, по местным условиям указанное количество хлеба 24 п. очень часто распределяется поровну на рожь и яровую пшеницу — главный хлеб этой местности,— а в бедных хозяйствах на рожь и ячмень.

При существующем разногласии относительно нормы потребных для рабочего человека пищевых веществ нелишне будет привести здесь

результаты опытов гигиенистов, помещенные проф. Э. Эрисманом в „Курсе гигиены" (т. III, вып. I, стр. 112 — 144). По результатам этих опытов, произведенным, как в разных местностях России, так и за границей, суточная пищевая пропорция рабочего среднего физического развития определена такими количествами: белков 144 — 152 грамма, жира 68 — 83 грамма и углеводов или крахмалистых веществ 524—654 граммов. Входя из этого получаем годовую норму: белков 52.560—55 480 в среднем 54.020 граммов или 3,29 пудов, жировых веществ 24.820 — 30.245 в среднем 27.557 граммов или 1,68 пудов, углеводов или крахмалистых веществ 193.260—2.38.710 в среднем 215.985 граммов или 13,17 пудов.

К такому же количеству пищевых веществ приближается выведенная нами путем опроса норма, пищевые вещества которой, согласно данным анализа, приводимым в том же труде, заключают в себе следующее количество белков, жиров и углеводов:

	белко	жиро	углево
	в	в	дов
18 пуд. ржи заключают в себе	2,07 п.	0,22 п.	12,56 п.
6 пшеницы	0,74	0,10	4,07
3 пшеница	0,37	0,10	2,07
8 картофеля	0,156	0,012	1,71
1 сала	0,20	0,068	0,07
10 фун. коровьяго масла	—	0,207	—
Итого	3,536	0,807	20,48

Таким образом, из принятой нами нормы пищевых веществ получается углеводов или крахмалов больше на $\frac{1}{3}$ указываемой гигиеной нормы, количество в ней белков соответствует той норме, но количество жира в ней не достигает и половины нормального количества; вследствие чего крестьянину приходится заменять

недостаток жиров углеводами — крахмалами, которых, таким образом, на сутки приходится вместо нормальной суточной нормы в 524—654 грам. 916 граммов, из которых организмом большая часть излишка по выводам науки не может быть усваиваема и пропадает непроизводительно. Проф. Эрисман, рассмотрев все данные и исследования пищи в России, в заключение говорит: „ *В общем пищевое довольствие наших русских рабочих, как фабричных, так и землепашцев оказывается бедным главными и наиболее ценными питательными началами — усвояемыми белками и жирами, углеводов же в ней везде достаточно*”.

Изложенные данные приводят к заключению, что определенная выше норма в 24 пуда хлеба будет наиболее соответствующею действительной⁴⁸); но при этом в исключительных случаях, а таких случаев в крестьянской жизни очень много (частые недороды, необходимость продажи хлеба для пополнения платежей и выполнения всяких расходов, непредвиденных в хозяйстве), могут быть допущены колебания в количестве хлеба до 20 пудов.

Таким образом, при определении запасов нами будет считаться по 24 пуда на рабочего человека, начиная с 10 летнего возраста и по 12 пуд. на детей до 16 лет; в это количество также будут входить и случайные расходы хлеба, необходимые в каждом хозяйстве, как то: оказии, прием странников, гостей и др., которые не могут быть точно учтены и с вычетом которых осталось бы на каждую душу только немногим больше вышеприведенной минимальной нормы в 20 пудов.

⁴⁸) Имея эту окончательную норму, мы попытаемся определить норму для всех возрастов — норму крайне необходимую для практических потребностей. При этом нам должны помочь помещенные в 7-й главе выводы о распределении населения по возрастам, но которым, оказывается, что на сто душ населения приходится юношей ст. 15 до 18 лет, около 8 душ (7,7%, рабочих в возрасте до 60 лет 46½ д. (46,4%) и полурбочих стариков от 60 до 70 лет немного больше 3 душ (3,2%); все эти возрасты требуют полной нормы пищевых веществ, составляя на сотню населения 57 душ (57,3%), считая по 24 и на каждого = 1368 пудов. Затем дети составляют 40 душ (40,3%), годовое продовольствие которых может быть выражено 0- п., и в среднем 12 п., что составит на всех 480 п. и наконец дряхлые старики после 70 лет, составляют на сотню 2½(2,4%) души, пищевые потребности их могут быть выражены половинным количеством нормы рабочего человека, что и составит 30 п.; таким образом сотня душ, населения всех возрастов потребляет 1878 пуд. или 18 пудов 30 фунтов на каждого человека в среднем выводе.

Для продовольствия богатого семейства в определенном выше составе потребуется в год: ржи 126 пуд., пшеницы 42 пуд., проса 21 пуд. и картофеля 56 пудов.

На обсеменение определенной посевной площади по расчету, приведенному в VIII гл., озимой пшеницы и ржи 90 пуд., яровой пшеницы 90 пуд., ячменя 80 пуд., проса 3 пуд., овса 5 пуд., картофеля 10 пуд.

Всего потребно годовых запасов, ржи и озимой пшеницы 216 пуд., яровой пшеницы 132 пуд., ячменя 80 пуд., проса 24 пуд., овса 5 пуд., картофеля 66 пуд.; всего 523 пуда. На пополнение же этого количества с посевной площади собирается при среднем урожае (VIII глава) озимой ржи и пшеницы 285 пуд., яровой пшеницы 320 пуд., ячменя 420 пуд., проса 40 пуд., овса 25 пуд., картофеля 40 пуд. и кукурузы 20 пуд. Собираемая же с баштанов и огородов овощи идут полностью на продовольствие сено и овес — на корм лошадям.

За вычетом потребных запасов получится остаток озимой пшеницы 69 пуд., яровой пшеницы 188 пуд., ячменя 340 пуд., из последнего количества употребляется на корм лошадям и на откармливание свиней не менее 40 пуд., все же остальное продается по средней цене 75 коп. пуд пшеницы и 45 коп. ячменя и выручается таким образом 317 р. 75 к.

В хозяйстве в течение года требуются следующие расходы: на наем рабочего 80 руб., на аренду земли 100 руб., на ремонт построек 25 руб., орудий 30 руб., на починку и пополнение одежды и обуви 35 руб., на соль, постное масло, покупку недостающего картофеля и огородини 25 руб., на водку при работах и оказиях не меньше 80 руб., на наем выпаса для скота (потому что на 10 десятинах не может пастись весь скот)— 25 руб., затем общественному пастуху за пастьбу около 10 руб., духовенству за требы 10 руб., на спички, керосин и пополнение утвари 10 руб., доплата на пополнение хозяйства рабочим скотом 30 руб., на уплату податей за 3½ надела по 7 р. за надел—24½ руб., и за 11 шт.

скота и 30 шт. овец — 26 руб., а всего податей 50 р. 50 к., а всего расходов 510 руб., из которых 317 р. 75 к. Пополняются вырученными от продажи хлеба, а на пополнение остальных 192 р. 25 к. продается кизяка-кирпича на 50 руб., молочных продуктов на 35 руб., 10 овец—50 руб., двух телок 30 руб., гусей на 20 руб., соломы и корму рублей на 50 и друг. доходов на рублей 30. Таким образом, в богатом хозяйстве при среднем урожае, если нет каких-нибудь okazji: свадеб, пожара и проч. бывает излишка рублей 40 — 50; хороший же урожай дает возможность расширить хозяйство и сберечь запас как денег, так и хлеба.

Эти расходы и доходы выражены, как можно заметить, средними числами без подробнейших расчетов, чего невозможно делать, когда дело идет о среднеурожайном годе и должно выражать приблизительный бюджет целой группы более или менее однообразных хозяйств. Необходимость таких расходов и самый их размер для всякого должны быть очевидными.

Пользуясь данными подворной переписи, в которой разграничены все хозяйства по количеству владеемой земли, рабочего скота и величине запашки, мы можем определить число богатых хозяйств на пространстве волости.

По этим данным оказывается только 8 владельцев земли, имеющих от 50 до 100 десятин. Хотя количество земли и важнейший фактор обеспеченности, по он сам по себе еще не показывает, той или иной степени экономического обеспечения, так как и хозяин, имеющий меньшее количество земли, может возвыситься на степень богатого хозяина, если у него есть средства арендовать землю и если он хорошо обеспечен рабочим скотом. Вследствие этого, при определении действительного числа хозяйств, относящихся к каждому из намеченных нами пяти типов, мы будем пользоваться показателями обеспеченности рабочим скотом и величины запашки, т. е. показателями, выражающими действительное хозяйственное положение, а не отвлеченное, потому что

не все владельцы земли имеют хозяйство; это видно из того, что всех владельцев в волости считается по подворной переписи 1852, а хозяйств 1620.

Таким образом богатых хозяйств по количеству рабочего скота (8 и более голов) 37 хозяйств и по величине запашки от 25 до 50 десят., 40 хозяйств, в среднем 38 богатых хозяйств или 2,4% всех вообще хозяйств по волости.

Зажиточное хозяйство. Семья состоит из хозяина 45 лет, жены 40 лет, сына 19 лет, дочери 17 лет и двух меньших детей 12 и 5 лет, кроме того в семье находится старик 60 л. Наемных рабочих в хозяйстве нет и они не нужны. „Самым нема коли чого робыть, як не вродыть“, говорит такой хозяин.

Хозяйство имеет надельной земли 25-ть десятин (4 надела). Сеется озимой пшеницы и ржи 8 десят., пшеницы яровой 8 десят., ячменя 7 десят., проса 1 десят., картофеля и кукурузы 1 десят., под сенокосы 2 десят., под толокой десятин 5. Таким образом при лучшем обеспечении землей хозяйство должно арендовать десятин 5—6.

Рабочий скот: 4 лошади менее ценных, чем лошади в большом хозяйстве, две из них по 55 р.—110 руб., а две по 40 р. — 80 руб., пара волов 100 руб., коров 3 шт. —90 руб., две телки 25 руб., бузивок-бык 15 руб., двадцать овец 80 руб., тридцать гусей 18 руб., десять свиней 40 руб., полсотни курей 12 руб., всего 470 руб. Скот дает кирпича саженьей 6, из которых можно продать не больше 2 саж.—16 руб.; молочных продуктов кроме продовольствия может быть продано и выручено рублей на 20.

Постройки: хата с камышевою крышею и приспособлениями 300 руб., комора 35 руб., конюшня и сарай под одною крышею 55 руб., загорода и навес для волон 25 руб., для коров и гулевого скота 20 руб., половник 35 руб., огорожа двора и гумна камнем 30 руб., погреб 35 руб., хлевы 20 руб., ворота с форткой 10 руб., всего на 565 рублей.

Орудия и принадлежности хозяйства: плуг железный (не фабричный) 20 руб., пукарь 30 руб., бороны две 8 руб., фургон 90 руб., воз на железных осях для лошадей 40 руб., воловий воз 25 руб., веялка 40 руб., каток для молотьбы 4 руб., три косы 3 руб., серпы, грабли, вилы, заступ, лопаты, топоры, пила, струг, рубанки и щипцы, всего на 16 руб., бочка для воды 5 руб. Упряжь: пара хомутов 18 руб., пара кожаных шлей 10 руб., две пары уздечек 7 руб., вожжи кожаные 3 руб., канатов на 12 руб., а всего 331 рубль.

Домашняя утварь: два стола в 3 и 2 р. 5 руб., канапок в светлицу две по 3 р. и в жилую комнату две по 1½ р. — 9 руб., табуреты и ослоны 4 руб., два сундука 8 руб., ковров в светлицу шесть, из них два по семи рублей, а остальные по 3 р. — 26 руб., в жилую 4 шт. на 8 руб., кровать в светлицу и нары в жилую 5 руб., 5 скатертей 6 руб., подушек в светлицу четыре и в жилую две на 18 руб., четыре рядна 6 руб., пятнадцать мешков 10 руб., двенадцать рушников 10 руб., рогачи, кочерги, чавуны, котел, горшки, миски, кувшины, тарелки, графины, бутылки, рюмки и проч. мелочь 15 руб., самовар с прибором к нему 10 руб., дижа и ночовки для мешания хлеба 4 руб., лоханка для стирки 2 руб., две кадушки для воды 4 руб., пять кадушек в погреб по 3 — 15 руб., баклажка и боченок для воды 2 руб., всего на 170 рублей.

Одежда праздничная.			
Мужская:		Женская:	
Крытые тулупы	2 ш. – 40 р.	Две недорогие шубы	45 р.
Для сына пальто касторовое для отца черкасиновое	2 - 40р.	Для девушки сукон. пальто	12 р.
Два пиджака плохого сукна	2 ш.- 12 р.	Шерстяные платья	2 п.- 10 р.
Смушковые	2 ш.- 5 р.	Суконные и	4 ш.- 6р.

шапки		шерстяные платки	
Сапоги	2 п. - 12 р.	Ситцевые платья	2 п.- 3 р.
Суконные штаны	2 п. – 4 р.		
Всего на 93 р.		Всего на 76 р.	
Будничная.			
Сапоги	2 п.- 11 р.	Платья байковые и ситцевые	4 п.- 7 р.
Черкасиновые штаны	4 ш. – 4 р.	Ботинки	2 п.- 6 р.
Штаны груб. сукна для работы	1 п. – 1 р.	Теплые и летние будничные платки	4 ш. – 3 р.
Нагольн. простые тулупы	2 ш. – 11 р.	Рубахи по 4 ш.	6 ш. – 5 р.
Свитки для работы	2 ш.- 6 р.	Чулки, пояса и проч.	- 3р.
Рубахи	6 ш.- 5 р.	Для трех детей требуется одежды по крайней мере	На 15 р.
Шапки искус. смушковые	2 ш. - 1½ р.	Определить точно цену этой одежды невозможно, потому что дети носят большую частью «недоноски» старших членов семьи.	
картузы	2 ш. - 1½ р.		
рукавицы	2 п. - 1½ р.		
Онучи суконные	2 п. – 1 р.		
Шарфы	2 ш. – 1 р.		
Портянки	- 1р.		
Свита от непогоды	1 ш. – 4 р.		
	49,5 р.		

Стоимость всей мужской одежды	142,5 р.	Стоимость всей женской одежды	118 р.
260,5 рублей ⁴⁹⁾			

Годовой запас хлеба:

Для продов. семейства	ржи -180 п.	пшен. -36 п.	Проса- 18 п.	Картофеля -	
Объем полей	ржи и оз. пшен. – 48 п.	48 п.	2 п.	8 п.	ячм.- 45 п.
Для пополн. этих запасов собирается с посевной площади	152 п.	160 п.		20 п. кар. и кук. 40 п.	254 п.
Остается для продажи	-	76 п.	-	-	200 п.

Недостаток ржи 4 пуд. пополняется из яровой пшеницы, которой затем остается 72 пуд. и ячменя 245 пуд., от продажи которых выручается 144 руб.

В течение года в таком хозяйстве требуются расходы: на наем земли 15—20 руб. (есть много хозяйств, принадлежащих к этому типу, имеющих только 16—20 десятин; в таком случае этот расход увеличивается до 50 — 60 руб.) на ремонт построек 25 руб., на починку орудий пополнение их новыми 25 руб., на починку и пополнение одежды 20 руб., на покупку недостающего картофеля, огородных овощей, постного масла, рыбы и проч. 15 руб., на керосин и спички 4 руб., на покупку водки во время оказий и при работах 50 руб., на наем пастуха 10 руб., духовенству за требы 5 руб., на пополнение домашней

⁴⁹⁾ И в данном случае необходимо повторить оговорку, отнесенную к богатому хозяйству, что в зажиточных хозяйствах стоимость одежды представляет крайне неравномерную величину, обуславливаясь не столько потребностями, сколько степенью достатка. Цифра же 260,5 руб.

рухляди 6 руб., на уплату податей за 4 надела—28 руб. и за скот по рублю за штуку 12 руб. и 10 руб. за овцы—всего податей 50 руб., а всего, таким образом расходов средним числом 230 рублей; на пополнение их идут, во-первых, вырученные 144 руб., а затем остальные 81 руб. пополняются так: от продажи топлива и молочных продуктов 36руб. — приплоду от скотоводства на 25руб., овец на 20 руб., гусей на 8 руб.

В общем средний год в зажиточном хозяйстве не дает возможности делать сбережений, а также и удовлетворять такие случайные расходы, как выдача замуж дочерей, перестройка и проч., для чего обыкновенно ожидается лучший, по выражению крестьян, год.

К такому типу на пространстве волости подходит такое число хозяйств: 147 владельцев имеют земли от 25 до 50 дес. По количеству рабочего скота с пятью, шестью и семью рабочими скотинами 131 хозяйство и по величине запашки 134 хозяйства, имеющих от 15 до 25 дес. посева.

Выведенное среднее из последних двух показателей будет 133 хозяйства или 8,2% всех вообще хозяйств.

Среднее хозяйство. Семья состоит из хозяина 35 лет, жены 32 лет, сына подростка 15 лет, дочери 13 лет и еще двух малолетних детей; рабочих никогда не нанимается⁵⁰). Надельной земли 1620 десят.; сеется обыкновенно ржи 4 дес., яровой пшеницы 5 дес., ячменя 4 дес., проса 1 дес., картофеля и кукурузы 1 дес., сенокоса 1 дес., толоки около 4 дес., всего 20 дес. Из которых приходится арендовать 2—4 дес. Почти каждое такое хозяйство имеет свой огород и садик, удовлетворяющие собственные потребности.

Рабочаго скота: пара волов 80 руб. и пара плохих лошадок 70 руб. (или же три лошади —120 руб.), две коровки 25 руб., телка и бычек 25 руб., десять овец 40 руб., пять свиней 15 руб., пятнадцать гусей 10 руб.,

представляет чуть ли не минимальную, то, что есть в каждом зажиточном хозяйстве.

тридцать курей 6 руб., всего на 271 руб., но ценность скота может доходить и до 300 руб.

Кирпич от скота идет на отопление и варку пищи, молочные продукты, продукты от свиноводства и курей идут на продовольствие и кроме того продается средним годом рублей на 15.

Постройки: хата 250 руб. конюшня 25 руб., сарай для фургона, плугов и пр. 15 руб., загорода и сарай для скота 25руб., хлевы для свней 25 руб., огорожа двора 15 руб., половник 25 руб., ворота и фортка 5 руб. — всего 385 рублей.

Средний хозяин стремится самостоятельно обрабатывать землю, но этого отчасти достигает только меньшинство, — те которые имеют четыре рабочих скотины, но и в таких случаях обработка выходит плохую, — большинство же хозяев обрабатывают землю супрягой. Орудий средний хозяин имеет такое количество: плуг или пукарь 25 руб., борона 3 руб., рало 2 руб., фургон для тройки лошадей 90 руб. (или же два воза воловых на 80 руб.), каток для молотьбы, две косы, грабли, лопата, вилы, заступ, два топора, молоток, струг, пила и сапы, всего на 15 руб., бочка 5 руб., упряжь; пара хомутов 12 руб., две шлеи кожанья с пеньковыми постромками 6 руб., две уздечки 3 руб., обротьки, вожжи и другая мелкая упряжь 9 руб., канаты 8 р. — всего на 175 руб.

В среднем хозяйстве домашняя утварь и одежда не имеют того значения, какое отдается им в хозяйстве богатом и зажиточном, где показанное выше должно быть непременно, а в противном случае соседи осмеют такого богача; что же касается средняго хозяйства, граничащаго с бедным, то здесь применяется пословица: „не так живи как хочется, а так как можется — протягивай ножки по одежке". „Що нам перебирать? що есть, то нехай и буде", — говорят такие хозяева.

Домашняя утварь: два стола 3 руб. 50 коп., два мысника 2 руб. 50 коп., канапки в светлицу 5 руб., в жилую 3 руб., сундук 4½ руб., кровать

⁵⁰) Четверо таких детей в отношении работы можно принять за 2 взрослых души.

и нары 4 руб., четыре скатерти 4 руб., четыре подушки 12 руб., два рядна 3 руб., девять мешков 6 руб., восемь рушников 6 руб., ночовки для мешения хлеба 2 руб., — для стирки 1 руб. 50, коп., рогач, кочерга, чавуны, горшки, миски, кувшины, тарелки, графины и пр. 10 руб., кадушка для воды 3 руб., баклажка 50 коп., три табурета и два ослона 2 руб., пять кадушек по 2 руб. 50 коп. в погреб — 12 руб. 50 к., боченок для водки 50 коп., лоханка 1 руб., а всего 88 руб.

О д е ж д а			
Мужская:		Женская:	
два тулупа	19 руб.	хозяйке дешевая шубка или кожух	20 р.
две свиты для работы	7	черкасиновое пальто	5 р.
два пальто черкасин.	9	свитка для работы	3 р.
две пары сапог	10	ботинки	3 р.
суконный пиджак хозяину	6	платки теплый и летний	3 р. 50 к.
шапки	3	байковое и шерстяное платья	10 р.
рубахи по 3	5	рубях четыре	4 р.
холщевые штаны	2	для дочери одежда	8 р.
рукавицы, онучи и проч.	3	для 2 малолет. детей .	12 р.

64 руб.	68 р. 50 к.
Всего одежда стоит 132 р. 50 к.	

Годовые запасы:

	ржи	пшеницы	проса	картоф.	ячменя
для продовольствия семейства	72 п.	24 п.	12 п.	32 п.	
для обсеменения опр. посев. площади.	24 п.	30 п.	2 п.	8 п.	21 п.
Итого	96 п.	54 п.	14 п.	40 п.	21 п.
при среднем урожае собирается	76 п.	90 п.	20 п. и Кук. 40 п.		105 п.

Таким образом, образуется недостаток ржи в 20 пуд. и излишек пшеницы 36 пуд. и ячменя 84 пуд., недостаток пополняется излишком из пшеницы 10 пуд. и из ячменя 10 пуд., а остальной излишек продается и выручается рублей 53.

Расходы в течение года: на приарендование 2 — 3 дес. 10 руб., починка и обзаведение орудиями 10 руб., починка и обзаведение одеждой 15 руб., на водку по праздникам и оказиям 30 руб., на уплату податей: за 2½ надела 17 руб. 50 коп., за 6 шт. скота 6 руб., на десять овец 5руб. — всего податей 28 руб. 50 коп., на спички и керосин 3 руб., духовенству за требы 3 руб., на пополнение рухляди 3 руб., а всего расходов 112 руб. 50 кои., на пополнение которых идут 53 руб., выручаемая от продажи хлеба, 15руб. от продажи овец, от приплода скота 10руб. от мелочных продуктов 15 руб. и наконец зарабатывается фурой и проч. рублей 25ть. Таким образом, только заработок, — не всегда, впрочем, возможный, — в среднем хозяйстве при среднем

урожае дает возможность закончить год без займов, а если заработка нет, то подати на половину остаются непополненными.

К такому типу принадлежат хозяйства: 1069 владельцев, имеющих земли от 11 до 25 дес. из них 528 хозяйств имеют 11 —16 десят. и 521 хоз. —16—25 дес. По количеству рабочего скота с тремя и четырьмя рабочими скотинами, 410 хоз. и по величине запашки—засаевающих от 10 до 25 десятин, 232 хоз.; среднее из последних двух показателей — 321 хозяйство или 19,8%.

Малообеспеченное хозяйство. Хозяин 32 лет, жена 28 лет и двое детей 10 — 5 лет, наемных рабочих нет, хозяйство обходится без них. Надельной земли большею частью один надел 8 дес. (в меньшинстве случаев 1½ надела—10 дес.), из которых 2½ дес. засеваются рожью, 2 дес. яровою пшеницею, ячменем 1½ дес., просом, картофелем и кукурузой 1 дес., сенокоса не имеется. Скота: пара волов или лошадей—80 руб., корова 25 руб. (в иных случаях ее нет), пять овец 20 руб., 2 свиньи 6 руб., десять гусей 5 руб., 15 курей 3 руб., двое телят 10 руб., а всего 149 руб.

Постройки: хата редко из двух половин 120 руб., два сарайчика 40 руб., загорода и хлевы 20 руб., яма для погреба 10 руб., огорожа двора и ворота 10р., а всего 200 р. Это бывает в лучшем хозяйстве такого типа.

Орудия: три таких хозяйства имеют один плуг и пукарь, на долю одного же хозяина орудия стоят — плуг 15 руб., борона 3 руб., воз для лошадей или волов 40 руб., каток, коса, топор, заступ, лопата, вилы, грабли, молоток, пила, сапы и пр. 8 руб., канатов на 2 руб., две шлеи с кожаными постромками 4 руб., уздечки 2 руб. и прочая упряжь 4 руб., боченок для воды 3 руб., баклажка 50 коп., а всего 81 руб. 50 коп.

Домашняя утварь и одежда в таком хозяйстве занимает еще меньше крестьянина, чем в среднем. „Що нам дывыця на одезу, або на хатне збожжя, як и исты пид весну не мае чого, — не мае чым подати заплатыть", говорит такой хозяин. Утварь: стол 1 руб. 30 коп., две лавки

2 руб., два табурета и ослон 1 руб.. мысник 2 руб., плохая кровать 2 руб., сундук 2 руб., три ковра 8 руб., две скатерти 2 руб., три подушки 9руб.,ночовки для мешения хлеба 1 руб. 20 коп., — для стирки 1 руб., лоханка 1 руб., кадушка для воды 2 руб., иконы 50 коп., рогач, кочерга, сковорода, чавун, горшки, миски, кувшины и пр. на 7 руб., а всего 42 руб.

О д е ж д а.			
Мужская:		Женская:	
Кожух		Тулуп или шуба	20 руб.
суконные штаны		Свитка	3
3 рубахи		Байковое и ситцевое	4
сапоги и постолы	6	Сапоги	4
две свиты	10	Рубахи, платки и проч.	5
рукавицы, шапка, онучи и проч.	5	Для трех детей примерно на	15
Итого 37 р. – к.		Итого 51 руб.	
Всего 88 руб.			

Годовые запасы:

	Ржи	Яр.пшеницы	Картофеля	Проса	Ячменя
Для продовольствия семейства	54 п.	18 п.	24 п.	9 п.	-
Для	15 п.	12 п. кар.	15 п.	-	10 п.

обсеменения полей		Кук.			
итого	69 п.	30 п.	39 п.	9 п.	10 п.
На пополнение этого собирается при среднем урожае	37½	38 п.	40 п.	-	52½

Таким образом недостаток ржи 21 1/2 п. должен быть заменен на половину пшеницею и ячменем, котораго все-таки останется и для продажи 39 пуд. х 45 коп. = 17 руб. 55 ко».

В хозяйстве необходимы в течение года расходы: на уплату податей за 1—1½ надела 10 руб. 50 коп. за 3 скотины по 1 руб. и за 5 овец по 50 к. всего податей 16 р., пастуху 3 р., на спички и керосин 2 р. 50 коп., на покупку сапог и починку одежды 15 руб., на починку орудий и упряжи 8 р., духовенству за требы 2 р. 50 к., на пополнение домашней утвари 3 р., на покупку капусты, oleи, рыбы и проч. 5 руб., а всего 05 руб. Недостающия 57 руб. 45 коп. приходится пополнять таким образом: продается 2 овцы — 10 руб., свинья, гуси и куры на 8 руб. и наконец остальная сумма зарабатывается всякими способами, если есть какой-нибудь заработок, или же остается в недоимке подать. Заработки бывают в виде фуры и добычи камня.

К такому типу относятся на пространстве волости: 524 хозяев, имеющих 6—11 десятин; по количеству рабочего скота с двумя рабочими скотинами 679 хозяйств и наконец по количеству запашки от 5 до 10 десятин 562 хозяина, среднее из последних двух показателей—620 хозяйств или 38,3% всех хозяйств.

Бедное хозяйство. Хозяин его или бывший сирота беспомощный, неспособный подняться на ноги, имея надел или половинную часть его, или вдовец оставшийся «с кучею детей» и с горя запивший, или

беспомощный старик, не имеющий возможности вести хозяйство и сдающий надел в наем или, наконец, отделенный на сторону отцом сын, не имеющий земли, вследствие того, что у отца только один надел. Во всех таких случаях семья состоит не больше как из двух взрослых душ; если же в семье есть, кроме того и взрослые дети, то они служат почти всегда в наймах, а потому их не приходится принимать в расчет при определении бюджета; кроме того почти в каждой такой семье находится несколько малолетних детей, которые нами будут посчитаны за одну душу. Надельной земли в таком хозяйстве находится 4 десятины, из которых $1\frac{1}{2}$ д. засеивается рожью, $\frac{1}{2}$ дес. пшеницею и 1 дес. ячменем, а последняя остается под толоку. Хотя громадное большинство хозяйств такого типа и не имеют такого количества земли а также не имеют и рабочего скота, но мы будем придерживаться хозяйства, принадлежащего к меньшинству — хозяйства, имеющего одну лошадь, потому что без скота и хозяйство не хозяйство, по отзыву самого крестьянина. Кроме лошади, стоящей 20 руб., бывает телочка — 10 руб., 4 овцы 16 руб., пять гусей, 15 кур, две свиньи всего на 58 руб.

Постройки: хата из одной половины небольшая 40 руб., сарайчик для лошади и телки 20 руб., хлев 5 руб., огорожа и ворота 6 р., всего 71 р.

Орудия: рало 2 руб., борона 2 руб., четвертая или пятая часть плуга 5 руб., плохенькая повозка 13 руб., коса, топор, вилы, грабли, пила и пр. на 5 руб., упряжи па 8 руб., боченок для воды и баклажка 4 руб., а всего на 39 рублей.

Домашняя утварь: стол 1 руб. 20 коп., мысник 1 руб., лавки и нары 2 руб., ослоны, рогачи, кочерги, горшки, миски, ложки и проч. мелочь 5 руб.

две скатерти 2 руб., сундук 3 руб., ковры на 6 руб., рядно 1 руб., три мешка 1 руб. 50 коп., икона 30 коп., дижа, ночвы 2 руб., кадушка для воды и лоханка 2 руб. 50 коп., в погреб две кадушки 4 руб. 50 коп., всякой мелочи на 3 руб., а всего, таким образом на 35 руб.

Одежда.

Мужская:		Женская:	
тулуп.	9 р.	палтисанка черкасиновая	6 р.
свита	4	свита	3
шапка	2	байковое и ситцевое платья	3р. 50к.
сапоги	6	сапоги	4р. 50 к.
рубахи	2 р. 50 к.	платки и рубахи	4р. 50 к.
рукавицы, пояс, онучи, проч.	3	мелочи всякой на	3
		детям одежды на	6
Итого 26 р. 50 к.		30р. 50 к.	
Всего 57 руб.			

Годовые запасы:

	ржи	пшеницы	картоф.	проса	ячменя
для продовольствия семьи	72 п.	18 п.	24 п.	9 п.	-
для обсеменения полей	7½ п.	3 п.	-	-	6 п.

Итого	79½ п.	21 п.	24 п.	9 п.	6 п.
для пополнения получается в средн. год	28½	9½	-	-	35 к.

Таким образом, для продовольствия не достает ржи, пшеницы и проса 72½ пуд., на пополнение которых идет излишек ячменя 29 пуд., недостающие и после этого 43½ пуд. окупаются в виде ржи по 60 коп. и проса по 1 руб. за пуд (почти всегда дороже бедняк покупает) — 27 рублей, затем покупается картофель 24 п. по 35 коп. — 8 руб. 40 коп.; кроме того в течение года необходимы расходы: подати за ½ надела 3 руб. 50 коп., за две штуки скота 2 руб., за 4 овцы 2 р., всего 7 р. 50 коп., пастуху 2 руб., на керосин и спички 1 руб. 50 коп., за требы 1 руб. 50 коп., на починку: построек 3 руб., орудий и воза 2 руб., одежды и пополнение ее 10 руб.. на пополнение домашней утвари 3 руб., на покупку рыбы и oleи 3 руб., а всего таких крайних расходов 68 руб. 90 коп. Пополнять же эти расходы в среднеурожайный год приходится довольно трудно, вследствие отсутствия заработков: во время уборки хлебов зарабатывается рублей 10, гармановкой зарабатывается хлеба на 10 руб., фурой рублей 5, нанимаются в наймы старшие дети и выручается рублей 15, зимой добывается камень и зарабатывается поденными работами 8 руб., продается овца 5 руб., гусей на 2 руб., курей и яиц на 1 руб.; больше никаких доходов не предвидится; таким образом остаются все-таки не пополненными 13 руб. И так как последние расходы, как-то: подати, починка и пр. бывают самыми необходимыми, то они прежде всего пополняются, а на недостающие в лучшем случае 13 руб. и в худшем — при отсутствии заработков во время жнив и гармановки — рублей 25 и 30 приходится бедняку под весну голодать.

При этом, также нужно принимать во внимание, что расходы по двум последним типам хозяйств выражены минимально и не приняты в расчет ни расходы во время праздников, ни на водку, которая и у бедняков на оказиях

должна все таки быть, ни расходы на самыя оказии, как-то: родины, христины и смерть детей, которыя в таких хозяйствах умирают довольно часто.

Бюджет совершенно беднаго хозяйства, неимеющаго рабочей скотины, разнится от вышеописаннаго тем, что хозяин находится постоянно на службе у немцев, в экономиях и у богатых крестьян, кормит этим заработком семью и уплачивает подати, а половина надела, если она есть, отдается и наем или за скопщину и служит хозяйству самым незначительным подспорьем. На чьей стороне перевес между этими двумя типами бедных хозяев трудно сказать. Бедняк, ведущий хозяйство на одной лошади, лично терпит больше нужды и недостатков, чем наймыт, находящийся в наймах, но на стороне перваго больше нравственного удовлетворения, он все-таки хозяин, не порвавший связи с землей и семьей, как и большинство крестьян, — человек неподневольный, защищающий свою семью и воспитывающий своих детей, человек, живущий хотя и плохо, но все таки по-человечески; наймыт же признается всеми человеком, вышедшим из колеи, — как в хозяйственном, так и нравственном отношении в глазах самой громады он уже не представляет чего-нибудь прочнаго, заслуживающаго доверия. Вследствие этого он мало помалу утрачивает надежду на лучшую жизнь, его не привязывает семья, с которой он привык жить в разлуке и он, наконец, начинает искать хотя бы временнаго забвения своей незавидной доли на свете в водке, которая уже окончательно искалечивает, закапывая его преждевременно в могилу... Жена и дети в таких случаях должны сами заботиться о куске хлеба и о своем угле. Редко попадаются между этими людьми стойкия организации, способныя и в таком положении сохранить энергию, прочную связь с семьей и своей громадой, — связи, которыя много значат для крестьянина, особенно малорусса; в большинстве же случаев это — неудачники, слабо одаренные умственными способностями и в конце концов составляющие самый безпокойный элемент сел... Только в это время

общество, довольно безучастно относящееся к их судьбе, иногда обрушивается на них своею строгою карою, которая уже неспособна поднять человека, для которого уже безразлично, как бы ни шла его и общественная жизнь.

К бедным хозяйствам принадлежит такое число хозяйств на пространстве волости — 99 хозяев, имеющих 4—6 десятин земли; по количеству рабочего скота 41 хозяйство с одною скотиною и 260 хозяйств, имеющих запашки 3 — 5 десятин; среднее из последних двух = 150 хозяйств или 9,3% всех хозяйств; хозяйства наймытов: 100 безземельных и 3, имеющих 2 — 4 десят.; по количеству скота 145 хозяйств, без всякого скота и 177 хозяйств с мелким гулевым и коровами всего 322 хозяйства; наконец, по количеству запашки: 137 хозяйств без всякой запашки 29 хозяйство одной десят., 226 хозяйств с запашкой 1 — 3 десят., всего 392 хозяйства, среднее 357 хозяйств или 22% всех хозяйств по волости.

В общем к типу бедного хозяйства принадлежит 507 хозяйств или 31,3% всех вообще хозяйств по волости.

Для более наглядного уяснения главных статей крестьянского бюджета выразим их по всем типам в табличной форме:

Хозяи во	Число душ взятых за взрослыя	Коллич. владеемой земли	Величина запашки	Стоимость в рублях					Годов. запас всякого хлеба для прод. и обсеменения полей	Сумма годовых расходов	Общее число хозяйств	% отнош. к общему числу хозяйств
				Рабочего скота	Построек	Орудий	Домашн. утвари	Одежда				
Богатое	7	дес. 30	дес. 48	915	702	895	320	470	523	510	38	2,4
Зажиточ ное	6	25	25	417	565	331	170	249	361	230	133	8,2
Среднее	4	18	16	271	385	175	81,5	132,5	225	112,5	321	19,8
Необезп	3	8	7	149	200	81,5	42	88	157	55	621	38,3

сеченное												
Бедное	3	4	3	58	71	39	35	87	139,5	68,9	507	31,3
Среднее	3,5	10,6	10,0	185,0	238,0	126,3	64,7	118,1	190,9	95,6	1620	100,0

Так как среднее хозяйство служит для громадного большинства крестьян-хозяев идеалом, к достижению которого это большинство всю жизнь безуспешно стремится, потому что мало обеспеченные и бедные хозяйства, как видно, составляют 69,6% — и с точки зрения безпристрастного наблюдателя представляет норму самого необходимого для существования крестьянской семьи, — норму при существовании которой только и возможно как материальное, культурное, умственное, так и нравственное развитие крестьянина; вследствие этого норма эта и может быть мерилем благосостояния крестьянского населения описываемой волости. Крестьянин, лишенный просвещения, поднимаясь выше этой нормы, при существующей в обществе необеспеченности, естественно, делается иногда вредным человеком-ростовщиком; наоборот крестьянин, принадлежащий к разряду малообеспеченных и бедных в погоне за добыванием необходимых средств для существования не всегда имеет возможность сохранить человеческое достоинство. Можно с уверенностью сказать, что благосостояние сельской общины измеряется числом хозяйств, удовлетворяющих норме среднего крестьянского хозяйства.

К числу мер, способных поднять благосостояние меньшинства крестьянских малообеспеченных хозяйств описываемой волости до средней нормы, относятся передел всех земельных угодий, находящихся в общинном пользовании, на наличный состав населения и вытекающее из этого уравнивание всех хозяйств земель, служащей основным фактором благосостояния, развитие таких отраслей хозяйства, которые не требуют расширения земельных угодий — садоводства, виноградарства, пчеловодства и шелководства, для процветания которых естественные условия этой местности благоприятствуют и наконец развитие находящихся в упадке немногих ремесл; все это заняло бы ощущаемый теперь избыток рабочих сил

в малообеспеченных хозяйствах и послужило бы им большим подспорьем. Главнейшим тормозом всему этому служит слабо подвигающееся вперед распространение народного образования и самых элементарных сведений по сельскому хозяйству. Ум крестьянина в последнее время понемногу пробуждается и он в настоящее время много думает о добывании средств для существования по-человечески; расширивши до последних размеров запашку, он старается улучшить обработку и заняться другими отраслями хозяйства. С постепенным расширением умственного кругозора крестьянина, улучшаются способы ведения хозяйства, развивается бережливость и забота о будущем, в котором ему суждено играть не последнюю роль в ряду других сословий — роль культурного земледельца. Многовековой опыт доказал неизсякаемую народную силу, которая должна развиваться и в будущем. Помощь и внимательное отношение к интересам крестьянства лучших людей, призванных действовать и направлять народную жизнь в данное время, принесут самые плодотворные результаты.

Лучшая постановка существующего в этой волости народного образования, учреждение хотя одной на волость двухклассной школы со введением в круг преподавания элементарных сведений по сельскому хозяйству раздвинули бы умственный кругозор крестьян, которые поняли бы благо, заключающееся в общинном пользовании землей, ограничили бы с помощью закона семейные разделы и направили бы все силы на извлечение из природных богатств средств, которых в описываемой волости при равномерном распределении земельных угодий и улучшенной сельскохозяйственной культуре достало бы для безбедного существования населения.

